

Монография посвящена изучению репрезентации концепта TRAVEL фразеологическими единицами (ФЕ) современного английского языка. В последнее время когнитивная лингвистика получила активное развитие, однако область исследования ФЕ остается менее изученной. Известно, что фразеологический пласт конденсирует социокультурную информацию, играя ключевую роль в отображении национально-культурного самосознания и мировидения народа. Расшифровка фоновых знаний, заложенных в семантике ФЕ отдельно взятого этноса, представляет огромный исследовательский интерес. Объектом нашего внимания, к примеру, стали такие ФЕ как a wandering albatross, an arm-chair traveller, a globe trotter, a rolling stone и многие другие. В фокусе нашего внимания находится соотношение семантических и когнитивных структур, лежащих в основе ФЕ, в свете когнитивной фразеологии, поскольку особенность ФЕ заключается в том, что они, с одной стороны, представляют сферу когнитивных категорий, а с другой, - область экстралингвистических знаний. Монография нацелена на изучение ментальных процессов в русле когнитивной фразеологии, а также механизмы объективации концепта TRAVEL ФЕ современного английского языка.

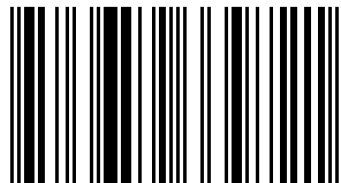

Ольга Прохорова
Елена Шевченко

Ольга Прохорова

Прохорова Ольга Николаевна-доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, член-корреспондент РАЕН. Автор более 200 статей, монографий, пособий. Шевченко Елена Михайловна-кандидат филологических наук. Сфера интересов авторов: синтаксис, семантика и фразеология, когнитивная и сопоставительная лингвистики.

978-3-659-33972-1

Концепт TRAVEL: фразеологические средства его вербализации

**Ольга Прохорова
Елена Шевченко**

**Концепт TRAVEL: фразеологические средства его
вербализации**

**Ольга Прохорова
Елена Шевченко**

**Концепт TRAVEL:
фразеологические средства
его вербализации**

LAP LAMBERT Academic Publishing

Impressum / Выходные данные

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek: Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Alle in diesem Buch genannten Marken und Produktnamen unterliegen warenzeichen-, marken- oder patentrechtlichem Schutz bzw. sind Warenzeichen oder eingetragene Warenzeichen der jeweiligen Inhaber. Die Wiedergabe von Marken, Produktnamen, Gebrauchsnamen, Handelsnamen, Warenbezeichnungen u.s.w. in diesem Werk berechtigt auch ohne besondere Kennzeichnung nicht zu der Annahme, dass solche Namen im Sinne der Warenzeichen- und Markenschutzgesetzgebung als frei zu betrachten wären und daher von jedermann benutzt werden dürften.

Библиографическая информация, изданная Немецкой Национальной Библиотекой. Немецкая Национальная Библиотека включает данную публикацию в Немецкий Книжный Каталог; с подробными библиографическими данными можно ознакомиться в Интернете по адресу <http://dnb.d-nb.de>.

Любые названия марок и брендов, упомянутые в этой книге, принадлежат торговой марке, бренду или запатентованы и являются брендами соответствующих правообладателей. Использование названий брендов, названий товаров, торговых марок, описаний товаров, общих имён, и т.д. даже без точного упоминания в этой работе не является основанием того, что данные названия можно считать незарегистрированными под каким-либо брендом и не защищены законом о брендах и их можно использовать всем без ограничений.

Coverbild / Изображение на обложке предоставлено: www.ingimage.com

Verlag / Издатель:

LAP LAMBERT Academic Publishing

ist ein Imprint der / является торговой маркой

AV Akademikerverlag GmbH & Co. KG

Heinrich-Böcking-Str. 6-8, 66121 Saarbrücken, Deutschland / Германия

Email / электронная почта: info@lap-publishing.com

Herstellung: siehe letzte Seite /

Напечатано: см. последнюю страницу

ISBN: 978-3-659-33972-1

Zugl. / Утверд.: Белгород, Белгородский государственный университет

Copyright / АВТОРСКОЕ ПРАВО © 2013 AV Akademikerverlag GmbH & Co. KG

Alle Rechte vorbehalten. / Все права защищены. Saarbrücken 2013

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Теоретические основы исследования концепта TRAVEL на материале фразеологических единиц современного английского языка.....	5
1.1. Генезис рассмотрения концепта TRAVEL в лингвистических исследованиях	5
1.2. Экстралингвистическая основа исследования концепта TRAVEL ..	11
1.3. Концепт как объект когнитивной фразеологии	18
1.3.1. Основные типы концептов, лежащих в основе фразеологических единиц, объективирующих концепт TRAVEL	27
1.3.2. Когнитивные структуры, лежащие в основе паремий, объективирующих концепт TRAVEL	30
1.4. Контекстуальная реализация концепта TRAVEL, вербализуемого фразеологическими единицами английского языка.....	33
1.5. Фразеологическое значение в свете когнитивной фразеологии.....	36
1.6. Когнитивный подход к исследованию метафоры	40
Выводы	44
Глава II. Репрезентации концепта TRAVEL на языковом уровне.....	47
2.1. Средства репрезентации концепта TRAVEL	47
2.1.1. Процедура анализа концепта TRAVEL, вербализуемого фразеологическими единицами английского языка	47
2.1.2. Результаты дефиниционного анализа лексемы «Путешествие».....	50
2.2. Типы когнитивных структур, лежащих в основе концепта TRAVEL ..	64
2.3. Анализ в контексте когнитивных структур, лежащих в основе ФЕ, объективирующих концепт TRAVEL.....	67
2.4. Анализ когнитивных структур, объективирующих «интерпретационный слой» концепта TRAVEL	90

2.4.1. Концепт TRAVEL как источник метафоризации	90
2.4.2. Анализ в контексте когнитивных структур, объективирующих «интерпретационный слой» концепта TRAVEL.....	101
2.4.3. Анализ когнитивных структур, лежащих в основе пословиц, объективирующих концепт TRAVEL	108
Выводы	113
Заключение	166
Библиография.....	120

ВВЕДЕНИЕ

Знания приумножая,
Чужие посещать края -
Считаю делом добрым я.

Себастьян Брант

Человечество всегда влекли далекие горизонты. Развитие цивилизации непосредственно связано с движением и перемещением. На протяжении всего существования цивилизации люди непременно перемещались, покидая пределы родного дома, и, осваивая «чужое», порою опасное и враждебное пространство, в силу чего концепт TRAVEL является актуальным в миропонимании многих народов. Цели путешествия могут быть самыми разнообразными, начиная с необходимости добывать пищу на заре возникновения человечества, и заканчивая сложными научными экспедициями, коммерческими контактами и дипломатическими связями. Путешествие – уникальный культурный феномен, сопровождавший различные культуры и неотъемлемая часть нашего современного существования.

Монография посвящена изучению репрезентации концепта TRAVEL фразеологическими единицами (ФЕ) современного английского языка. В последнее время когнитивная лингвистика получила активное развитие, однако на фоне большого внимания к когнитивному анализу лексических единиц, область исследования ФЕ остается менее изученной. Известно, что фразеологический пласт конденсирует социокультурную информацию, играя ключевую роль в отображении национально-культурного самосознания и мировидения народа. Расшифровка фоновых знаний, заложенных в семантике фразеологических единиц (ФЕ) отдельно взятого этноса, представляет огромный исследовательский интерес. Объектом нашего внимания, к примеру, стали такие ФЕ как *a wandering albatross*, *an arm-chair traveller*, *a globe trotter*, *a rolling stone* и многие другие. Некоторые ФЕ единицы имеют явное сходство в различных культурах, что указывает на некие общие обряды, традиции, поверья. Так, у русских есть традиция «присесть на дорожку» и «выпить на

посошок», что также отражено в английской языковой картине мира в виде ФЕ: *one for the road* – «последняя рюмка вина, выпиваемая перед уходом», "посошок". Общие корни имеют шутливые ФЕ: у англичан «*to have itchy feet*», которая в дословном переводе означает «ноги зудят», а у русских «подошвы чешутся - к дороге, ноги горят - к пути». Другие ФЕ, напротив, несут прямо противоположное значение, что и послужило благодатной почвой для изучения. В фокусе нашего внимания находится соотношение семантических и когнитивных структур, лежащих в основе ФЕ, в свете когнитивной фразеологии, поскольку особенность ФЕ заключается в том, что они, с одной стороны, представляют сферу когнитивных категорий, а с другой, - область экстралингвистических знаний. Таким образом, данная монография нацелена на изучение ментальных процессов в русле когнитивной фразеологии, а также механизмы объективации концепта TRAVEL ФЕ современного английского языка.

Глава I. Теоретические основы исследования концепта TRAVEL на материале фразеологических единиц современного английского языка

1.1. Генезис рассмотрения концепта TRAVEL в лингвистических исследованиях

Объектом монографии является концепт TRAVEL, репрезентируемый фразеологическими единицами современного английского языка, что обусловлено его актуальностью представителям всех культур и народов. Концепт TRAVEL уже являлся объектом изучения в лингвистических исследованиях. Анализ данного концепта осуществлялся с точки зрения различных направлений лингвистики. В основном центральным предметом исследования концепта TRAVEL выступали такие его элементы как «путь, дорога». Данные понятия как в русском, так и английском языках являются синонимами, в силу чего нам представляется необходимым изучать генезис исследования концепта ПУТЕШЕСТВИЕ с учетом понятий «путь», «дорога».

В рамках когнитивной лингвистики уделялось внимание универсальным когнитивным признакам сценария «Путешествие», «Движение по пути»; исследовалась связь данного концепта с пространственными и временными категориями, такими как «начало/конец», «предел» и «время» (Кравченко 1996, Арутюнова 2000, Попова 2000); образы «пути/ дороги», где «путь» - мифологема рассматривались в русле культурной парадигмы (Шишова, 2002); мифологическое пространство древних ирландцев с элементом «Пяти великих дорог» (Бондаренко 2003); анализировалась концептуальная метафоризация концепта JOURNEY (Lakoff 1980, 1999).

Обратимся к некоторым исследованиям, представляющим наибольший интерес для нашей работы. На материале современного русского языка исследовался концепт ДОРОГА, объективированный лексико-фразеологическим полем. О.О. Ипполитов рассматривает концепт ДОРОГА в русском языке как многоуровневую систему из 219 когнитивных признаков, которые, входя в состав различных понятий, упорядоченных по определенному принципу, формируют несколько когнитивных слоев, центр концепта ДОРОГА

представлен специфическим когнитивным образованием в сознании носителя языка. Данное когнитивное образование включает, с одной стороны, некую «мыслительную картинку» (Бабушкин 1996) или «представление» (Попова, Стернин 2000) «в виде зафиксированного жизненным опытом наиболее яркого, чувственно воспринятого и психически трансформированного, запечатленного в сознании образа, а с другой стороны – осознание, представление самого себя как субъекта перемещения, действия или развития». Итак, в качестве основных структурных компонентов концепта ДОРОГА в русском языке О.О. Ипполитов различает ядро концептов и когнитивный слой. Под ядром концепта исследователь понимает «совокупность прототипических когнитивных слоев с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, первичные наиболее яркие образы» (Ипполитов 2005). Более абстрактные признаки образуют периферию концепта. Интересно, что в качестве когнитивных секторов базового слоя концепта автор различает: «полосу поверхности, используемую для передвижения», объективируемую такими лексемами как: тропа, проселок, улица, шоссе, проспект, река, железная дорога, тротуар, автострада и другие. «Место для прохода/проезда» вербализуется следующими лексемами: ворота, проход, проезд, переход, переезд, переправа, перекресток, мост, тоннель, брод, причал, перрон. «Процесс перемещения по дороге» несет в себе динамический аспект концепта ДОРОГА, охватывает такие понятия как «передвижение, путешествие, поездка». Этот сектор представлен такими лексическими репрезентантами как идти пешком (шагать), ехать, мчаться, вести, отправиться, добраться (достичь), плыть, лететь и другие. «Направление, маршрут следования по дороге» объективируется как обход (в объезд), окольный, прямо (напрямик), в сторону (чего-либо), по кругу, извилистый, наперез, сопровождать. К ближайшей периферии О.О. Ипполитов относит когнитивные секторы: «конкретный субъект дороги», «препятствия дороги», «инфраструктура дороги» (Ипполитов 2005). Автор отмечает наличие сложной системы связи концепта ПУТЕШЕСТВИЕ с другими когнитивными образованиями, в частности, с концептом ПРЕПЯТСТВИЯ, ВСТРЕЧА и т.д.

Концепт ПУТЕШЕСТВИЕ исследовался Е.А. Бобровой (2006) в диахроническом срезе англосаксонской культуры в рамках лингвокультурологического направления концептологии и когнитивной лингвистики. Автор выделяет две области человеческого опыта в концепте ПУТЕШЕСТВИЕ физического и культурного. Область физического опыта основана на модели направленного движения в пространстве или по пути, при этом необходимо наличие субъекта движения. Автор отмечает, что область концепта ПУТЕШЕСТВИЕ, связанная с физическим опытом, не подвергается изменениям в ходе эволюции.

Область концепта ПУТЕШЕСТВИЕ, отражающая взаимоотношения человека с социальным окружением, т.е. культурный опыт в концепте, подвергается трансформации в ходе эволюции. Е.А. Боброва подчеркивает включенность концепта ДОМ в культурно обусловленную модель ПУТЕШЕСТВИЕ. Концепт ДОМ архитипичен и основан на разделении пространства, на «свое» и «чужое». Концепт ДОМ важен для понимания концепта ПУТЕШЕСТВИЕ, в силу того, что путешествие есть движение «от дома», и действие, направленное на освоение «не – своего» (чужого) пространства (Боброва 2006). В своем исследовании Е.А. Боброва отражает признаки динамики ценностных доминант англосаксонского культурного сообщества, моделируя концептосферу Travel в пределах текста и дискурса.

Э.П. Чакалова исследует концепт ПУТЕШЕСТВИЕ и ГОСТЕПРИИМСТВО в английской и греческой картинах мира на основе сопоставительного анализа. Автор рассматривает структуру культурно значимых концептов ПУТЕШЕСТВИЕ и ГОСТЕПРИИМСТВО, как базовых концептов в системе взаимоотношений английского и греческих социумов. В своем исследовании Э.П. Чакалова (2006) устанавливает национально – культурные приоритеты в греческой и английских картинах мира, исследует лексические средства репрезентации концептов греческой культуры. В пространстве английских художественных текстов автор выявляет лексические группы, формирующие концепт ПУТЕШЕСТВИЕ: «частичные синонимы

концепта ПУТЕШЕСТВИЕ, личность, транспорт, достопримечательности, пейзаж, назначение, цель путешествия, способ путешествия, проживание, атрибуты туриста, обслуживающий персонал, виды прогулок». На основе анализа словарей английского языка автор выделяет следующие аспекты слова «путешествие»: передвигаться, ездить на далекое расстояние, период времени, срок (Чакалова 2006).

С точки зрения лингвокультурологии, концепт ПУТЕШЕСТВИЕ рассматривается также Лю Цзюань (2004) на материале китайского и русского языков. Автор отмечает важность путешествия как социального феномена, детально изучает типы путешествий, ритуалы отправления в дорогу, причины путешествия и т.д. в русской и китайской лингвокультурах. Лю Цзюань отмечает достаточно широкий спектр лексических единиц, вербализующих концепт ПУТЕШЕСТВИЕ, обладающих общим значением – поездка или пеший поход за пределы постоянного места жительства: путешествие, странствие/странствование, вояж, турне, подразумевая под: путешествием – «поездку/поход с определенной целью, с посещением заранее намеченных мест»; странствием – «продолжительное путешествие по дальним странам, отдаленным местам»; вояжем – «непродолжительное путешествие, приятная, неустойчивая поездка, в современном языке употребляется с ироническим оттенком»; турне – «путешествие по округленному маршруту» (ССРЯ, 1971).

Интересно отметить, что к семантическому полю путешествия автор относит широкую лексическую группу в русском языке: «экскурсия, пикник, поход, переход, вылазка, круиз, паломничество, одиссея, робинзонада, экскурсия, кругосветка, альпинизм, мореплавание, командировка, поездка, хождения, прогулка, гулянье, путь, дорога, скитание, променады, богомолье, погулянки». К тематической группе, воплощающей данный концепт, автор относит: «вояжер, аргонавты, путешественник, путник, странник, пилигрим, паломник, Робинзон, землепроходец, турист, мореплаватель, моряк, мореходец, полярник, скиталец, бродяга, богомолец» (Лю Цзюань, 2004). Кроме того, Лю Цзюань выделяет глаголы, классифицирующие действия путешественников:

«вояжировать, путешествовать, странствовать, странничать, скитаться, прогуляться, паломничать и глаголы передвижения: ходить/идти, ездить/ехать, летать/лететь, слоняться, шататься, болтаться, таскаться, шляться, шлендаться, чеканить, шествовать и другие» (там же). По мнению Лю Цзюань, можно выделить следующие признаки концепта ПУТЕШЕСТВИЕ: «передвижение, выход за пределы родной местности, собственного культурного пространства, выход за пределы постоянного жительства, с определенными целями, обычно на далекие расстояния, образ действия – пешком или на каком-либо транспорте» (там же). Лю Цзюань отмечает многообразие пословиц и поговорок, вербализующих концепт ПУТЕШЕСТВИЕ, и, определяющих ценностную сторону данного концепта, что находят свое выражение в виде различных норм поведения. Он предлагает классификацию аксиом поведения в путешествии. В своей работе автор отмечает, что лингвокультурологический концепт ПУТЕШЕСТВИЕ представляет собой «сложное ментальное образование сценарного типа с образным – субъектом, покидающим дом, понятийным – передвижением за пределы места жительства с различными целями и ценностным компонентами – положительная/ отрицательная оценка нового опыта и трудности в пути». Модель лексического описания автор строит на признаках путешествия: субъект, цель, среда и условия, скорость, оценка. В контексте происходит характеристика субъекта цели и среды путешествия. Автор выявляет определенные различия и специфику концепта ПУТЕШЕСТВИЕ в китайской и русской лингвокультурах (Лю Цзюань, 2004).

В своем исследовании А.А. Белякова (2005) затрагивает вопросы восприятие концепта ПУТЕШЕСТВИЕ в динамике его становления в англоязычной культуре. Автор осуществляет свое исследование в русле лингвокультурологического подхода, определяет концепт ПУТЕШЕСТВИЕ как «идеализированную сущность, не имеющую предметного денотата в окружающей действительности». А.А. Белякова выделяет следующие параметры концепта ПУТЕШЕСТВИЕ: движение, время, пространство, направление, цель и средство/способ передвижения, рассматривает

мифологические представления о данном концепте. Анализ фразеологических и паремиологических единиц позволил провести ассоциативные связи между концептом ПУТЕШЕСТВИЕ и другими культурными концептами: жизнь, смерть, сон, мысль, успех, испытание. Исследователь выделяет три подконцепта в данном концепте: travel, tourism, exploration, изучение которых способствовало выявлению восприятия концепта ПУТЕШЕСТВИЕ с позиций англоязычной картины мира.

Исследования О.О. Ипполитова, Е. А. Бобровой, А.А. Беляковой и др. проводятся, несомненно, с учетом тенденций современной когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, но следует подчеркнуть, что специального комплексного исследования когнитивно-дискурсивных особенностей концепта TRAVEL, объективированного ФЕ современного английского языка до настоящего момента не проводилось. На наш взгляд, специфика ФЕ высвечивается и проявляется именно в когнитивно-дискурсивном контексте.

Учитывая то, что во фразеологии в преобразованном лингвокреативными процессами виде отражается материальная и духовная культура отдельно взятого этноса, фоновые знания, социально-психические состояния человека, очевидна глубокая антропоцентричность фразеологической семантики: человек - носитель культуры, знаний, представлений об окружающей действительности. Антропоцентрический подход стал примечательной чертой лингвистической науки в настоящее время, в силу чего нам представляется актуальным исследование, выполненное в рамках данной парадигмы.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что рассмотренные исследования, безусловно, представляют определённую теоретическую и практическую важность для изучения. Они содержат детальные классификации, важные замечания выводы об эволюции и динамике развития изучаемого концепта, четкую характеристику ассоциативных связей концепта ПУТЕШЕСТВИЕ с другими концептами на материале различных языков.

Однако в рамках данной монографии концепт TRAVEL рассматривается в русле актуального направления когнитивной фразеологии - когнитивно-дискурсивной парадигмы, конденсирующей идеи лингвокогнитивистики и лингвокультурологии, что позволяет выявить статус ФЕ в сознании человека, исходя из познания взаимосвязей языковых и внеязыковых факторов, и вскрыть когнитивные механизмы, определяющие особенности концепта TRAVEL на системном и функциональном уровнях.

Концептуальный подход предполагает рассмотрение ФЕ с разных позиций. Большое значение для расширения связи языка и культуры в рамках когнитивной лингвистики имеют помимо языковых средств, неязыковые, а именно, невербальные средства, как жесты, определенные обычаи, культурные традиции. Постулат когнитивной семантики гласит о нерелевантности противопоставления лингвистического и экстралингвистического знания (Баранов 2001). Концепт ПУТЕШЕСТВИЕ заслуживает особого внимания, так как присутствует во всех существующих культурах. Обратимся к рассмотрению в следующем параграфе анализа понятия «путешествие» в различных областях знания.

1.2. Экстралингвистическая основа исследования концепта TRAVEL

В силу того, что концептуальный подход предполагает исследование с разных позиций, представляется необходимым рассмотреть понятие «путешествие» с точки зрения различных наук. Пролить свет на многогранность и уникальность понятия «путешествие» нам поможет обращения к высказываниям великих мыслителей о данном явлении:

- Путешествие как самая великая наука и серьезная наука помогает нам вновь обрести себя (Альбер Камю).
- Если человек в путешествии остается неизменным, это плохое путешествие (Эрнст Симон Блох).

- Человек берет себя с собой, когда он путешествует. Здесь он и выходит за свои пределы, становится богаче полем, лесом, горой (Эрнст Симон Блох).
- Каждое путешествие одновременно вписывается в пространство, время и в социальную структуру (Клод Леви-Стросс). (<http://letter.com.ua/aphorism/travel1.php>)

Таким образом, путешествие обладает способностью расширять сознание человека, менять его поведения. В данном ключе путешествие объект изучения географии, геокультурологии, психологии, культурологии, философии, антропологии, социологии, истории, филологии и многим другим наук. Обратимся к рассмотрению данного феномена лишь в некоторых областях.

В гуманистической и социальной психологии освещается мотивация и потребность в путешествии, что представлено в работах Э. Фромма. На западе в традиционной гуманистической и социальной психологии происходит ранжирование социальных ролей в путешествии, исследуются проблемы туризма в связи с культурой, образом жизни (А. Адлер). По Юнгу, «путешествие – символ страстного стремления или неудовлетворенного желания». Существенным аспектом в рассмотрении путешествия с точки зрения современной психологии является обращение к собственному внутреннему миру, расширение его границ и пределов сознания. В книге С. Грофа «Путешествие в поисках себя» отмечается, что «человек в трансперсональных переживаниях выходит за пределы пространственных границ между ним и Вселенной, он может расширять собственное сознание до сознания всего человечества» (Гроф 1994). В ходе своего исследования М. Хайдеггер формирует концепцию, в которой путешествие предстает как «акт мышления и понимания, путь от вещей и явлений к сущностям» (Хайдеггер 1997).

В антропологии значимо исследование путешествия как способа познания культур (К. Леви-Стросса), а также как самопознание: «путешествие

есть процесс образования себя, где сущее становится не-сущим. Это – пайдея, реализация Я в моем мире» (Разова 2009).

В свете современной культурологии рассматривается религиозное и философское осмысление путешествия в истории человеческой культуры.

Многие философские доктрины трактуют путешествие как жизнь. Особое значение путешествие, путь обретает на Востоке, облекаясь в понятие Дао, которое рассматривалось как «путь человека» и определенные этические нормы поведения в конфуцианстве. В даосизме данное явление многомерно: оно связано и с творением мира, и с единством Инь и Ян, и с собственным путем каждого существа и вещи. Немецкий философ Ф. Ницше жизнь и бытие как явления динамичные и статичные в противоположность традиционному пониманию «бытия» как явления статичного. В его интерпретации человек-странник (Wanderer), идущий по дороге жизни, конечной целью которой является эволюционное развитие в Сверхчеловека – «венец творения» (Ницше 1990).

В рамках нашей монографии мы более детально рассмотрим особенности языковой репрезентации ситуаций путешествия в культурологии и философии, поскольку считаем, что принципиально важной является именно культурологическая и философская сущность путешествия.

С точки зрения культурологии в настоящее время равнозначными становятся две тенденции: изучение традиционной культуры путешествия «снаружи» и «изнутри». При «взгляде изнутри» происходит реконструкция семантической наполненности границ пространства в различных моделях путешествия с опорой на тексты, затем выявляется взаимосвязь древних и поздних мифологических пространств с учетом этнографически зафиксированных народными знаниями о путешествии. «Взгляд изнутри» предоставляет исследователю возможность стать участником путешествия и детально изучать материальную культуру. Данные алгоритмы употребляются в комплексе при изучении традиционной культуры путешествия (Матвеев 2001).

В рамках культурологии затрагиваются вопросы, связанные с традиционным мировоззрением каждого народа на механизм путешествия, который был строго регламентирован, так как жизнь путников во многом зависела от адекватных действий на изменяющиеся обстоятельства пути.

В языке закодирован весь запас фоновых знаний о многогранной культуре народа. В разных странах при отправлении в дорогу существуют определенные традиции, которые нашли свое отражение во фразеологическом пласте языка. Некоторые традиции имеют сходство в различных лингвокультурах. У русских есть традиция «присесть на дорожку» и «выпить на посошок», что также отражено в английской языковой картине мира в виде ФЕ: *one for the road* – «последняя рюмка вина, выпиваемая перед уходом», "посошок". В русской культуре на любое серьезное дело берут благословение родителей, а путешествие является важным событием в жизни человека, поэтому к нему подходят серьезно. Существует целый перечень традиций и обрядов у русских людей, связанных с отправлением в путь: Отправляться в дальнюю дорогу в дождь, который пошел неожиданно, - к удачному пути; Хочешь вернуться в понравившуюся местность - брось в ближайший водоем монетку; Перед дальней дорогой надо подержаться за угол стола - это к удаче; Подошвы чешутся - к дороге, ноги горят - к пути; С левой ноги встанешь - пути не будет; Перед дальней дорогой надо присесть и помолчать – это к удачному пути. (<http://paganism.msk.ru/primety/prim09.htm>). Многие представленные поверьями обряды восходят к языческому прошлому и таят в себе сакральные знания предков. Исследование различных традиций у англичан показало их связь с семьей и домом. Понятие «путешествие» у англичан тесно связано с понятием «дом», которые сливаются в словах “house – home – family”. Путешествие рассматривается как перемещение от «своего» (освоенного мира, ойкумены) в пространстве «чужом» (неосвоенном мире, хаосе) (Черепанова 1999). Неосвоенный мир, «чужое» пространство связывают с путешествием, путем, дорогой, что находит выражение в текстах, поверьях, обрядах, нормах организации жизни. К примеру, в Англии XVII-XVIII веков путешествие было

сопряжено с опасностями, так как дороги кишели разбойниками, что эксплицировано во фразеологическом пласте языка: *a gentleman of the road*, *a knight of the road* – «рыцарь дороги», так в настоящее время в шуточной форме называют коммивояжера, бродягу, водителя такси или автобуса. Другая ФЕ, относящаяся к американской лингвокультуре: *highwayman road agent* – разбойник с большой дороги, грабитель, в одиночку или с сообщниками грабивший дилижансы (*stagecoach*) в период освоения Фронтира (*Frontier*) – *road agent (formerly)*: «a bandit who robbed stage coaches» (BC). Грабители орудовали практически на всех почтовых трактах Дикого Запада. Другая ФЕ *go bush* в дословном переводе – «идти в заросли», также связана с разбоем: «скрываться в зарослях (буше)» и «жить разбоем» (о беглом преступнике; *take to the bush*).

Очень много ФЕ, связанных с морскими профессиями, вероятно, это обусловлено тем, что в историческом прошлом Англия была могущественной морской державой, например: *a son of Neptune* – «моряк», *old salt* – «морской волк». Известно, что западных странах, в частности, в Нидерландах существует особый ритуал на удачу, обеспечивающий морякам благополучное возвращение домой: их жены ставят на окна фигурки кошек, которые «ожидают» возвращения хозяев из дальнего плавания. В России мореплавателям желают: «Семь футов под килем».

Для нашей монографии представляет интерес феномен хронотопа, затрагиваемого такими учеными как В.Н. Топоров, О.А. Черепановой. Концепт TRAVEL играет существенную роль в организации понятийной и языковой модели мира в пространственно-временном аспекте. В поэтике известен феномен хронотопа, когда «время сгущается и становится формой пространства, его новым («четвертым») измерением. Пространство же наоборот «заражается» внутренне интенсивными свойствами времени («темпоризация пространства»), втягивается в его дыхание» (Топоров 1995). В современном состоянии лексемы «путешествие», «путь», «дорога» характеризуются «семантическим свойством пространственно-временного синкретизма»

(Черепанова 1999). Он обнаруживается в различных словоформах, клишированных конструкциях и ФЕ: *on the road* – «в пути, в дороге».

«Вхождение в структуру хронотопа является и следствием, и причиной многих символических смыслов понятия и лексем путешествие, путь, дорога, выступающих как семиотический код в реализации ряда оппозиций, формирующих ментальную и вербальную картины мира» (Черепанова 1999).

Путешествие тесно связано с понятиями пространство и время, именно «понимание пути, дороги как пространственной материализации времени сделало возможным такие сочетания как жизненный путь «время жизни, жизнь» (Черепанова 1999).

Для данной монографии особое значение представляет путешествие с точки зрения философии. Как ранее упоминалось, мифы народов Востока и Запада, Библия, философские учение чань-буддизм и даосизм, в основе которых лежит понятие – дао-путь, связаны с путешествием. В мифологии древних римлян богини судьбы – Парки прядут нить судьбы, с которой соотнесена нить дороги. Понимание жизни как путешествия сделало возможным такие ФЕ как *the thread of Ariadne*– «нить Ариадны, ариаднина нить», *a guiding light*– «путеводная нить». Задолго до появления компаса люди странствовали по морям и пустыням, ориентируясь по звездам. Из множества звезд они видели одну неподвижную, и она стала путеводной.

Действительно, человек рождается и начинает свой путь. Он растет, развивается, стремится к достижению определенных целей, которые являются местами назначения. Однако человек невозможен вне социума, он задействован в определенной системе отношений, способствующих или препятствующих достижению его целей, таким образом, отношения в метафорической интерпретации выступают средствами передвижения. Особый интерес представляет метафорический перенос ФЕ, передающих разнообразные типы взаимоотношений в обществе. Метафора явно подчеркивает отстраненность от общественной деятельности через удаление от пути. На жизненном пути человека, как и путешественника, порою бывают свои камни в виде жизненных

проблем и трудностей, которые могут влиять на черты характера человека. По выражению Реклю, «человек, много путешествующий, похож на камень, пронесенный водою многие сотни верст: его шероховатости сглаживаются, и все в нем принимает мягкие, округлые формы» (ЭА 2000). И, наконец, подобно тому, как заканчивается всякое путешествие, завершается земной путь человека. В концепте TRAVEL ярко обнаруживает себя оппозиция жизнь-смерть. Завершение путешествия в метафорическом осмыслении можно сравнить с уходом из жизни, что достаточно разнообразно представлено во фразеологическом пласте языка. Во фразеологии английского языка большое количество ФЕ, трактующих смерть как путешествие, перемещение в мир иной, «...путь человека с поверхности земли в ее недра, как возвращение в ту стихию и ту субстанцию, из которой человек произошел» (Толстая 199: 233). Данные концепты дуалистически взаимосвязаны, с одной стороны, смерть – конец жизненного пути, а, с другой стороны, начало путешествия в загробном мире.

Метафора жизни как путешествия проливает свет на жизненные цели и приоритеты, репрезентируя место назначения. Французский писатель В.М. Гюго утверждал, что «наша жизнь – путешествие, идея – путеводитель. Нет путеводителя, и все остановилось. Цель утрачена, и сил как не бывало» (ЭА 2000).

Во время путешествия происходит расширение сознания, обострение всех чувств, человек увеличивает познавательное пространство. В течение жизни человек проходит определенный путь, в результате которого происходит накопление жизненного опыта. В путешествии человек покоряет далекие горизонты, используя различные средства передвижения, в жизни, учитывая метафорический перенос, человек достигает поставленные цели и задачи, вращаясь в определенном социуме, где, естественно, возникают самые разнообразные взаимоотношения. «Интерпретационное поле» концепта TRAVEL достаточно многослойно, что свидетельствует об актуальности данного концепта, который является неотъемлемой частью английского

общества, в силу чего можно выделить отношение англичан к путешествию как важному средству познания мира.

В следующем параграфе мы обратимся к рассмотрению концепта в рамках когнитивной фразеологии, а также к изучению типов концептов, лежащих в основе фразеологических единиц.

1.3. Концепт как объект когнитивной фразеологии

В настоящее время широкое распространение получил термин концепт, занимающий одно из центральных положений в когнитивной лингвистике. Организация знаний о мире представлена в виде определенным образом организованных структур. «Смыслы, которыми оперирует человек в своей мыслительной деятельности, и которые отражают его опыт и знание, хранятся в сознании в виде особых ментальных структур» — **концептов** (Кубрякова 1996:90). Термин «концепт» появился в 1928 году, когда С.А. Аскольдов опубликовал статью «Концепт и слово», но еще долгое время данное понятие не рассматривалось в научной литературе как термин. С.А. Аскольдов представлял концепт как ментальное образование, замещающее в процессе мысли некое множество однородных объектов (Аскольдов-Алексеев 1997:269). Однако, несмотря на довольно длительное употребление, однозначного определения данного термина не существует. Приведем лишь некоторые определения концепта:

«глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания» (Попова, Стернин 1999:4);

«совокупность всех значений и понятий, возникающих при произнесении и осмыслении данного слова в сознании индивидуальной личности» (Лихачев 1997:282);

«квант структурированного знания» (Кубрякова 1996:90);

«тот пучок представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, которые сопровождают слово» (Степанов 2001:43);

«сгустки» культурной среды в сознании человека (Степанов);

«сведения о том ..., что индивид знает, предлагает, думает, воображает об объектах мира» (Й. Павлиёнис 1983:106);

На наш взгляд, последнее определение наиболее ценное для осмысления взаимосвязи концепта с фразеологической семантикой, так как природа ФЭ обусловлена когнитивно-дискурсивной деятельностью человека, поскольку оно возникает в сознании человека как результат вторичного отражения объективной действительности. Иными словами, на функциональном уровне, под концептом мы понимаем средство и результат интерпретации окружающей действительности носителями языка. В свою очередь, сам концепт структурируется фреймом.

Повышенный интерес когнитивной науки к ФЭ и развитие когнитивной фразеологии как особого направления представляются вполне естественными: в современной лингвистике общепризнан огромный потенциал ФЭ как единиц, обладающих «повышенной познавательной ценностью» (Жуков 2006:31). Являясь конденсатом человеческой мудрости, ФЭ детально исследовалась в рамках традиционной фразеологии. Изучению ее природы и свойств как знака косвенно-производной номинации, определению ее статуса в языке и речи, посвящены работы таких ученых как В.В.Виноградов, А.В. Кунин, Н.Н. Амосова, А.И. Смирницкий, Н.М. Шанский, А.А. Потебня, А.М. Бабкин, Б. А. Ларин, В.Л. Архангельский, В.М. Мокиенко, Н.Н. Телия, О.Н. Прохорова, И.В. Чекулай и др. Однако, рассмотрение ФЭ в рамках когнитивной фразеологии современного английского языка представляет собой совершенное новое недостаточно изученное поле деятельности, поскольку исследования концепта TRAVEL в дискурсе и формирование актуального значения ФЭ посредством когнитивных операций отсутствуют.

Существует множество определений ФЭ:

- устойчивое сочетание слов с полностью или частично переосмысленным значением (Кунин 1989);

- устойчивый, воспроизводимый словесный комплекс со структурой словосочетания, сочетания слов или предложений, раздельно оформленный и обладает повышенной экспрессивностью (Алефиренко 2008);

- устойчивое сочетание, обладающее воспроизводимостью, относительной стабильностью состава и структуры, относительной целостностью значения, не вытекающего непосредственно из значений компонентов, частично или полностью утративших словность, и характеризующееся экспрессивностью (Мокиенко 1982);

- косвенно-производная единица - аналитический по форме, но семантически целостный и синтаксически неделимый языковой знак, который своим возникновением и функционированием обязан комбинаторному взаимодействию смыслов лексических и грамматических компонентов своего свободно-синтаксического генотипа (Золотых 2008).

В.М. Мокиенко справедливо называет ФЕ «концентрами когнитивно-маркированной информации», заложенной в языке или единицами, несущими «комплексную когнитивную информацию» (Мокиенко 1979). В рамках нашей монографии мы придерживаемся определения А.В. Кунина, понимая ФЕ в широком смысле. Мы полагаем, что средства косвенно-производной номинации - ФЕ кодируют денотативные ситуации того или иного этноса, несут отпечаток менталитета того или иного народа, что приводит к выявлению соотношения языка и культуры в когнитивно-дискурсивном аспекте. Дискурсивно-когнитивный подход, как отмечает Е. С. Кубрякова, позволяет рассматривать дискурс не только с точки зрения речевых актов и речевых событий, но и как особую форму репрезентации различных видов знания, которые определяют речевые стратегии коммуникантов и влияют на выбор конкретных языковых форм в процессе формирования дискурса (Кубрякова 2000: 8). В рамках когнитивной лингвистики на уровне прагматики понятие «дискурс» рассматривается как устная или письменная речь, включенная в коммуникативный контекст. Дискурс может интерпретироваться как когнитивный процесс, связанный с восприятием и реальным

речепроизводством (Кубрякова, Александрова 1997: 13). Н. Д. Арутюновой понимает дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими - прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, погруженная в жизнь» (Арутюнова 1990: 136). Согласно определению, предлагаемому Т. ван Дейк дискурс представляет собой коммуникативное событие между говорящим и слушающим, его интерпретация выходит далеко за рамки буквального понимания самого высказывания, оно - «сложное единство языковой формы, знания и действия» (Дейк 1988: 132). Современная лингвистика обращается к любому языковому материалу как части определенного дискурса. Очевидно, что данное понятие довольно многогранное, в качестве рабочего определения в рамках данного исследования мы берем следующее: тексты, в которых функционируют ФЕ, вербализующие концепт TRAVEL составляют дискурс исследуемого концепта, отражая определенные структуры знания и оценок мира, ориентирующих адресата на определенное осмысление действительности и, главное, на последующие действия, поведение.

Понятие дискурса ложится в основание новой парадигмы лингвистического знания, именуемой когнитивно-дискурсивной. Формирование дискурсивно-когнитивного подхода в рамках когнитивной фразеологии обязаны трудам таких ученых как Н.Ф. Алефиренко, Л.В. Ковалева, Е.С. Кубрякова, Л.Г.Золотых, О.Н. Прохорова, И. В. Чекулай и др. Данное направление во фразеологии аккумулирует идеи лингвокогнитивистики и лингвокультурологии, исследуя ФЕ как знаки косвенно-производной номинации, возникающие и функционирующие в процессе лингвокреативного мышления. Понятие лингвокреативная ФЕ значимо, поскольку проливает свет на главную для когнитивной фразеологии цель: показать своеобразие концепта, объективированного ФЕ английского языка. Важно, что ФЕ выступают единицей косвенно-производной номинации благодаря лингвокреативному мышлению, «основанному на категоризации отраженных в сознании и уже

ранее вербализованных объектов, представляющих наиболее значимый для данной модели мира национально-культурный опыт – аккумулируемый продукт ценностно-смысловой деятельности народа» (Золотых 2008). Иными словами, ФЕ, репрезентируя «модели мира», способны кодировать объекты отражения благодаря «лингвокреативному мышлению», которое предполагает «категоризацию предметов мысли, а также фиксацию наиболее значимого для модели мира национально-культурного опыта как аккумулируемого результата ценностной деятельности народа в ее структуре» (Золотых 2008).

Указанный подход к анализу концепта TRAVEL, вербализуемого ФЕ английского языка, реализуется через анализ фреймов и концептов дискурса, метафорических моделей и стереотипов, лежащих в их основе (Баранов 1990; Баранов, Караулов 1991; Дейк 1989). В рамках данного подхода к анализу фразеологического материала важна связь ФЕ с «ее естественной средой обитания - дискурсивным пространством ее породившим» (Алефиренко 2008:131). При этом дискурс представляет собой «внешнюю и внутреннюю по отношению к познающему действительность, которая отражается сознанием и интерпретируются языком» (Алефиренко 2008:131). Исследование ФЕ в ее «естественной дискурсивной среде» стало объектом внимания когнитивной фразеологии, которая рассматривает «взаимоотношения когнитивного субстрата данного языкового знака» с другими элементами данного когнитивного контекста: блоками знания, ментальными пространствами, фреймами (Алефиренко 2008). Иными словами, фразеологическое значение формируется в рамках дискурсивного поля, конструктивным «смыслообразующим» центром которого являются концепты.

Таким образом, в фокусе внимания когнитивной фразеологии находится соотношение семантических и когнитивных структур, лежащих в их основе. Следовательно, она исследует ментальные процессы, обеспечивающие понимание ФЕ. Когнитивно-дискурсивный подход к вербализации концепта TRAVEL ФЕ современного английского языка позволяет изучить тип, характер и воздействие знаний на поведение людей, рассмотреть разные структуры

знаний в их связи с языковой формой их объективизации, с тем поведением людей, которое является следствием полученной информации и/или способов ее подачи и представления (Кубрякова, Александрова 1997: 6; Клобуков 1999: 140).

В свете концепции Н.Д. Арутюновой, основой для образования концептов служат явления реальной действительности, которые становятся объектами оценочно-образного отражения в языковом сознании говорящих. Они возникают «в результате своеобразного членения и интерпретации концептуальной картины мира на некие микромиры, соответствующие всем возможным ситуациям, известным человеку и поэтому называемым «возможными мирами дискурса»» (Золотых 2008).

Согласно последним тенденциям когнитивной фразеологии в свете ономастической теории концепт TRAVEL можно репрезентировать ФЕ, а его структуру представить в виде ядра и периферии. Ядро конденсирует наиболее существенные элементы, выражающие основную идею концепта, а периферию составляют прагматические и культурные смыслы.

В монографии мы рассматриваем концепт TRAVEL, вербализуемый фразеологическими единицами языка, имеющий полевую структуру, с ядром, отражающим прототип «travel» и индивидуально-образные для каждого носителя языка представления. Ядро лучше всего отражает «центральная смысловая точка», реализующая прототип «travel» с когнитивными признаками. «Интерпретационный слой» (термин О.О. Ипполитова) исследуемого концепта TRAVEL формируется переносными значениями ФЕ, а также паремиями. Следовательно, структуру концепта TRAVEL, вербализуемого ФЕ английского языка, можно представить следующим образом:

Ядро — «совокупность прототипических когнитивных слоев с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, первичные наиболее яркие образы» (Ипполитов 2005).

Когнитивный слой представляет собой «совокупность когнитивных признаков, представляющих дискретную единицу концепта на определенном уровне абстракции, имеющем языковые средства объективации (словом, синонимическим рядом, ФЕ, лексической группировкой)» (Ипполитов 2005).

Когнитивный сектор – «совокупность когнитивных признаков в структуре когнитивного слоя, представляющих собой характеристики отдельного аспекта, стороны когнитивного слоя концепта» (Там же).

Когнитивный признак как минимальный структурный компонент концепта, отражающий отдельную черту или признак концепта (Рудакова 2004:52). Когнитивные признаки репрезентируются в семантическом пространстве в качестве сем (Попова, Стернин 2001:60).

Принадлежность ФЕ к ядру или периферии определяется на основе анализа актуального смысла единицы в контексте. В рамках когнитивной фразеологии актуально разграничение понятий смысл, концепт и ФЗ. Существуют различные точки зрения относительно соотношения данных понятий. Термин «смысл» широко употребляется сегодня в различных исследованиях — в литературоведении, логике, психологии. Для уточнения собственно лингвистического его понимания в работе принимается, вслед за И.А. Стерниным, термин актуальный смысл — «совокупность коммуникативно релевантных сем в конкретном акте речи» (1985: 97), где сема — «семантический микрокомпонент, обозначающий конкретные признаки обозначаемого словом явления» (Там же: 44).

В нашей монографии мы рассматриваем соотношение смысла, концепта и ФЗ как триаду, в которой «смысл раскрывает оценочно-образную сущность концепта в когнитивно-семантическом плане». В функционально-семантическом отношении смысл «генетически и функционально связан с пониманием и оценкой познаваемого объекта» (Алефиренко 2008:80).

Для понимания соотношения ФЗ и смысла важно положение В.А.Звегенцева о том, что значение — внутри языка, а смысл — вне языка.

В рамках современной когнитивно-дискурсивной теории фразеологической семасиологии (Токарев 2004:30) можно говорить о «довербальных смыслах», которые генерируют содержание концепта (Алефиренко 2008:81).

Понятие актуального смысла базируется на разграничении понятий значения и смысла ФЕ. Значение ФЕ — «постоянная, обязательная для всего языкового коллектива сторона содержания ФЕ, которая обеспечивает взаимопонимание носителей языка» (Алефиренко 1999). Под смыслом ФЕ в работе понимается «актуализированное в речи языковое значение в сочетании со всевозможными видами неязыкового содержания» (Там же : 87). Смысл — это «информация относительно актуального или возможного положения вещей в мире (т.е. то, что индивид знает, предполагает, думает об объектах мира)».

Мы полагаем, что любая модель обретает смысл лишь в пределах определенного когнитивно-дискурсивного поля, такими являются и ФЕ, в силу чего в последнее время стали актуальными исследования в рамках когнитивно-дискурсивного подхода.

Итак, своеобразие концепта, объективируемого фразеологическими единицами языка, состоит в том, что он является результатом лингвокреативного мышления, то есть «возникает в сознании человека как вторичное отражение окружающего мира в процессе его субъективного переживания в дискурсивной деятельности» (Алефиренко 2008:132). А.Н. Баранов, О.Д. Добровольский определили вторичное осмысление описываемой во ФЕ сущности, мотивированное метафорой, лежащей в основе внутренней формы ФЕ, как фоновую категоризацию. (Баранов, 2008:374). Она накладывается на главную категоризацию, отражаясь во ВФ и зачастую проявляясь в актуальном значении ФЕ, что и объясняет огромный воздействующий потенциал идиоматики. Следовательно, важнейшим признаком концепта, актуализируемого ФЕ, является его культурная маркированность. Единицы, которые являются носителями культурной памяти народа, в когнитивной лингвистике получили название «логоэпистем»

(Костомаров, Бурвикова 2000:88). Они с помощью определенных символов указывают на породивший их дискурс. Связующим звеном между концептом и ФЗ является «логоэпистема - промежуточное образование дискурсивного характера», которое по своей природе является знаком этнокультурного сознания» (Алефиренко 2008:450). Известно, что ни лексическое, ни фразеологическое значение не может быть тождественно содержанию концепта, поскольку концепт принадлежит когнитивному сознанию, а значение – языковому. Концепты значительно шире, чем лексическое значение, реализующее какую-то часть концепта (Карасик 1996: 6). Он отражает не просто существенные признаки объекта, а все те, которые в данном языковом коллективе заполняются знаниями о сущности (Телия 1996: 96).

Подводя итоги, следует отметить, что концепт, являясь «когнитивным субстратом фразеологической семантики» проецирует его национально-культурную специфику во внутреннюю форму ФЕ, которая обуславливает различные фразеологические коннотации, оценочность и культурно-прагматический потенциал ФЕ. ФЕ способны репрезентировать концепты, отражая в большей степени образно-эмоциональную и национально-специфическую стороны концепта, они раскрывают содержание концепта с качественной стороны, что несвойственно обычной лексической единице. Благодаря живой внутренней форме они способны отражать те аспекты концептов, которые по разным причинам не находят воплощения в лексике.

Механизм перевода прямого восприятия денотативной ситуации во ФЗ остается неясным, именно из-за разной природы когнитивных структур, лежащих в основе ФЗ, возникает его неоднородность. Обратимся к типам когнитивных структур, лежащих в основе того или иного ФЗ, а также рассмотрим типы ФЕ в зависимости от типов семем, лежащих в их основе.

1.3.1. Основные типы концептов, лежащих в основе фразеологических единиц, объективирующих концепт TRAVEL

В трудах М.М. Копыленко, З.Д. Поповой типы фразеосочетаний (ФС) дифференцируются «в зависимости от типов семем, которые обозначаются лексемами, входящими в это сочетание» (Копыленко, Попова 1972:40). Исследователи различают 5 семем, где Д - денотативная семема, а К – семема коннотативная. Авторы рассматривают идиоматический сдвиг как важное «свойство, позволяющее выявлять типы ФС» (Бабушкин 1996:69). Согласно типологии, разработанной М.М. Копыленко, З.Д. Поповой существуют следующие виды ФС:

1. Семема Д1 соответствует «номинативному значению и узнается в лексеме вне контекста», она первична (сирень цветет, дети учатся, travel around the world).
2. Вторичная денотативная семема Д2 «обозначает денотат по сходству с другим денотатом» (нос корабля, рукав реки, the eye of the needle).
3. Семема К1 мотивирована в отличие от К2 (куриная память).
4. Семема К2 без этимологического анализа неясна (заморить червячка, on Shank's mare, to gird up one's loins – препоясать чресла, собраться в дорогу).
5. В семеме К3 «нет никаких собственных компонентов, она является полностью немотивированной, полностью изолированной от других семем данной лексической системы языка, утративший живую морфологическую форму (заморить червячка).

Действительно, во многих пословицах можно наблюдать присутствие архаичных форм. Например, старинный глагол «to halloo» в значении «громко восклицать» в пословице: Don't whistle halloo until you are out of the wood - Не насвистывай, пока не выбрался из лесу. В русском языке существует сходная поговорка: Не скажи "гоп", пока не перепрыгнешь. Эта поговорка используется как предупреждение от излишнего оптимизма, когда люди празднуют избавление от опасности, в то время как она на самом деле еще не миновала.

Eg. «Here comes a helicopter! » cried one of the shipwrecked sailors on the raft. «We're saved! » But the light was bad and the pilot did not see them. As the sound of the helicopter died away another sailor said sadly, «We've not run through the wood yet». Этимология данной паремии непосредственно связана со странствиями и перемещениями. Путешественники, заблудившиеся в лесу, чувствовали себя счастливыми, когда им удавалось найти дорогу и выйти на открытое пространство, но с их стороны было бы ошибкой принять небольшой просвет за опушку и преждевременно начать кричать: «Ура! Мы вышли из леса!» (ТСАП).

Целостность семантики ФС, по мнению М.М. Копыленко и З.Д. Поповой, увеличивается от Д1 до К3 (Копыленко, Попова 1989:82). Типы ФС от К1 до К3 принято называть фразеологизмами.

Как отмечает А.П. Бабушкин, ФС с высокой степенью идиоматичности «способны выражать понятие всем составом, не разлагая его на лексемы».

Р.М. Исаева утверждает, что «понятие возникает на базе слов и не может существовать вне слов, т.е. вне языковой формы» (Исаева 1981:4), на основе чего она разграничивает абсолютную понятийность - «наличие целостного понятия, оформленного простым универбом» и неабсолютную понятийность, к которой относятся все остальные лингвистические образования.

М.М. Копыленко, З.Д. Попова отмечают, что ФЕ стремится к выражению единого понятия таким же образом, как и слова.

«Концепты, стоящие за ФС, не отличаются от концептов, объективируемых словом, так как ФС с их тенденцией формирования единого понятия (концепта) реализуются в виде тех же когнитивных структур, что и лексемы» (Бабушкин 1996). Следовательно, концепты, объективируемые ФЕ английского языка, можно различать на тех же основаниях, что и лексические.

«Семантическая структура слова рассматривается в виде двупланового образования: материального (лексемы) и идеального (семемы). Семема, в свою очередь, содержит элементарные единицы смысла-семы, то есть свою структуру. Через анализ семем мы получаем доступ к сфере идеального в языке

и выявляем, объективируем концепты» (Бабушкин 1996: 79). ФЕ группируются с учетом тех когнитивных структур, которые они представляют, иными словами, типов, объективируемых концептов. Это означает, что ФЕ выступают репрезентантами концептов - мыслительных картинок, концептов-схем, фреймов и сценариев.

1. В основе концептов-картинок лежат семы, основанные на образном представлении окружающей действительности: козлиная борода, борода лопатой, в костюме Адама, а *tourist trap*, *travel nerves*. В рассматриваемых примерах высвечивается один и тот же тип концепта, несмотря на разнообразие в содержании ФЕ.

2. Концепт-схема объективирует упрощенные, «выхолощенные» модели, лишенные образного начала, в силу чего когнитивные структуры соотносимые с концептом-схемой довольно редкое во фразеологии явление: прокрустово ложе, коломенская верста, *from China to Peru*, *travel from A to B* – совершать типичное путешествие.

3. Концепт – фрейм как тип концепта, вербализуемого ФЕ языка, может быть представлен по-разному, но вербализует в сознании некие комплексные представления в виде неких голографических картинок: избушка на курьих ножках, *мамаево побоище*, а *maiden trip/ flight/voyage*, *a package tour*, *Grand tour*

4. Концепт - сценарий строится по признаку движения и прогресса, многие ФЕ строятся на основе «фамильного сходства»: ездить верхом, тянуть волынку, считать ворон, заварить кашу.

Очевидно, что в сознании человека содержатся различные смыслы, объективированные не только лексическими, но и фразеологическими когнитивными структурами различных типов. Мы рассмотрели различные типы когнитивных структур, лежащих в основе ФЕ, однако, по мнению большинства зарубежных и отечественных лингвистов, основной структурой знания, представляющей собой определенную систему концептов, считается фрейм, что наглядно иллюстрируют такие ФЕ как паремии, в силу чего соотношение

значения паремий и когнитивных структур, лежащих в их основе, стало объектом исследования в следующем параграфе.

1.3.2. Когнитивные структуры, лежащие в основе паремий, объективирующих концепт TRAVEL

Паремии служат средством освоения эмпирически познаваемой действительности и ее оценки, представленной в образах-эталонах, что имеют непосредственное отношение к условиям жизни носителей языка, их культуре, поскольку язык ФЕ несет в себе отражение духовной и материальной культуры народа.

Паремии - сложный и синкретичный жанр, объединяющий народные афоризмы различной структуры и семантики. «Пословицы, поговорки, приметы, загадки, скороговорки выполняют различные коммуникативные функции, отличаются друг от друга лингвистическим статусом, выполняют специфические прагматические функции и образуются по различным когнитивным моделям. Фактически во всех языках отмечается переход от проverbsиальных фраз глагольных ФЕ к поговоркам (незамкнутым предикативным единицам, в которых глагол стоит в личной форме), а затем к пословицам (замкнутым предикативным единицам)» (Иванова 2006: 21-22).

В нашей монографии, мы, опираясь на классификацию А.В. Кунина относим пословицы к фразеологическому пласту языка и понимаем их как: «ФЕ со структурой предложения, имеющие в своем значении идею всеобщности, иллюкутивную семантику рекомендации или совета (нравоучения) и, характеризующиеся относительной дискурсивной самостоятельностью». Обращение к исследованию пословиц обусловлено тем, что именно пословицы наряду с поговорками обладают идиоматическим значением, что позволяет им репрезентировать концепты как неструктурированные когнитивные единицы, поскольку ФЕ как «семантически целостный и синтаксически неделимый языковой знак» (Алефиренко, Золотых 2000: 12) имеет нерасчлененную

когнитивную структуру. Кроме того, анализ фактического материала позволил выявить обилие пословиц, репрезентирующих исследуемый концепт.

Пословицы и поговорки, образуют свой уровень в области вербализации концептов, характеризующийся, прежде всего, высокой степенью экспрессивности. Остальные виды паремий отличаются статусом периферийных единиц фразеологического уровня языка, прежде всего, из-за отсутствия у них явно выраженных свойств фразеологичности. «Семантика пословиц репрезентирует фрейм и сценарий, в большинстве случаев несет имплицитную рекомендацию, как надо действовать, исходя из ситуации-фрейма» (Иванова 2006). При этом фреймом-источником выступают различные области знания, однако особенность паремий состоит в том, что, актуализируя различные аспекты жизни этноса, они в результате фоновой категоризации, то есть вторичного осмысления описываемой сущности в основе внутренней формы (Баранов 2008: 374), могут приобретать новое совокупное значение, и, следовательно, обнаруживать связь не с одним, а с несколькими концептами одновременно. Иными словами, наиболее сложной проблемой паремиологии является значение пословицы, так как «многие пословицы допускают разные интерпретации, поэтому систематизация паремий в соответствии с отражением в них отдельных концептов не может быть свободна от недостатков» (Савенкова 2002).

Нам представляется необходимым рассмотрение когнитивно-прагматического потенциала пословиц, поскольку в настоящее время в рамках когнитивной фразеологии нет фундаментальных исследований пословиц, посвященных объективации концепта TRAVEL на материале английского языка. Концептуальный анализ, теоретические основания и практический опыт паремиологического фонда отражены в работах Дж. Лакоффа, Р. Лангакра, Р. Джекендоффа, М. Джонсона, Н. Хомского, Ж. Фоконье, А. Вежицкой, Н. Д. Арутюновой, Е. С. Кубряковой и др. Концептуальный анализ направлен не столько на объяснение самого языкового знака, сколько на анализ понятия, которое за ним стоит, на его представление в виде концептуальной модели. По

выражению Н.Ф. Алефиренко, «когнитивная модель пословицы (когнитема) представлена дискурсивно-когнитивными уровнями ее значения и ВФ» (Алефиренко 2008:44). В монографии мы, опираясь на исследования Н.Ф. Алефиренко, предлагаем различать «интенционал» семантической структуры пословиц, который составляет когнитивно-прагматический базис пословиц, в нем с помощью фрейма сфокусирован предметно-чувственный опыт народа, а также «импликационал», в нем сконденсированы прагматические свойства пословиц, отраженные в сценарии: аксиомы поведения, культурно-коннотативные особенности и прочее.

Анализ паремий позволяет судить об «интерпретационном поле» концепта, которое представляет собой многочисленные суждения и оценки, что способствует выявлению наиболее полных признаков концепта. Действительно, паремии, являясь «конденсатом» человеческой мудрости, проливают свет на окружающий мир человека, условия его жизни, общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, систему ценностей, мироощущение, видение мира. Пословицы являются хранителем и источником социокультурной информации. В них фиксируются и находят свое отражение жизненный опыт и достижения культуры. Внутренняя форма пословицы фиксирует некую ситуацию, имевшую место в действительности, эта ситуация переосмысливается, типизируется и, являясь фундаментом внутренней формы, несет в себе определенную ценностную ориентацию, закрепляющуюся за ней сознанием последующих поколений. Пословицы передают из поколения в поколение знания об образе жизни, традициях. Вышеизложенное позволяет говорить о паремиях как о средствах вербализации различных концептов, что будет рассмотрено в второй главе нашей монографии.

В следующем параграфе обратимся к более детальному рассмотрению реализации различных когнитивных структур, лежащих в основе значения ФЕ, объективирующих концепта TRAVEL, в зависимости от типов

фразеологического контекста, поскольку когнитивно-дискурсивный подход реализуется в именно «естественной среде обитания» ФЕ.

1.4. Контекстуальная реализация концепта TRAVEL, вербализуемого фразеологическими единицами английского языка

Исследование ФЕ в ее «естественной дискурсивной среде» стало объектом внимания когнитивной фразеологии, которая рассматривает «взаимоотношения когнитивного субстрата данного языкового знака» с другими элементами данного когнитивного контекста: блоками знания, ментальными пространствами, фреймами. Дополнительные признаки концептов, объективируемых ФЕ английского языка, раскрываются в контексте, которые мы классифицируем в данной монографии с учетом его влияния на объективизацию тех или иных типов когнитивных структур, лежащих в основе исследуемого концепта. Вопросом анализа семантических и структурных свойств ФЕ в контексте занимались такие ученые как Ю.Ю. Авалиани, Н.Н. Амосова, А.В. Кунин, В.Я. Мыркин, Л.И. Ройзензон и другие ученые.

По выражению А.В. Кунина (1986), ФЗ может порождаться и воспроизводиться в контексте. Мы берем на вооружение определение фразеологического контекста, предложенное Н.Н. Амосовой: «фрагмент текста, монологического или диалогического, в котором ФЕ выступает в определенной конструктивной связи с другими элементами речи, при этом происходит адекватное восприятие и интерпретация актуального значения ФЕ инициаторами высказывания и реципиентами».

В лингвистике различают: вербальный и невербальный, микро- и макроконтексты, эксплицитный и имплицитный контексты и другие. В данной работе мы различаем нулевой и «говорящие» контексты, мы опираемся на классификацию А.П. Бабушкина и А.В. Малюгиной.

✓ Анализ фактического материала показал, что существуют случаи, когда контекст как таковой отсутствует, в этом случае говорят о нулевом

контексте. А.П. Бабушкин различает «нейтральный» контекст, подразумевая факультативное существование контекста и ФЕ, при этом осознание контекстуальной структуры ФЕ происходит на основе интуиции или дефиниций. Так, например, значение ФЕ «показывать достопримечательности» в нулевом контексте происходит в результате словарного толкования:

Come up here... I'll... show you the lions. (Th. Hughes).

ФЕ *take a flight*, в основе которой лежит концепт-сценарий, актуализирует значение «перемещаться воздушным транспортом» в нулевом контексте: *After breakfast you will take a flight to Pokhara and the Fishtail Lodge, where you will stay for 2 nights.*

✓ К «говорящим» контекстам мы относим «наводящий» и «эксплицирующий» контексты. «Наводящий» контекст подразделяется на вербализуемый посредством контекстуальных маркеров или триггеров и развернутых словосочетаний. Как подчеркивает А.П. Бабушкин, в случае говорящего контекста само словарное окружение «подсказывает» тип контекста, «вербализуя в нем семы с помощью постпозиционного маркера и развернутых словосочетаний».

Рассмотрим «наводящие» контексты, ведущие к раскрытию содержания ФЕ различными способами.

✓ Вербальные контекстуальные маркеры (термин А.В. Малюгиной) на основании ассоциативной связи между лексическими и фразеологическими единицами ведут к объективизации различных когнитивных структур, репрезентирующих смысл ФЕ. Так, план содержания ФЕ *see the world* – «посмотреть мир, много путешествовать» соотносим с концептом-сценарием, и получает объективизацию в значении «открытие чего-то нового» в следующем примере: *People have always travelled to see the world and to find out how other people live (BNC).* В наводящем контексте посредством триггера *travelled* устанавливается ассоциативная связь с ФЕ – сценарием, предполагающим путешествие по миру для приобретения нового опыта.

Примером наводящего контекста с помощью развернутого словосочетания служит актуализация одного из смыслов «знакомить с достопримечательностями» ФЕ show the elephant. Развернутые словосочетания holidays , take him around town подводят к экспликации значения. When your friend comes for the holidays, take him around town and show him the elephant (БАРФС). — Когда ваш друг приедет на каникулы, покажите ему город и его достопримечательности. Когнитивную базу рассматриваемой ФЕ составляет концепт-сценарий.

✓ Актуализация различных смыслов ФЕ в «эксплицирующих» контекстах возможна с помощью постпозиционного маркера и развернутых словосочетаний.

Постпозиционный маркер раскрывает смысл ФЕ, переводя его в денотативное значение. Так, в эксплицирующем контексте постпозиционный контекстуальный маркер the main European cities объективируют смысл ФЕ a whistle-stop tour – «галопом по Европам» в нижеследующем контексте: Coach leads of tourists come for a whistle-stop tour of the main European cities (BNC).

Развернутые контексты разъясняющего характера конкретизируют смысл ФЕ, эксплицируя семантику ФЕ свободными сочетаниями слов. Так, например, ФЕ a package tour – реализует свое значение «путешествие в праздничное и каникулярное время» (его маршрут составляет бюро путешествий за определенную плату, туристическая поездка) посредством развернутого словосочетания Moscow and Leningrad primarily for the White Nights Festival of the Arts in June:

I had taken a package tour to Moscow and Leningrad primarily for the White Nights Festival of the Arts in June; an annual event of Soviet cultural life when the sun hardly sets for a fortnight and old men sit in the public gardens for half the night playing speed-chess (BNC).

Мы рассмотрели дискурсивную реализацию различных типов когнитивных структур, лежащих в основе ФЗ, и обеспечивающих реализацию

различных оттенков его смыслового содержания, обратимся непосредственно к общей структуре ФЗ.

1.5. Фразеологическое значение в свете когнитивной фразеологии

Многие лингвисты указывают на тесную взаимосвязь ФЕ и слова в системе языка (Реформатский 2006, Жуков 1986, Алефиренко 1993, Иванова 2006). В.В. Виноградов отмечал, что «в речевой деятельности границы слова и фразы неопределенны и подвижны, поэтому семантическое исследование слова как бы поглощает объекты фразеологического изучения» (Виноградов 1977: 119). В современной лингвистике отмечается тесное переплетение закономерностей и тенденций лексики и фразеологии. Положение о взаимосвязи лексики и фразеологии позволяет апеллировать к когнитивным терминам лексики в ходе когнитивного анализа ФЕ.

Семантика ФЕ всегда интересовала исследователей фразеологии. Вопрос о структуре фразеологического значения довольно сложный и противоречивый, так как «фразеологическое значение ни в коей мере нельзя рассматривать как механическую сумму составляющих его компонентов...» (Арсентьева 2003). По мнению многих ученых, «природа фразеологического значения, несомненно, уникальна, однако представления относительно смысловой структуры имеет только гипотетический характер, так как пока не существует общепринятой семасиологической концепции» (Жуков 1990). Особенностью смыслообразования ФЕ как знаков вторичной номинации является «...такая концептуализация знаний, в процессе которой происходит не смысловое дополнение и периферийная корректировка уже структурированного и вербализованного концептуального образования, а рождение совершенно новой, косвенно-номинативной, концептуальной структуры» (Телия 1977: 159).

Е.С. Кубрякова описывает «когнитивный паспорт» ФЕ как состоящий из таких блоков информации: денотативной, оценочной, мотивационный, эмотивный, стилистический, каждый из которых воспринимается и интерпретируется на фоне «значительных и сложных» пластов знаний,

которыми владеет носитель языка - говорящий и слушающий» (Кубрякова 1996).

Группа ученых (Телия, Ковшова 1996) разработали интерпретационную модель значения идиомы «Идиомы в действии», рассматривающую когнитивно-культурное описание идиом. «Значение идиомы может быть представлено как информационный текст, различные смыслы которого проходят «сквозь фильтр ментальности» говорящего и слушающего, интерпретируются в пространстве социального и культурного знания, активизируемого субъектом речи в момент общения» (Ковшова 1996:164). Рассмотрение компонентного состава ФЗ с точки зрения когнитивно-культурной фразеологии позволяет выявить восприятие ФЕ говорящим и слушающим в контексте знания, социальных и ценностных ориентиров, культурных установок, которыми они владеют.

Структура ФЕ в свете когнитивной фразеологии в определенной степени соотносима с представлениями традиционной фразеологии о компонентном составе фразеологического значения: денотативный, сигнификативный и коннотативный, что коррелирует со структурой лексического значения. Необходимо подчеркнуть, что в отличие от лексической единицы ФЕ обладает определенной спецификой, являясь единицей косвенно-производной номинации. Иными словами, «с одной стороны, фразеологическое значение характеризуется косвенным, а не прямым обозначением предметов и явлений действительности, а с другой, - оно является производным от своих фразеологических компонентов» (Алефиренко 2005:22). «Когнитивным субстратом» значения ФЕ выступает фрейм, который по определению Н.Ф. Алефиренко (2008:445), представляет собой «многокомпонентное структурирование стереотипной ситуации пропозиционального типа, сценарий». Так, например, значение ФЕ, эксплицирующей рассматриваемый концепт, to get the show on the road- «начинать запланированную деятельность, путешествие» реализует фрейм, заключающий в себя набор представлений и норм поведения, принятых в определенной культуре, хранимых в

долговременной памяти человека. В структуру данного фрейма входят представления о субъекте или субъектах, занимающихся творческой деятельностью на дорогах. В силу чего главным мотивационным фактором формирования ФЗ выступает первичное значение ФЕ to get the show on the road – «начинать шоу на дороге». По выражению Н.Ф. Алефиренко (2008:72) фоновые знания, пресуппозиции, представления о значимости обозначаемого явления в системе ценностно-смысловой ориентации народа лежат в основе формирования семантики ФЕ.

В рамках традиционной фразеологии (А.В. Кунин 1996) денотат составляет объем понятия, так как «его признаки будучи существенными или несущественными, являются всегда достаточными для идентификации объектов, и они находят отражение в словарных дефинициях» (Кунин 1996: 175). В нашей монографии, как и многие другие ученые А.А. Уфимцева, Н.Ф. Алефиренко и другие, мы полагаем, что денотат ФЕ осложнен раздвоенностью, поскольку ФЕ являются результатом вторичной номинации. Так, денотат-1 находится «в сфере предметных отношений реального мира, т.е. указывает на типовое представление о предметном явлении», а денотат-2 лежит «в сфере психических понятий, т.е. указывает на то типовое представление о явлении объективного мира, которое обозначено ФЕ» (Кириллова 1986:88). Рассмотрим следующую ФЕ: to kick the earth of smb's shoes, где денотат-1 «стряхивать землю с обуви» представляет собой конкретную ситуацию, которая передается переменным словосочетанием. В качестве денотата-2 выступает переосмысленная ситуация – «отправляться в путешествие, пуститься в путь». Описываемая производная ситуация возникает в результате переосмысления компонентов ФЕ: стряхивать – «производить определенное действие», землю – «неодушевленный, бездыханный объект». Очевидно, что значение данной ФЕ формируется на основе метафоры, связанной с движением ног «стряхивать землю с обуви». Данная метафора актуализирует прототипический праобраз путешествия - пешее путешествие. Таким образом, в результате совмещения денотата-1 и денотата-2, возникает новое переосмысленное значение.

Учитывая то, что денотат-2 связан с нематериальной стороной объективной действительности, его бывает сложно отличить от понятийного содержания ФЕ. «Фразеологический сигнификат представляет собой отраженную в сознании совокупность свойств денотата-2». (Алефиренко 2008 : 448). «Сигнификат – это совокупность дифференциальных, наиболее существенных для данного класса предметов признаков (сем)» (Алефиренко 2005 : 152).

Таким образом, ФЕ соотнесена с денотатом посредством сигнификата, так как «он выводится из денотата-2 в виде образно-смысловой структуры ФЕ в результате ассоциативно-образного мышления» (Алефиренко 2008: 448). Так, в рассматриваемом примере *to kick the earth of smb's shoes* актуализируются признаки, связанные с движением ног, данная ассоциативная связь приводит к возникновению смысловой структуры (сигнификата) ФЕ. Сигнификат выводится из денотата-2 в результате лингвокреативного мышления. Таким образом, сигнификат соотносит ФЕ с денотатом: ФЕ→Сигнификат→Денотат-2:Денотат-1.

Сущность фразеологического сигнификата и денотата-2 заключается в принципиально разной «природе и сущности отражения в языковом сознании признаков и свойств обобщенно-предметной ситуации (денотата-2), а сигнификат представляет собой совокупность не предметных, а смысловых признаков, сформированных в результате интерпретации обозначаемой ситуации и «переноса» ее из мира предметного в мир идеальный» (Алефиренко 2008: 449). Как отмечает Н.Ф. Алефиренко, этим лексический сигнификат отличается от фразеологического, в основе которого лежит ассоциативно-образный слой концепта. Например, сигнификат слова *water* «бесцветная жидкость, без вкуса и запаха, выпадает в виде осадков, содержится в озерах, реках и морях, используется в пищу» и глагол со значением «поливать, орошать», а фразеологический сигнификат ФЕ *by water* «перемещение в лодке, на корабле». Очевидно, что сигнификату ФЕ свойственно: повышенная экспрессивность, узкая направленность, ассоциативно-образное моделирование

денотативной ситуации, стилистическая маркированность, оценочность. Примером оценочности служит ФЕ *a shuttle diplomacy* – «челночная дипломатия», которая выражает неодобрение. Этимология данной ФЕ восходит к кратковременным поездкам государственного секретаря США Генри Киссенджера: *E.g., America has too many domestic problems to continue Secretary Kissinger's shuttle diplomacy* (EL). Другая ФЕ несет положительную оценку- *the Grand Tour* – путевки, организуемые современными турфирмами, и повторяющие маршрут путешествия в XVIII веке в более краткие сроки. Молодые люди в XVIII веке осуществляли путешествие по Европе на длительное время с целью изучения культуры и искусства Франции, Италии, Швейцарии, Германии, Голландии, подобные туры в сокращенном варианте сохранились до наших времен.

Строго говоря, разделение в категоризации языковой картины мира на денотативный и сигнификативный уровни весьма условно, поскольку данные уровни естественно дополняют друг друга. На денотативном уровне категоризации фиксируется все то, что человек вычленяет, видит, различает в окружающей его действительности. На сигнификативном уровне представляется то, как человек видит этот мир (Алефиренко 2008:143).

По выражению А. В. Кунина, со значением прототипа ФЕ тесно связана мотивирующая образность ФЕ, то есть ее внутренняя форма. Важнейшим инструментом проникновения в когнитивную деятельность человека является концептуальная метафора, которая лежит в основе внутренней формы ФЕ и проливает свет на образную составляющую исследуемого концепта. Обратимся к рассмотрению метафоры в русле когнитивной лингвистики в следующем параграфе.

1.6. Когнитивный подход к исследованию метафоры

Одним из центральных понятий когнитивной лингвистики является концептуализация – «процесс, направленный на выделение минимальных содержательных единиц человеческого опыта, структур знания, а процесс

категоризации – на объединение сходных или тождественных единиц в более крупные категории» (Кубрякова 1996: 93). Действительно, вся познавательная деятельность человека направлена на освоение окружающего мира и осмысление поступающей к нему информации, что приводит к образованию отдельных концептуальных структур и концептуальной системы в целом. Опираясь на положение Е.С. Кубряковой о том, что когнитивный анализ ФЕ предполагает учет когнитивного контекста и области знания, которая лежит в основе этих единиц и определенным образом их структурирует (Кубрякова 2000:41), рассмотрим важнейший инструмент проникновения в когнитивную деятельность человека – метафору. Фокус нашего исследования направлен на осмысление механизмов, связывающих внешний мир и ментальные представления человека. С когнитивной точки зрения метафора представляет собой концептуальные процессы и определяется как ментальная операция, как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира . Дж. Джейнс рассматривал метафору как «способ расширения нашего понимания мира, экспансии человеческого сознания» (Jaunes цит. по Будаеву 2007). Изучением метафоры в формировании когнитивной системы человека занимались Ф.Ницше, Х. Ортега-и-Гассет, Э.МакКормик, Э.Кассирер, М.Осборн и другие. Работы данных ученых способствовали становлению теории когнитивной метафоры, но поворотным событием стала книга Дж. Лакоффа и М. Джонса «*Metaphors We Live by*» (1980), которая вывела метафору за рамки языковой системы и позволила рассматривать ее как «феномен взаимодействия языка, мышления и культуры» (Будаев 2007).

Дж. Лакофф и М. Джонс утверждают, что «суть метафоры состоит в понимании и переживании какого-либо предмета в терминах другого предмета» (Lakoff 1980:5), то есть «А есть В». Дж. Лакофф и М. Джонсон подчеркивают тот факт, что «наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем является метафоричной по своей сути» (Lakoff 1980:127) и возможно понимание одной области через призму другой. А. Ченки конкретизирует, что «концептуальные метафоры часто изучает средством

осмысления некой более абстрактной сферы (сферы-«цели», «target-domain») в терминах более известной, обычно конкретной сферы (сферы-«источника», «source-domain») (Ченки 2001:7). Концептуальные метафоры глубоко пронизывают мышление, как правило, их метафоричность не ощущается и не осознается носителями языка, они отражают понимание через области конкретного опыта областей абстрактного опыта, к примеру LIFE IS A JOURNEY у Дж. Лакоффа.

Дж. Лакофф и М. Джонсон выделяют три типа концептуальной метафоры:

✓ Ориентационные (orientational metaphors): опираются на пространственные оппозиции «вверх-вниз», «в - из», «внутри - снаружи» и т.д. Ориентационные метафоры не являются произвольными, они основаны на физическом и культурном опыте человека. Оппозиция «вверх-вниз» присутствует в следующих метафорах: up train- поезд, идущий в большой город; down train- поезд, идущий из большого города;

✓ Структурные (structural metaphors): дают «возможность использовать одно высоко структурированное понятие для структурирования другого» (Лакофф 1987:61). Примером данного типа метафор может быть LIFE IS A TRAVEL.

✓ Онтологические (ontological metaphors) - метафоры, позволяющие видеть события, действия, эмоции, идеи и т.д. как некое существо или субстанцию (Lakoff 1980:25-26).

На современном этапе существуют различные подходы в рамках когнитивной лингвистики к исследованию метафоры, помимо классической теории концептуальной метафоры (Lakoff 1993, Johnson 1980), теория концептуальной интеграции (Turner 1995, Fauconnier 2000), теория первичных сложных метафор (Grady 1996), дескрипторная теория метафоры (Баранов, Караулов 1991) и другие.

В свете современной теории концептуальной интеграции ФЕ представляют собой «застывший» результат концептуального слияния

ментальных пространств. Основатели данной теории М. Тернер и Ж. Фоконье рассматривают метафоризацию как «сложные динамические интеграционные процессы, создающие новые смешанные ментальные пространства, которые способны в самом процессе концептуальной интеграции выстраивать структуру значения» (цит. по Будаев, 2007). Одним из ключевых понятий теории концептуальной интеграции является ментальное пространство – «концептуальный пакет, который эксплицитно заимствует из концептуального домена только часть структуры и конструируется для понимания конкретной ситуации или действия» (Turner, Fauconnier 1995: 184).

Анализ механизмов концептуальной действительности с помощью метафоры показал наличие связи между значениями ФЕ, репрезентирующими концепт TRAVEL, и лежащими в их основе когнитивными структурами. Следовательно, с помощью механизма концептуальной метафоризации всегда можно указать на основания мотивации ФЕ. Очевидно, что концептуальные метафоры дают возможность понять различные феномены, осмыслить чрезвычайно важные ситуации. Метафора высвечивает различные стороны аспекты концепта TRAVEL, его соотношения с другими концептами. Важно подчеркнуть, что в рамках когнитивной лингвистики в качестве метафоры могут выступать помимо языковых средств, неязыковые, а именно, жесты, определенные обычаи, культурные традиции, что определенно, имеет большое значение для рассмотрения связи языка и культуры.

Выводы

1. Концепт TRAVEL присутствует во всех существующих культурах. Путешествие представляет собой уникальный культурный феномен, сопровождавший различные культуры и является неотъемлемой частью нашего современного существования. В силу чего в качестве объекта исследования «путешествие» достаточно широко освещено в трудах философов и психологов, некоторые языковые репрезентанты (имена существительные) исследованных концептов изучались с позиции когнитивной лингвистики в русском языке. Но с позиций когнитивной фразеологии и когнитивного-дискурсивного подхода данный концепт еще не становился самостоятельным объектом лингвистических исследований.

2. Вербализация концепта TRAVEL возможна фразеологическими средствами современного английского языка, ФЕ способны репрезентировать концепты, отражая в большей степени образно-эмоциональную и национально-специфическую стороны концепта, они раскрывают содержание концепта с качественной стороны, что несвойственно обычной лексической единице. Благодаря живой внутренней форме они способны отражать те аспекты концептов, которые по разным причинам не находят воплощения в лексике. Концепт, являясь «когнитивным субстратом фразеологической семантики», проецирует его национально-культурную специфику во внутреннюю форму ФЕ, обуславливающую фразеологические коннотации, социально значимую оценочность, образный фон и культурно-прагматический потенциал ФЕ.

3. Своеобразие концепта TRAVEL, объективируемого ФЕ английского языка, состоит в том, что ФЕ, с одной стороны, представляют сферу когнитивных категорий, а с другой, - область экстралингвистических знаний. ФЕ являются продуктом лингвокреативного мышления, то есть выступают результатом вторичного отражения окружающей действительности в сознании человека.

4. Согласно последним тенденциям когнитивной фразеологии в свете ономазиологической теории структуру концепта TRAVEL, вербализуемого ФЕ

английского языка, можно представить в виде ядра и периферии. Ядро конденсирует наиболее существенные элементы, выражающие основную идею концепта, а периферию составляют прагматические и культурные смыслы.

5. Рассмотрение связи концепта с другими элементами когнитивного контекста: блоками знания, ментальными пространствами, фреймами способствуют осмыслению семантики ФЕ. Когнитивные исследования фразеологического материала на функционально-семантическом уровне позволил выявить взаимосвязь формирования ФЗ со специфическими когнитивными контекстами, которые обеспечивают их адекватное восприятие.

6. Механизм перевода прямого восприятия денотативной ситуации во ФЗ остается неясным, поэтому представляется необходимым обратиться к соотношению ФЗ и когнитивных структур, лежащих в его основе, а также рассмотреть типы ФЕ в зависимости от типов семем, лежащих в их основе. Именно из-за разной природы когнитивных структур, лежащих в основе ФЗ, возникает его неоднородность. Дополнительные признаки концептов раскрываются в контексте, которые мы классифицируем в данной монографии с учетом его влияния на объективизацию тех или иных типов когнитивных структур, лежащих в основе исследуемого концепта.

7. «Интерпретационное поле» концепта представляют собой переносные значения исследуемых ФЕ и паремии, его исследование способствует выявлению наиболее полных признаков концепта. Когнитивная модель пословицы (когнитема) представлена дискурсивно-когнитивными уровнями ее значения и ВФ. Мы полагаем, что когнитивно-прагматический базис пословиц состоит из «интенционала» семантической структуры пословиц, в котором с помощью фрейма сфокусирован предметно-чувственный опыт народа и «импликационала», который концентрирует прагматические свойства пословиц, отраженные в сценарии: аксиомы поведения, культурно-коннотативные особенности и прочее.

8. Важнейшим инструментом проникновения в когнитивную деятельность человека является концептуальная метафора, которая лежит в

основе внутренней формы ФЕ и проливает свет на образную составляющую исследуемого концепта. Взаимодействуя с культурным опытом этноса, метафора преломляет в себе многогранность путешествия как культурного явления, раскрывая различные аспекты его осмысления в общественном сознании.

9. Исследования в когнитивно-дискурсивном аспекте позволяют вскрыть механизмы соотношения языковых и когнитивных фразеологических структур, а также проследить развитие ментальных прототипов.

Глава 2. Репрезентации концепта TRAVEL на языковом уровне

2.1. Средства репрезентации концепта TRAVEL

2.1.1. Процедура анализа концепта TRAVEL, вербализуемого фразеологическими единицами английского языка

Рассмотрев философские, психологические и культурологические представления о путешествии, подробнее остановимся на собственно лингвистическом анализе исследуемого концепта. В монографии проводится концептуальный анализ концепта TRAVEL, позволяющий структурировать исследуемый концепт, выявить его концептуальные характеристики, основываясь на значениях языковых единиц, репрезентирующих концепт, а также с учетом словарных дефиниций.

На начальном этапе были выявлены различные трактовки феномена путешествие в свете культурологи, философии, социальной психологии, социологии, антропологии, что дало представление о лексеме путешествие в различных сферах жизни.

Верификация концептуальных признаков осуществлялась в процессе применения следующих приемов анализа концептов: выбор ключевого слова для исследования; анализ лексической сочетаемости ключевого слова; анализ синонимов ключевого слова. Исследование также проводилось на основании применения дефиниционного и компонентного анализа.

Следующий этап связан с анализом лексем в словарных статьях, в ходе которого мы выделяем ключевые семы и архисему исследуемой лексемы. Анализ семем позволил выявить облигаторные и факультативные дифференциальные признаки концепта TRAVEL в английской языковой картине мира.

Мы рассматриваем лексемы, относящиеся к разным частям речи, что обосновано ономазиологическим принципом лингвистического анализа, то есть от содержания к выражению.

Применение контекстуального анализа позволяет выявить семы, актуализирующиеся во фразеологических контекстах различных типов, что

вскрывает дополнительные концептуальные характеристики исследуемого концепта.

На этапе когнитивного моделирования мы осуществили попытку в формальных терминах когнитивного моделирования представить порождение актуального значения ФЗ, рассматриваемой группы ФЕ.

Процедура когнитивного моделирования актуального ФЗ представляет собой следующую последовательность действий:

1. Выявляется значение ФЕ на основе нескольких словарных толкований для получения наиболее объективных результатов;
2. Анализ компонентного состава ФЕ позволяет выявить денотат-1 или его часть, т.е. буквальное значение ФЕ; в терминах когнитивного моделирования мы обозначаем его как фрейм-источник.
3. Следующая процедура связана с выявлением прототипической базы, лежащей в основе концептуальной метафоры (КМ) той или иной ФЕ.
4. Далее мы рассматривали корреляцию актуального значения и денотата-1, что способствовало выделению концептуальной метафоры (КМ), лежащей в основе внутренней формы ФЕ.

Отбор ФЕ в рамках данной работы проводился в несколько этапов. Оговорим предварительно материал исследования. При анализе и классификации фразеологического материала мы сталкиваемся с проблемой отбора ФЕ, что обусловлено сложностью фразеологической семантики. А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский полагают, что данная проблема может быть решена только с помощью «голографической компьютерной классификации фразеологизмов», где одна и та же ФЕ сможет попадать в разные таксоны, а таксоны будут представлены в виде «многомерного дерева, что допускает наличие в одной точке более одного параметра» (Баранов, Добровольский 1990:12). Так, например, одна и та же ФЕ может иметь тенденцию к актуализации различных значений в соответствии с коммуникативной интенцией носителя языка. Так, ФЕ *be on the wing* в первом значении связана с перемещениями пернатых:

1) The old birds were too strong on the wing for our young marksmen. (Th. Hughes) — Птицы-ветераны слишком быстро летали, и наши молодые стрелки не могли в них попасть.

Второе значение данной ФЕ непосредственно относится к исследуемому концепту: находиться в движении; переезжать с места на место, что иллюстрируют следующие примеры:

2) He was on the wing gathering material for his novels. (BC) — Он постоянно разъезжал по стране, собирая материал для своих романов.

3) They stayed in France for a week and then they were on the wing again. (DAI) — Неделью они прожили во Франции, а затем продолжили путешествие.

Очевидно, явление полисемии представляет существенный теоретический интерес. Ю.Д. Апресян определяет полисемию как «комбинацию значений многозначного слова, которая повторяется во многих или во всех словах определенного семантического класса» (Апресян 1993:10). Многие ученые (А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, Lakoff) предполагают когнитивную природу многозначности. Так, при метафорических сдвигах отображаются одни концептуальные области в других при помощи схем, а при метонимических переносах - высвечиваются различные стороны значения одного концепта (Lakoff 1993). В данном исследовании, мы апеллируем именно к той части ФЗ, которая непосредственно относится к изучаемому концепту. Мы моделируем ФЕ, в актуальном значении которых присутствует идея путешествия, движения, перемещения в пространстве. Кроме того, мы не учитываем ФЕ со стертой ВФ, так как моделирование актуального значения подобных ФЕ представляет определенную сложность: только во ФЕ с живой ВФ можно сопоставить «самостоятельные семантические интерпретации (части/компоненты актуального значения)» (Баранов 2008:417).

В следующем параграфе мы остановимся на дефиниционном анализе лексемы «путешествие».

2.1.2. Результаты дефиниционного анализа лексемы «Путешествие»

Данный параграф посвящен анализу содержания концепта TRAVEL в английском языке, изучению словарных дефиниций и особенностей структуры лексемы «путешествие». В современном мире путешествие вызывает в сознании людей, в основном, массу позитивных переживаний, ассоциируется с новыми странами и горизонтами, сборами в дорогу, определенным видом транспорта и прочими образами, однако так было не всегда. Изначально путешествие было сопряжено с определенными трудностями, тяготами и порою даже риском для жизни, ведь недаром слово *travel* восходит к среднеанглийскому *travelen*, то есть измененному *travaillen/ toil* (мучиться, тащиться) от древнефранцузской формы *travailler, travail* – труд, препятствие, который был изначально связан с тяготами деторождения. Французский вариант слова, в свою очередь, был заимствован из латыни, аналогичное значение в испанском и итальянском языках. Очевидно, что первоначальное значение исследуемой лексемы, как показывает анализ этимологических словарей, связано с тяготами путешествий в древние времена, перемещаться – значит трудиться, преодолевать препятствия (EL). Однако взгляды на путешествия начали со временем меняться, оно составляет неотъемлемую часть жизни людей как в древности, так и в современном мире. В настоящее время путешествие рассматривается в несколько ином аспекте с социально-политических и культурных позиций, что находит отражение в наиболее авторитетных тезаурусах, толковых, фразеологических словарях и научных статьях. В данном исследовании мы привлекаем материалы электронных словарных ресурсов, данные аутентичных фразеологических словарей, «Большого англо-русского фразеологического словаря» А.В. Кунина (2005), словаря «1000 русских и 1000 английских идиом» Т.В. Пархамович (1996), «Русско-английского фразеологического словаря переводчика» С.С. Кузьмина (2001), «Большого русско-английского фразеологического словаря» С.И. Лубенской (2004), Collins COBUILD Dictionary of Idioms (CCDI) (2004), Cambridge Advanced Learner's Dictionary (CALD) , Longman Dictionary of

Contemporary English (LDCE) (2001), Macmillan English Dictionary for Advanced Learner's (MEDAL) (2002), Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English (OALDCE) (1992), Roget's Thesaurus of English words and phrases (RTEWP) (2000), The American Heritage Dictionary of the English Language (AHDEL) (2000).

Путешествие – необходимый компонент английской культуры, который по данным толкового словаря Roget's New Millennium Thesaurus (2000) широко представлен разными классами слов: существительными (biking, commutation, cruising, drive, driving, excursion, expedition, flying, globetrotting, hop, junket, movement, navigation, overnight, passage, peregrination, ramble, ride, riding, sailing, seafaring, sightseeing, swing, tour, touring, transit, travel, trek, trekking, trip, voyage, voyaging, walk, wandering, wanderlust, wayfaring, weekend), глаголами (adventure, carry, cover, cover ground, cross, cruise, drive, explore, fly, get through, go, go abroad, go camping, go riding, jaunt, jet, junket, knock around, migrate, motor, move, overnight, pitch, proceed, progress, ramble, roam, rove, sail, scour, set forth, set out, sightsee, tour, transmit, traverse, trek, vacation, visit, voyage, walk, wander, weekend, wend).

В нашей монографии представляется наиболее интересным провести концептуальный анализ понятия «travel». С целью получения наиболее полной содержательной картины концепта TRAVEL, проанализируем основные словарные статьи, в которых представлены дефиниции лексем, репрезентирующих исследуемый концепт.

По данным солидных толковых изданий как LDCE и CALD лексема **Travel** может трактоваться «как деятельность» и как «акт путешествия»:

Travel n.

1. The act of journeying

riding, roving, wandering, rambling, sailing, touring, biking, hiking, cruising, driving, wayfaring, going abroad, seeing the world, sight-seeing, voyaging, trekking, flying, globe-trotting, space travel, rocketing, orbiting, manning a space station, interstellar travel, intercontinental travel, jet travel.

В рассматриваемых синонимах лексемы путешествие можно выделить семы, связанные с пространственной локализацией путешествия и выбранными транспортными средствами:

Лексемы, вербализующие сухопутные путешествия: *itinerancy, march, constitutional, riding, coaching, motoring, cycling, airing, progress, course, run, conveyance*;

Лексемы, объективирующие перемещение в воздушном пространстве: *flight, hop, space travel, air transport, aircraft*;

Лексемы, номинирующие водное перемещение: *crossing, sea-faring, sea service, coasting, gutter crawling, boating, canoeing, kayaking, rafting, voyage, cruise, sail, steam, passage, circumnavigation, perilous, steerage way, sternway, seaway motion*.

Сема «использование различных видов транспорта» отражена в следующих лексемах:

- сухопутный транспорт: *coaching, riding, cycling, motoring, coaching*;
- водный транспорт: *boating, canoeing, rafting*.

2. An individual journey

tour, voyage, trip; journey.

Анализ словарных статей показывает, что лексемы, передающие концепт TRAVEL, тесно связаны с такими понятиями, как движение, перемещение в пространстве. Мы полагаем, что можно выделить несколько дифференциальных признаков исследуемой лексемы. Прежде всего, дифференциальным признаком концепта TRAVEL выступает признак, основанный на антонимии лексемы *travel*, а именно: «пребывание вне дома», где ДОМ является отправной точкой путешествия. Таким образом, путешествие представляет собой не просто движение/перемещение в пространстве, а движение по направлению от дома - знакомого освоенного пространства.

Мы считаем, что выявление дифференциальных сем возможно в семантической структуре дефиниций лексем синонимического ряда. Представляется возможным дифференцировать значения слов с общей

архисемой «путешествие» с помощью применения метода оппозиций. Так, В.Б.Гольдберг (2003) выделяет привативные лексические оппозиции: *travel-voyage*, где семема слова *travel* образована семой «путешествие», а семема слова *voyage* содержит исходную архисему и дифференциальную сему «по воде»; эквиолентные лексические оппозиции: *trip-voyage*, основой данной оппозиции является архисема «путешествие», дифференциальные семы «короткое» и «по воде»; градуальная оппозиция лексем *trip-journey* демонстрирует их дифференциацию по длительности: «короткое» - «длительное».

Рассмотрев путешествие как акт, мы склонны думать, что акт путешествия представляет собой некую целостную и завершённую сущность в отличие от абстрактного путешествия- деятельности, которое может быть представлено глагольными лексемами: *progress, go, tour, cruise, voyage, commute, roam, explore, jet, rocket, orbit, migrate, trek, vacation, motor, visit, jaunt, wander, junket, adventure, quest, trip, rove, inspect, journey, sail, cover, drive, fly, traverse, sight-see*; словосочетаниями: *go into orbit, take a jet, go by jet, make an expedition, make a peregrination, cross the continent, cross the ocean, encircle the globe, make the grand tour, see the country, go camping, go abroad, take a trip, go walking, go riding, go bicycling, make a train trip*; фразовыми глаголами: *set out, set forth, set off, move off*; ФЕ: *cover ground, take a train / a boat / a plane, scour the country, bat around* и другими.

Иными словами, концепт TRAVEL довольно ёмкий для понимания в силу толкования словарной дефиниции как «деятельность», так и «акт путешествия». Лексема «Путешествие» передает процесс движения/перемещения по направлению от дома и содержит архисему «путешествие». Концепт TRAVEL представлен лексемами, которые относятся к разным частям речи. Объединение их в рамках исследуемого концепта обосновано ономаσιологическим принципом лингвистического анализа, то есть от содержания к выражению.

Толковый словарь Коллинза даёт следующие дефиниции **Travel**:

1) to go, move, or journey from one place to another ; 2) to go, move, or journey through or across (an area, region, etc.) ;3) to go, move, or cover a specified or unspecified distance ; 4) to go from place to place as a salesman ; 5) (esp of perishable goods) to withstand a journey; 6) (of light, sound, etc.) to be transmitted or move the sound travelled for miles ; 7) to progress or advance ; 8) (basketball) to take an excessive number of steps while holding the ball ; 9) (of part of a mechanism) to move in a fixed predetermined path ; 10) (informal) to move rapidly that car certainly travels; 11) (often followed by with) informal to be in the company (of); associate ; 12) a) the act of travelling , b) (as modifier) a travel brochure ;13) (usually plural) a tour or journey; 14) the distance moved by a mechanical part, such as the stroke of a piston ; 15) movement or passage.

В данной словарной статье мы не учитываем трактовку путешествия в пунктах 5, 6, 8, 9, 14, так как в рамках данного исследования нас интересуют непосредственные перемещения субъекта путешествия. Следовательно, другим дифференциальным компонентом является субъект путешествия. Кроме того согласно пункту 3 данной словарной статьи, путешествие связано с перемещениями на определенные расстояния.

В словаре The American Heritage Dictionary of the English Language предлагаются такие дефиниции лексемы Travel v:

1. To go from one place to another, as on a trip; journey; 2. To go from place to place as a salesperson or agent; 3. To be transmitted, as light or sound; move or pass; 4. To advance or proceed;5. To go about in the company of a particular group; associate: travels in wealthy circles; 6. To move along a course, as in a groove; 7. To admit of being transported without loss of quality; Some wines travel poorly; 8. Informal To move swiftly; 9. Basketball To walk or run illegally while holding the ball; 10. To pass or journey over or through; traverse: travel the roads of Europe.

Travel n:1. The act or process of traveling; movement or passage from one place to another. 2. travels :a. A series of journeys, b. An account of one's journeys;3. Activity or traffic along a route or through a given point; 4. The activity or business of arranging trips or providing services for travelers; 5. a. The motion of a piece of

machinery, especially of a reciprocating part; stroke, b. The length of a mechanical stroke.

Словарь Webster's Third New International Dictionary of the English Language (1993) перечисляет следующие значения лексемы Travel: intransitive verb 1 a: to go on or as if on a trip or tour : JOURNEY , b (1): to go as if by traveling : PASS (the news traveled fast) (2): ASSOCIATE (travels with a sophisticated crowd) , c: to go from place to place as a sales representative or business agent; 2 a (1): to move or undergo transmission from one place to another (goods traveling by plane) (2): to withstand relocation successfully (a dish that travels well); b: to move in a given direction or path or through a given distance (the stylus travels in a groove); c: to move rapidly (a car that can really travel); 3: to take more steps while holding a basketball than the rules allow .

transitive verb 1 a: to journey through or over b: to follow (a course or path) as if by traveling 2: to traverse (a specified distance) 3: to cover (an area) as a commercial traveler— travel light : to travel with a minimum of equipment or baggage.

Анализ данного словарного материала позволяет дифференцировать направление (b: to move in a given direction or path or through a given distance) и скорость (c: to move rapidly).

Рассмотрев словарные толкования исследуемых лексем, и основываясь на выделенные в их структуре семы, можно выявить облигаторные когнитивные признаки концепта TRAVEL: движение, перемещение в пространстве; оставление пределов знакомого пространства /пребывание вне дома;

К факультативным когнитивным признакам исследуемого концепта мы относим: скорость, расстояние, направление, цель, атрибуты путешественника, номинации земной поверхности, материальные затраты.

В свете ономастической теории когнитивной фразеологии концепт TRAVEL можно представить как когнитивное образование, имеющее полевую структуру, с ядром, отражающим прототип «travel» и формируемый когнитивными признаками: движение / перемещение в пространстве,

оставление пределов знакомого пространства /пребывание вне дома. Периферия определяется когнитивными признаками: расстояние, скорость перемещения, направление, цель, атрибуты путешественника, номинации земной поверхности, материальные затраты. Принадлежность ФЕ к ядру или периферии определяется на основании приближенности/удаленности актуального ФЗ рассматриваемых ФЕ к ядру исследуемого концепта, объективируемому архисемой «travel».

Анализ актуального смысла единицы в контексте позволяет выявить дополнительные когнитивные признаки исследуемого концепта. Следует подчеркнуть, что дифференциация многих факультативных признаков происходит в контексте, что будет детально изучено в следующих параграфах нашего исследования.

Обратимся к полемому представлению концепта TRAVEL на основании приближенности/удаленности актуального ФЗ рассматриваемых ФЕ к ядру исследуемого концепта, объективируемому архисемой «travel». **Ядерная часть** рассматриваемого концепта TRAVEL, вербализуемого ФЕ английского языка, формируется за счет совокупности прототипических когнитивных слоев, обладающих яркой образностью. Мы полагаем, что к **базовому слою** можно отнести следующие когнитивные секторы: **«Путешествие как деятельность»**, **«Интенсивность путешествий»**, **«Путешествие как акт»**.

Актуализация дифференциальных когнитивных признаков «движение/ перемещение в пространстве», «оставление пределов знакомого пространства /пребывание вне дома» при наличии интегрального когнитивного признака «деятельность, процесс перемещения в пространстве», который акцентирует ярко выраженный динамический аспект путешествия, приводит к формированию соответственно когнитивного сектора **«Путешествие как деятельность»**, вербализуемый следующими ФЕ: cover ground (cover (the) ground), put a girdle round the earth (put a girdle round (about) the earth (или the world), go places, travel light.

В свою очередь, доминирование когнитивного признака «частотность» при наличии дифференциальных признаков «движение перемещение/ в пространстве», «пребывание вне дома» формирует когнитивный сектор **«Интенсивность путешествий»**, объективируемый такими ФЕ: jump about the globe, live out of a suitcase, shrink the world, kick the globe.

Когнитивный сектор **«Путешествие как акт/ один из видов путешествия»** охватывает область понятий, зафиксированную в словаре такими ключевыми лексемами как «biking, commutation, cruising, drive, driving, excursion, expedition, flying, globetrotting, hop, junket, movement, navigation, overnight, passage, peregrination, ramble, ride, riding, sailing, seafaring, sightseeing, swing, tour, touring, transit, travel, trek, trekking, trip, voyage, voyaging, walk, wandering, wanderlust, wayfaring, weekend». Этот сектор представлен, в частности, такими ФЕ: a sightseeing tour/ Cook`s tour – тур с осмотром достопримечательностей, a coach tour– автобусный тур, a whistle-stop tour– галопом по Европам, a package holiday– оплаченная поездка, red-eye – ночной или ранний рейс самолета, a round trip– поездка туда и обратно; waltzing Matilda– странствие .

«Путешествие как акт» предполагает наличие облигаторных дифференциальных признаков «движение, перемещение в пространстве», «пребывание вне дома», а также следующих интегральных признаков: «локализация в пространстве», «управление транспортным средством», «цель». Указанные интегральные признаки могут быть выражены эксплицитно в контексте, либо быть заложенными имплицитно в самой семантике ФЕ.

Указанные секторы формируют **базовый слой**, образуя **ядерную часть** концепта TRAVEL в английском языке.

Приядерную зону составляют синонимы «центральной смысловой точки» концепта TRAVEL.

К **приядерной зоне** мы относим следующие когнитивные секторы:

- стадии путешествия;
- открытие чего-то нового.

Данные когнитивные секторы не нашли эксплицитного отражения в словарных дефинициях лексемы «travel», однако их присутствие в структуре исследуемого концепта очевидно.

Когнитивный сектор **приядерной зоны «Стадии путешествия»** можно подразделить на следующие фазы путешествия: **сборы в дорогу, начало/отправление в путь/дорогу, пребывание в пути, прибытие в чужую страну.**

«Сборы в дорогу» обладают интегральным признаком «подготовка к путешествию» и объективируется ФЕ: get one's duck in a row – собраться в дорогу; gird up one's loins – препоясать чресла (уст. форма), собраться в путь.

«Начало/отправление в путь /дорогу» предполагает наличие дифференциальных когнитивных признаков «движение, перемещение в пространстве», «оставление пределов знакомого пространства /пребывание вне дома» при наличии интегрального когнитивного признака «отправная точка путешествия» и объективируется следующими ФЕ: hit the road/the trail/the grit/the pike – начинать путешествие, go on the roads – отправляться в турне; take a hike – уходить, уезжать; take (to)the road – отправляться в путешествие или череду путешествий; take the path (enter the path) – вступить на путь; make tracks (for) – отправиться в путь по направлению к определенному месту; make a move – отправиться, тронуться с места; leave places;

take ship / (the) water – отправляться в плавание; put out to sea (put to sea) – покидать порт/гавань; trim your sails – поднять паруса; set (hoist, make) – sail отправляться в плавание, отплывать;

«Пребывание в пути / вне дома» представлен следующими ФЕ: to be on the road – совершать турне; go on the road; to be on the move; Интегральным когнитивным признаком данного сектора является «указание на местоположенность субъекта в пространстве» при наличии дифференциальных признаков «движение, перемещение в пространстве», «пребывание вне дома».

«Прибытие в чужую страну» формируется за счет дифференциальных когнитивных признаков «движение, перемещение в пространстве»,

«оставление пределов знакомого пространства /пребывание вне дома» и интегрального признака «результативность»: set foot on foreign land.

Другим сектором **приядерной зоны** исследуемого концепта является **«Открытие чего-то нового»**. Интегральным признаком данного когнитивного сектора выступает «обретение нового опыта», что вербализуется следующими ФЕ: see the world; see the lions – «осматривать достопримечательности», show the lions – «показать достопримечательности», see the elephant – «приобрести жизненный опыт, узнать жизнь, повидать свет, видать виды»; «осматривать достопримечательности»;

К **ближайшей периферии** анализируемого концепта мы относим следующие когнитивный сектор:

- субъект путешествия.

В нашем понимании к когнитивному сектору **«Субъект путешествия»** при наличии интегральных признаков «одушевленность» и «цель» можно отнести ФЕ: an arm-chair-traveler, a backpacker – пеший турист, a rolling stone, a globe-trotter, a wandering albatross – заядлый путешественник, a wandering Jew – странник, a visiting fireman – заезжий обеспеченный турист, а также ФЕ, имеющие отношение к профессиям, связанным с путешествиями: a lobby-gow (экскурсовод), a tour-operator, a bell-ringer (dog, drummer) (коммивояжер), a cow-pilot (стюардесса), a rotorhead (пилот), a hot gospeller, a black gown, a fisher of men (souls) – (миссионер), an old salt, a sea dog (моряк). Что касается дифференциальных признаков, то все облигаторные признаки, косвенным образом относятся к данному сектору, в силу чего мы относим его к ближней периферии.

Дальняя периферия концепта TRAVEL представлена:

- способом перемещения;
- транспортными средствами;
- сферой туризма.

Когнитивный сектор **«Способ перемещения»** обладает интегральным признаком «использование транспортных средств», и вербализуется ФЕ: by air/

by water/ by road, to catch a boat/ a train /a plane, to take a ship / a flight, count the ties/(count (или hit) the ties) – "идти по шпалам", путешествовать пешком вдоль железной дороги, beat one`s way–путешествовать на самом дешевом виде транспорта, ride and tie - попеременно ехать верхом и идти пешком (о двух или трёх путешественниках, поочерёдно едущих верхом на лошади; проехав известное расстояние, всадник привязывает лошадь и поджидает идущих пешком), thumb one`s way– «голосовать на дороге», «путешествовать на попутных машинах».

Когнитивный сектор **«Транспортные средства»** обладает интегральным признаком «средство перемещения в пространстве» и репрезентирован следующими ФЕ: a Henry (форд), an owl car (ночное такси), a rubber (автобус), a scow, a six-by(грузовик), a chug-wagon (автомобиль), a chariot (авто/поезд), a cat (кабриолет), a buzz-buggy (старый автомобиль), a beatle (фольксваген), a road-louse (маленький автомобиль), a shed (крытый автомобиль), a rag-top (авто с откидывающимся верхом), a pie-wagon (полицейская машина), a rattler (скорый поезд), a Chattanooga (поезд), the cushions, a pass (пассажирский поезд), a milk train (ранний пригородный поезд), the iron horse (паровоз), a peddler (товарный поезд), a meat run (скорый поезд), a cannon ball, a battle ship, a beast (скоростной самолет), a cloud buster (самолет), a flame thrower, a wind-wagon (самолет), a hog (мотоцикл Харлей), a charabane, a rubber neck wagon (туристический автобус), a puddle-jumper («развалина»), the old hooker, a ballyhoo of blazes («посудина»), the grey hound of the ocean (океанский лайнер), a lime-juicer (британский корабль), a bateau (яхта), a big boat (подводная лодка), a runaway ship (торговое судно под удобным флагом), the Flying Dutchman (летучий голландец). ФЕ данного когнитивного сектора обладают такой дифференциальной семой как «локализация в пространстве».

Актуализация интегральных когнитивных признаков «сфера обслуживания», «путешествие с целью спорта и отдыха» приводит к формированию соответственно когнитивного сектора **«Сфера туризма»**.

Интегральный когнитивный признак «сфера обслуживания» охватывает ФЕ, вербализующие:

1. обслуживание на отдыхе: Full board (FB) - полный пансион, Full English breakfast – полный английский завтрак, Continental breakfast – континентальный завтрак, Half board (HB) – полупансион, the American plan – обязательный пансион (в гостинице), the European plan – без пансиона (о гостинице), Take d'hotel menu – полное обслуживание, All inclusive, all-in – «все включено», B&B (Bed and Breakfast – «кровать и завтрак»), bed and board – квартира и стол, пансион.

2. проживание: a boarding house – пансион, a flea house/bag/trap – дешевый отель в американском варианте английского языка, a scatter – комната, номер в гостинице, under canvas – в палатке, take the bounce – быть вышвырнутым из гостиницы;

Интегральный когнитивный признак «путешествие с целью спорта и отдыха» лежит в основе таких ФЕ, актуальное значение которых относится к:

1. атрибутам туриста /путешественника: hand luggage – ручной багаж, bag and baggage – пожитки, road-skate – деньги на путешествия, corking mat – спальный мешок, scam-bag – чемодан, сумка, scam money – деньги на случай спешного отъезда, (one-way) single ticket – билет в одну сторону;

2. спорту и отдыху: take the field – выступать в поход, set up a camp – разбить лагерь, be encamped – стоять лагерем, strike one's tent – сниматься с лагеря, свёртывать лагерь, go to the grass – ехать на отдых, break one's journey – сделать привал, lay over – остановка в пути.

Рассмотренную полевую структуру исследуемого концепта TRAVEL, объективированного фразеологическими единицами английского языка, можно представить в виде следующей таблицы:

Таблица 2. Сводная таблица когнитивных дифференциальных и интегральных признаков фразеологического концепта ПУТЕШЕСТВИЕ

Признаки Секторы		Дифференциальные	признаки	Интегральные признаки
		Движение, перемещение в пространстве	Пребывание вне дома	
Путешествие как деятельность		+	+	Деятельность, процесс перемещения в пространстве
Интенсивность путешествий		+	+	Частотность перемещений
Путешествие как акт		+	+	Локализация в пространстве, управление транспортным средством, цель
Стадии и путешествия	Сборы в дорогу	+	-	Подготовка к путешествию
	Начало/отправление в путь/дорогу		+	Отправная точка путешествия
	Пребывание в пути		+	Указание на местоположенность субъекта в пространстве
	Прибытие в чужую страну		+	Результативность
Открытие чего-то нового		-	+	Обретение нового опыта
Субъект путешествия		-	-	Одушевленность, цель
Способ перемещения		-	-	Наличие/отсутствие транспортного средства/попеременное

			использование т/с
Транспортно средство	-	-	Средство перемещения в пространстве
Сфера туризма	-	+	Путешествие с целью спорта и отдыха, сфера обслуживания

По результатам анализа фразеологического материала, мы считаем возможным выделить классификации ФЕ, репрезентирующих исследуемый концепт. Стоит подчеркнуть, что мы не претендуем на исчерпывающую классификацию, поскольку невозможно охватить все многообразие материала. Анализируемые нами ФЕ группируются по полевому принципу, то есть удаленности/приближенности к ядру. Объединение фразеологических единиц, репрезентирующих концепт TRAVEL, согласно словарным дефинициям, следующее: путешествие как деятельность; интенсивность путешествий; путешествие как акт/ один из видов путешествия; стадии путешествия; открытие чего-то нового; субъект путешествия; способ перемещения; транспортные средства; сфера туризма.

Итак, концепт TRAVEL, вербализуемый ФЕ английского языка, представляет собой когнитивное образование, имеющее полевою структуру, с ядром и периферией. Ядро конденсирует наиболее существенные элементы, выражающие основную идею концепта, а периферию составляют прагматические и культурные смыслы. Ядро лучше всего отражает «центральная смысловая точка», реализующая прототип «travel» с когнитивными признаками: движение /перемещение в пространстве, оставление пределов знакомого пространства /пребывание вне дома. Периферия определяется когнитивными признаками: расстояние, скорость перемещения, направление, цель, атрибуты путешественника, номинации земной поверхности, материальные затраты. Мы полагаем, что

«интерпретационный слой» концепта, эксплицируемого ФЕ английского языка, формируется следующими метафорами:

1. TRAVEL STANDS FOR LIFE
2. TRAVEL STANDS FOR WAY, ROAD
3. TRAVEL STANDS FOR DANGER
4. TRAVEL STANDS FOR WISDOM
5. TRAVEL STANDS FOR SUCCESS
6. TRAVEL STANDS FOR THOUGHT (an ego trip, an arm-chair traveler, to take a trip down the memory lane)
7. TRAVEL STANDS FOR DREAM
8. TRAVEL STANDS FOR DEATH

В следующем параграфе мы рассмотрим различные типы когнитивных структур, формирующих исследуемый концепт TRAVEL, объективируемый фразеологическими средствами английского языка.

2.2. Типы когнитивных структур, лежащих в основе концепта TRAVEL

В основе рассматриваемых нами фразеологических единиц лежат определенные типы когнитивных структур. По выражению Ч. Филлмора, структуры знаний, такие как фреймы, сценарии и т.д., хранятся в памяти и извлекаются по мере необходимости, обеспечивая обработку стандартных ситуаций (Филлмор 1988). Концепт может иметь тот иной тип «ментальной упаковки», входящей в концептуальные смыслы, структурируются в виде гештальта, фрейма, сценария (Бабушкин 1996). Мы опираемся на классификацию А.П. Бабушкина, рассмотренную в первой главе монографии. Итак, рассмотрим типы когнитивных структур с учетом семного состава семем, включаемых в план содержания ФЕ.

К первой группе мы относим ФЕ, в основе которых лежит концепт-картинка. Исследование фразеологических словарей английского языка показало, что в английском языке есть ряд устойчивых сочетаний, семантика

которых фиксирует яркие образные представления об объектах окружающей действительности. Образную составляющую подобных ФЕ могут представлять:

1. зооморфизмы: an owl car (ночное такси), a cat (кабриолет), a buzz-buggy (старый автомобиль), a beetle (фольксваген), a road-louse (маленький автомобиль), a pie-wagon (полицейская машина), the iron horse (паровоз), a beast (скоростной самолет), a hog (мотоцикл Харлей), a sea dog (моряк);

2. цветовые признаки объекта: the greyhound of the ocean (океанский лайнер), a red eye flight (ночной рейс самолета);

3. библейские и мифологические сюжеты: the Flying Dutchman "Летучий голландец" (легендарный корабль), a wandering Jew (странник);

4. артефакты: Shank`s mare – (на своих двоих);

5. соматические компоненты: have itchy feet – (испытывать тягу к путешествиям), a rubberneck – (путешественник-золотоискатель);

6. неодушевленные объекты действительности: a rolling stone- («перекаати-поле»).

✓ Вторая группа недостаточно широко распространена во фразеологии, поскольку объективирует упрощенные, «выхоленные» начала, лишённые образа, что нехарактерно для ФЕ. Это концепт-схема. В результате проведенного исследования мы выявили две ФЕ from China to Peru; travel from A to B – «совершать типичное путешествие», относящие к данной когнитивной структуре, и эксплицирующие концепт TRAVEL.

Третья группа когнитивных структур, лежащих в основе ФЕ представлена концептами-фреймами, которые вербализуют в сознании некие комплексные представления в виде неких голографических картинок и содержат следующие семы:

1. сема «положение дел»: ФЕ данной группы описывают статичную ситуацию, лишённую ощутимых изменений: a flea house/bag/trap– «дешевый отель в американском варианте английского языка», watering place – «минеральные воды (курорт), морской курорт» и другие;

2. сема «объемное видение места»: ФЕ характеризует целостное представление о каком-либо месте: a tourist trap – «место, где нещадно «обдирают» туристов», a stamping ground – «часто посещаемое, излюбленное место», off the beaten track – «место, нехоженное людьми, далекое от дорог и городов», a port of call – «место, где останавливаются на короткое время», at coast – «на берегу», out to sea – «в море», high and dry – «на суше», beyond/over the sea(s) – «за морем, за границей»;

3. сема «экстремальное видение места»: the ends of the earth – «отдалённые уголки, край земли».

Концепт - сценарий строится по признаку движения и прогресса:

1. процессуальное действие: cover ground (cover (the) ground), put a girdle round the earth (put a girdle round (about) the earth (или the world), go places, travel light, jump about the globe, live out of a suitcase;

2. воздействие на субъект: get one's duck in a row – «собраться в дорогу»;

3. поведенческие модели: see the lions – «осматривать достопримечательности», show the lions – «показать достопримечательности», see the elephant – «приобрести жизненный опыт, узнать жизнь, повидать свет; видать виды», «осматривать достопримечательности», gird up one's loins – «собраться в путь»;

4. перемещение/ передвижение: hit the road/the trail/the grit/ the pike – «начинать путешествие», go on the roads – «отправляться в турне»; take a hike – уходить, уезжать; take (to)the road – «отправляться в путешествие или череду путешествий»; take the path (enter the path) – «вступить на путь»; make tracks (for) – «отправиться в путь по направлению к определенному месту»; make a move – «отправиться, тронуться с места»; leave places; take a trip – «съездить».

Таким образом, многие ФЕ строятся на основе дифференциальных сем, объединяющих элементы лексико-фразеологической группы попарно.

В следующем параграфе мы обратимся к контекстуальному анализу с учетом когнитивных структур, лежащих в основе исследуемого концепта TRAVEL на материале фразеологического пласта английского языка.

2.3. Анализ в контексте когнитивных структур, лежащих в основе ФЕ, объективирующих концепт TRAVEL

Результаты этимологического и дефиниционного анализа должны подкрепляться текстовым анализом – рассмотрением концепта TRAVEL в речи. Мы полагаем, что раскрытие существенных признаков концепта, репрезентируемого ФЕ английского языка, возможно в контексте. Основываясь на классификацию, предложенную А.В. Малюгиной (2007), мы различаем: нулевой, наводящий и эксплицирующие контексты, ранее рассмотренные в первой главе монографии. Приступим к детальному рассмотрению реализации различных типов когнитивных структур в актуальном значении ФЕ в зависимости от типов контекста. Мы выделяем фразеосемантические группы с учетом полевой структуры концепта TRAVEL, объективируемого фразеологическими средствами языка. К **ядерной зоне** исследуемого концепта TRAVEL мы относим следующие когнитивные секторы: **«Путешествие как деятельность»**, **«Интенсивность путешествий»**, **«Путешествие как акт»**. Обратимся к рассмотрению **«Путешествие как деятельности»**.

Анализ словарных дефиниций показал, что ядром концепта TRAVEL выступают ФЕ, объективирующие центральную смысловую точку - «путешествовать». Как ранее упоминалось, актуализация дифференциальных когнитивных признаков «движение, перемещение в пространстве», «оставление пределов знакомого пространства /пребывание вне дома», при наличии интегрального когнитивного признака «деятельность, процесс перемещения в пространстве», который акцентирует ярко выраженный динамический аспект путешествия, приводит к формированию данного сектора.

Когнитивный сектор «Путешествие как деятельность» объективируется следующими ФЕ: cover ground (cover (the) ground), put a girdle round the earth (put a girdle round (about) the earth (или the world), go places, travel light.

ФЕ cover ground (cover (the) ground), имеющая значение «путешествовать», содержит прототипический образ «накрывать землю», то есть преодолевать большие расстояния. Как показывает компонентный анализ исследуемых ФЕ, в их семантике содержится эксплицитное указание на локализацию путешествия в пространстве: cover ground (cover (the) ground), put a girdle round the earth (put a girdle round (about) the earth (или the world)). В данном случае денотат-1 ФЕ содержит конкретную ссылку на пространственную дислокацию, однако денотат-2 предполагает путешествие как таковое, без какой-либо пространственной отнесенности. Ментальный образ данной ФЕ складывается из ее компонентов, он входит в план содержания ФЕ, обеспечивая когнитивную базу для актуального значения, поскольку «земля» может быть осмыслена как «расстояние», а попытки «накрыть ее» - «преодолеть определенную дистанцию». В основе данной ФЕ лежит концепт-сценарий:

4) «We need to cover the ground now, while we have the energy», Travis confirmed, climbing lithely to his feet (BNC).

Данный пример демонстрирует эксплицирующие контексты, поскольку содержит развернутый контекст разъясняющего характера. Очевидно, в контексте происходит актуализация содержания ФЕ, ведь «покрытие расстояний» возможно только при наличии физической силы и энергии.

Другой пример иллюстрирует нулевой контекст реализации данной ФЕ:

5) The expedition covered the ground north of the town (БАРФС).

Цели путешествия могут быть самыми разнообразными: научные, развлекательные, деловые, политические. Очень часто они имплицитно обозначены в самой семантике ФЕ. Так, ФЕ swing round the circle (swing (a)round the circle) в дословном переводе «вращаться по кругу» означает «разъезжать по стране, выступая с политическими речами; совершать

агитационную поездку», поскольку этимология данной ФЕ восходит к временам предвыборной кампании президента Эндрю Джонсона.

6) President Andrew Johnson originated the phrase "swinging round the circle" on the occasion of his famous tour to Chicago... in September, 1866 (БАРФС).

В данном эксплицирующем контексте постпозиционный маркер *tour* проливает свет на цели «вращения по кругу» президента Эндрю Джонсона.

В следующем примере ФЕ *put a girdle round the earth* (*put a girdle round (about) the earth* (или *the world*)) демонстрирует наличие вербальных контекстуальных маркеров *America, Australia, Italy, France, Turkey*, которые подводят к объективации концепта-сценария, лежащего в основе данной ФЕ, на основании ассоциативной связи между лексическими и фразеологическими единицами:

7) Poirot sighed. He looked at his little notebook. In it was written: *America, Australia, Italy, France, Turkey*. He murmured, 'I'll put a girdle round the earth -' 'Pardon?' said Inspector Wagstaffe. 'I was observing,' said Hercule Poirot, 'That a world tour seems indicated.' (A. Christie)

Вышеперечисленные контекстуальные употребления ФЕ добавляют новые концептуальные признаки исследуемого концепта, демонстрируя связь концепта TRAVEL с номинациями «земной поверхности» и различными странами.

К следующему **базовому когнитивному сектору** мы относим **«Интенсивность путешествий»**, который формируется за счет интегрального признака «частотность» в сочетании с дифференциальными признаками «деятельность, процесс перемещения в пространстве», «пребывание вне дома» и объективируется такими ФЕ: *jump about the globe, live out of a suitcase, shrink the world, kick the globe*.

ФЕ *jump about the globe* в дословном переводе «прыгать по земному шару», означающая «много путешествовать», реализуется в следующем эксплицирующем контексте:

8) I'm not saying everyone should go jumping about the globe the way I do, God forbid. But we have to be out and about (BC).

В развернутом контексте разъясняющего характера актуализируется концепт-сценарий, лежащий в основе данной ФЕ. Другой наводящий контекст с использованием развернутых словосочетаний иллюстрирует концепт-сценарий, вербализующий смысл ФЕ *live out of a suitcase*:

9) Sarah's new job involves so much travelling that she lives out of a suitcase most of time (CCDI).

ФЕ *live out of a suitcase* означает «много путешествовать», человек, который много путешествует, живет по-походному, переезжает с места на место, постоянно пребывает в «чемоданном» настроении. Идея «жизни на чемоданах» мотивирует семантику многочисленных путешествий, представленных в актуальном значении ФЕ.

ФЕ исследуемого когнитивного сектора актуализуются за счет концепта – сценария, их образную составляющую представляют номинации «земной поверхности», как и в предшествующем секторе, а также индивидуальные атрибуты туриста.

Другим **базовым когнитивным сектором** является «**Путешествие как акт/ один из видов путешествия**», который охватывает пеструю палитру ФЕ: *a sightseeing tour/ Cook's tour* – «тур с осмотром достопримечательностей», *a coach tour* – «автобусный тур», *a whistle-stop tour* – «галопом по Европам», *a package holiday* – «оплаченная поездка», *a red-eye flight* – «ночной или ранний рейс самолета», *a round trip* – «поездка туда и обратно»; *waltzing Matilda* – «странствие», *a set down* – «поездка в один конец», *a package tour* – «путешествие в праздничное и каникулярное время (его маршрут составляет бюро путешествий за определенную плату), туристическая поездка» и другие ФЕ. «Путешествие как акт» предполагает наличие обязательных дифференциальных признаков «движение, перемещение в пространстве», «пребывание вне дома», а также следующих интегральных признаков: «локализация в пространстве», «управление транспортным средством», «цель».

Указанные интегральные признаки могут быть выражены эксплицитно в контексте, либо быть заложенными имплицитно в самой семантике ФЕ.

Следующие примеры иллюстрируют случаи реализации ФЕ а coach tour – «автобусный тур» в различных контекстах:

Название страны Italy выступает своеобразным триггером, «подводящим» к реализации концепта-фрейма, лежащего в основе данной ФЕ:

10) They went to Italy on a coach tour (Hornby).

Аналогичный пример представлен в следующем контексте:

11) One travel company alone brings in a coach tour from the Midlands every fortnight (BNC).

В данном случае в роли вербального контекстуального маркера выступает travel company.

В другом наводящем контексте к объективизации смысла ФЕ приводит развернутое словосочетание a holiday touring Scotland:

12) We should like to spend a holiday touring Scotland but, as neither of us drives, we are thinking of joining a coach tour (BNC).

Следующие примеры демонстрируют реализацию концепта-фрейма в эксплицирующем контексте разъясняющего характера:

13) The rest of the day is spent on a coach tour of Prague (BNC).

14) So if you're looking at a touring holiday in Europe it's wanderlust probably, and if it's an, a coach tour round Europe it's almost certain to be psychocentric (BNC).

Постпозиционный контекстуальный маркер the main European cities «эксплицирует» смысл ФЕ а whistle-stop tour - галопом по Европам в нижеследующем контексте:

15) Coach leads of tourists come for a whistle-stop tour of the main European cities (BNC).

ФЕ а package tour- «путешествие в праздничное и каникулярное время (его маршрут составляет бюро путешествий за определенную плату), туристическая поездка» реализует свое значение в таких контекстах:

16) I had taken a package tour to Moscow and Leningrad primarily for the White Nights Festival of the Arts in June --; an annual event of Soviet cultural life when the sun hardly sets for a fortnight and old men sit in the public gardens for half the night playing speed-chess (BNC).

Концепт-фрейм актуализируется в эксплицирующем развернутом контексте разъясняющего характера.

В следующем контексте присутствует триггер - вербальный контекстуальный маркер *average tourist*, который позволяет провести ассоциативную связь с содержанием ФЕ *a package tour*.

17) There was nothing here for the average tourist, nothing for my friends Jim and Mary, who go off every year on a package tour (BNC).

ФЕ *red-eye* – «ночной или ранний рейс самолета» реализуется в эксплицирующем контексте разъясняющего характера:

18) We caught the red-eye flight last night and we are very tired today (BNC).

В ходе исследования установлено, что в постпозиционном маркере объективируется смысл ФЕ: маркер декодирует его, переводя в денотативное значение. Обратимся к контекстуальной реализации ФЕ *a maiden trip/voyage*, имеющей смысл «первое плавание (рейс) нового корабля».

19) It's all arranged. There's a party of us going out to West Africa on the maiden voyage of the new Clan liner, the *Algoa*. We sail in three months' time (БАРФС).

В данном эксплицирующем контексте постпозиционный маркер *liner* вербализует смысл «первое плавание корабля». В нижеследующем контексте триггер *a hospital ship* сближен по плану своего содержания с объемным представлением о плавание корабля, закрепленным в ФЕ *maiden voyage*:

20) At the outbreak of the Boer War in 1899, she was chairman of a committee of American women which managed to obtain and equip a hospital ship, the *Maine*; she sailed to South Africa on its maiden voyage (BNC).

Контекст, представленный фрагментом текста *travelling with the swag*, подводит к репрезентации смысла концепта-фрейма, лежащего в основе ФЕ *a waltzing Matilda* – «странствие» (выражение стало популярным благодаря известной песне ‘*Waltzing Matilda*’), описывая путешествие с поклажей за спиной.

21) *Travelling with the swag in Australia is... picturesquely described as... Waltzing Matilda...* (БАРФС).

Сходным образом реализуется в контексте смысл ФЕ *on the wallaby* / (*on the wallaby (track)*), в основе ВФ которой лежит образ кенгуру-валлаби, который отличается своей непоседливостью, означающая «странствующий»:

22) *We knocked around Sydney for ten days and conceived the bright idea of walking to Melbourne, a distance of several hundred miles. Putting our "swags" (bundles) upon our backs, we started off "on the wallaby" (on the tramp).* (W. Foster)
В сочетании с глаголом *to be* ФЕ *on the wallaby* обретает совершенно новое совокупное значение «скитающийся, бродяжничающий, безработный», которое не входят в сферу интересов нашего исследования.

Образная составляющая данной группы ФЕ представляет собой довольно пеструю разрозненную картину, поскольку основная масса ФЕ, репрезентирующих данный аспект концепта TRAVEL формируется за счет концепта-мыслительной картинки.

Приядерная зона исследуемого концепта TRAVEL представлена следующими когнитивными секторами: **«Стадии путешествия»** и **«Открытие чего-то нового»**.

Рассмотрим первый когнитивный сектор **приядерной зоны «Стадии путешествия»**. Анализ фактического материала позволил выделить следующие фазы путешествия: **сборы в дорогу, начало/отправление в путь/дорогу, пребывание в пути, прибытие в чужую страну**.

«Сборы в дорогу» основаны на интегральном когнитивном признаке «готовность отправиться в путь» и вербализуется ФЕ: *get one's duck in a row* – собраться в дорогу; *gird up one's loins* – препоясать чресла, собраться в путь.

Так, сборы в дорогу представлены шутливой образной ФЕ в американском варианте английского языка *get one's duck in a row*.

23) Mr. Brown got his ducks in a row for his trip (БАРФС).

В рассматриваемом примере с помощью постпозиционного маркера в разъясняющем контексте *trip* происходит объективизация концепта-сценария, лежащего в основе актуального значения ФЕ *get one's duck in a row*.

В нулевом контексте актуализация концепта-сценария, лежащего в основе ФЕ *gird up one's loins* – «препоясать чресла, собраться в путь», обусловлена самим характером денотативной ситуации:

24) Johnny girded up his loins and set off at a quick walk to his sister's place in Sammerhill... (БАРФС)

Данная фаза путешествия представлен немногочисленной группой ФЕ, объективируемых концептом-сценарием, метафорическая основа ФЕ: *get one's duck in a row* представлена анималистическим компонентом, а в основе ФЕ *gird up one's loins* лежит библейская этимология.

Другой стадией путешествия является **«Отправление в путь/дорогу»**. Как показывает анализ фактического материала, это довольно обширная группа ФЕ, представленная, в основном, глагольными ФЕ, и актуализирующая такой когнитивный сектор как **«Стадии путешествия»**. Итак, **«Начало/отправление в путь /дорогу»** предполагает наличие дифференциальных когнитивных признаков «движение, перемещение в пространстве», «оставление пределов знакомого пространства /пребывание вне дома» при наличии интегрального когнитивного признака «отправная точка путешествия»: *take the path (enter the path)* – «вступить на путь»; *make tracks (for)* – «отправиться в путь по направлению к определенному месту».

Обратимся к анализу специфики некоторых глагольных лексем, репрезентирующих концепт TRAVEL как начало пути:

Реализацию значения ФЕ *get under way* – «тронуться в путь, отправиться, выехать» в конце высказывания, объективирующего концепт-сценарий обеспечивает лексема *the van*:

25) ...after a few hitches and hindrances the van with its human freight was got under way (Th. Hardy).

Кроме того, ФЕ, относящиеся к «Началу/отправлению в путь /дорогу» позволяют дифференцировать семы, связанные с «локализацией путешествия в пространстве», следовательно, возможно выделение «начало сухопутного путешествия и водного путешествия», что репрезентируется богатым спектром глагольных ФЕ:

ФЕ *hit the road/the trail/the grit/ the pike* – «начать путешествие; пуститься в путь; отправиться куда-либо; пойти по дороге» основано на образе «ударять по дороге», поскольку глагол *hit* можно отнести к группе глаголов «нанесение удара».

26) They ain't no use in me askin' you to change your mind an' hit the road with me?' Joe asked hopelessly (БАРФС.).

Анализируемый пример наглядно демонстрирует «нулевой» контекст, поскольку он не оказывает существенного влияния на реализацию смысла ФЕ.

Контекст, представленный фрагментом текста «Our flight is leaving in 2 hours», подводит к репрезентации смысла ФЕ, подчеркивая необходимость отправления в путь.

27) 'Our flight is leaving in 2 hours, so let's hit the road, otherwise we won't get there on time' (BNC).

В следующей группе примеров происходит контекстуальная демонстрация разнообразных целей отправления в путь: спортивные гонки, увеселительная прогулка, находится в творческих поисках:

28) A better bet for non-conspiracy theorists is the wide screen version of *Thelma and Louise*, the exhilarating and moving story of two women who hit the road for a hell-raising weekend (BNC).

29) Former journalist John Brook has hit the road to pursue his love of folk music (BNC).

ФЕ *to hit the road* описывает как одушевленный субъект путешествия, так и неодушевленный.

Вербальный контекстуальный маркер *race* «ведет» к актуализации смысла ФЕ *hit the road*:

30) So much for the talk on with the race... the mountain bikers hit the road first... 144 set off from the start in the centre of town... (BNC).

Аналогичным образом данная ФЕ вербализуется в следующих контекстах:

31) Now the formula one grand prix circus is getting ready to hit the road for another season... first race is in South Africa in five weeks time... what's new... is it going to be a head to head between Mansell and Senna... (BNC).

32) In May, the Multi-Coloured Roadshow hit the road on its way to Avoniel and Andersonstown Leisure Centres (BNC).

Синонимичная ФЕ *take the road* – «отправиться в путь, уехать» реализует свое значение в нулевом контексте:

33) I do not know whether he continued to pursue his idea, for I myself took the road next morning... (J. Galsworthy)

ФЕ *leave places* и *kick the earth off smb's shoes* в значении «отправляться в путешествие / пускаться в путь» представлены в «наводящем» контексте развернутыми словосочетаниями, в основе которых лежит концепт-сценарий:

34) She could not help looking at him in disbelief. A certain slope... Not only would she never see «certain slope», she would see Burgundy; she would not even see France. When she said this, he pretended astonishment, a great of his eyebrows. Why not? She was solvent, wasn't she? She had her inheritance, hadn't she? But she couldn't leave places so readily as he, kick the earth off her shoes, as it were (BNC).

Особое место занимают ФЕ, связанные с «началом водного/морского пути», поскольку в силу своего географического положения Великобритания на протяжении многих веков являлась могучей морской державой, что, соответственно, нашло свое отражение во фразеологическом пласте языка. В основе многих ФЕ можно найти морские реалии. Следующие ФЕ репрезентируют «начало морского пути»:

take ship / (the) water – «отправляться в плавание»; «войти в воду и поплыть»; «быть спущенным на воду (о судне) ; отправиться в плавание»...

35) the Queen's barge lies at the stairs, as if Her Majesty were about to take water. (W. Scott)

В данном наводящем контексте существительное barge подводит к объективизации смысла ФЕ to take water.

Концепт-сценарий put out to sea / put to sea– «покидать порт/гавань» появляется в результате ассоциативного сцепления с триггером- ship's owners:

36) It is important that the decision of the ship's owners to put to sea was voluntary (BNC).

В случае нулевого контекста актуализация концепта-сценария обусловлена самим характером денотативной ситуации:

37) They put to sea in an attempt to escape the martyr's wrath, and were shipwrecked, with 160 of their vessels sinking and another 65 being driven to distant and unknown regions, where their occupants were slaughtered (BNC).

38) THE first Norwegian whalers have put to sea to hunt commercially for the first time since 1987 in defiance of a global moratorium.

39) He glanced back at the house as if afraid that it might pull up an anchor and set sail across the lawn after them (BNC).

Следующий пример иллюстрирует реализацию когнитивных структур, лежащих в основе ФЕ set (hoist, make) sail – «отправляться в плавание, отплывать». В наводящем контексте тип когнитивных структур, лежащих в основе ФЕ, предопределяется планом содержания развернутых высказываний, предвещающих употребление ФЕ:

40) ...his boat was to convey him to the vessel, which, according to previous agreement with the master, was instantly to set sail. (W. Scott)

Следующий пример демонстрирует актуализации концепта-сценария, лежащего в основе значения исследуемой ФЕ:

41) He... set sail in a big ship for a far country... (БАРФС) — На большом судне он... отправился в дальнюю страну...

Анализ фактического материала показал, что метафорическую основу данной группы составляют номинации «Пути/дороги», а также элементы морских реалий, что, по-видимому, обусловлено высокой степенью актуальности данных сфер жизни в английском социуме.

Другим аспектом когнитивного сектора «Стадии путешествия» является **пребывание в пути**. Исследование словарных дефиниций показали, что интегральным когнитивным признаком данного аспекта является «указание на местоположенность субъекта в пространстве» при наличии дифференциальных признаков «движение, перемещение в пространстве», «цель», «оставление пределов знакомого пространства /пребывание вне дома». Аспект «**Пребывание в пути / вне дома**» представлен следующими ФЕ: to be on the road – «совершать турне/ находиться в пути»; go on the road; to be on the move и другими ФЕ.

ФЕ on the way – «в пути / по пути» эксплицирует свое содержание в развернутом контексте словосочетаниями:

42) On the way we stopped in many towns and villages, so that I could be shown to people (BNC).

43) AT LEAST one man was killed and five British tourists were among 14 people injured when a man threw a bomb at a tour bus on the road to the Pyramids in Cairo today (BNC). Описательный оборот five British tourists... a tour bus подводит к объективизации в сознании реципиента концепта-картинки, лежащего в основе ФЕ on the road (BNC).

44) They are thus likely to be surprised to find themselves crossing Greenland and Baffin Island if they take a flight from London to Chicago, or passing over Samarkand en route from London to Delhi (BNC).

Будучи полисемантической ФЕ to be on the road может реализовать значение «совершать турне» в наводящем контексте с помощью вербального контекстуального маркера A company of actors:

45) A company of actors got pretty tired after being on the road for three months...(БАРФС)

Синонимами ФЕ to be on the road в ее первом значении «совершать турне» являются ФЕ take to the road/ take the road, реализующие смысл «отправление в турне» в их втором значении и третьем значении, а также go on the road во втором значении:

46) After that they took to the road again. (W. S. Maugham)

47) They say this show is going on the road next month. (Th. Dreiser)

В следующих контекстах рассматриваемые синонимичные ФЕ on the road/ go on the road обретают принципиально иное значение «разъезжать (о коммивояжёре)»:

48) He's on the road for one of the major dress manufacturers. (CCDI)

He says we've got to be on the road by nine o'clock at the latest (BNC).

49) 'When do you go out on the road again?' he inquired. 'Pretty soon,' said Drouet. (Th. Dreiser)

Данная группа ФЕ объективируется за счет концепта-фрейма и сценария, ее образную составляющую представляют, в основном, номинации «Пути/дороги», однако выявлены ФЕ, которые содержат образ «удаленности от дома»: no fixed address, to be away и другие.

Другим аспектом **когнитивного сектора «Стадии путешествия»** является прибытие в чужую страну, интегральным когнитивным признаком которого можно выделить «результативность».

ФЕ set foot on foreign land- «ступать на чужую землю» объективируется в «наводящем» контексте с помощью вербального контекстуального маркера travel, который проводит ассоциативные связи с содержанием анализируемой ФЕ.

50) G.K. Chesterton said, the whole object of travel is not to set foot on foreign land. It is at last to set foot on one's own country as a foreign land (BNC).

Другой вариант вышеупомянутой ФЕ set foot, в основе которого также лежит концепт-сценарий, объективируется также в «наводящем» контексте только с помощью словосочетаний:

51) Pavone wound slowly about the city in and out in the strong summer sunlight and the purple French shadows that Michael had known from the paintings of Cezanne and Renoir and Pissaro long before he had ever set foot on the soil of France. (БАРФС)

Метафорическую основу ФЕ анализируемого аспекта когнитивного сектора «Стадии путешествия» составляет образ «вступления на чужую землю». Во фразеологических контекстах **«Прибытие в чужую страну»** объективируется концепт-сценарий.

Вторым когнитивным сектором **приядерной зоны** является **«Открытие чего-то нового»**, который обладает дифференциальным признаком «пребывание вне дома», а также в косвенной форме «движением, перемещением в пространстве», что может быть выражено контекстуально. Что касается, интегрального признака, то очевидно, что путешествие способствует расширению кругозора, соответственно, можно выделить «обретение нового опыта». Рассмотрим контекстуальную реализацию значения немногочисленных ФЕ данного когнитивного сектора.

План содержания ФЕ see the world – «посмотреть мир, много путешествовать» соотносим с концептом-сценарием, и получает объективацию в значении «открытие чего-то нового» в следующем контексте:

52) People have always travelled to see the world and to find out how other people live (BNC).

Наводящий контекст, представленный фрагментом текста travel устанавливает ассоциативную связь с ФЕ – сценарием, предполагающим путешествие по миру для изучения образа жизни других народов. Сходным образом происходит репрезентация смыслов и в следующих примерах:

53) The ATP Tour , Year Two : 1991 invites the tennis fan to 'take a ride and see the world', in the form of a colourful account of the Men's Pro Tour (BNC).

54) You must see the world while you're young (BNC).

55) My mother thought we could see the world which she never would do, that it would be an education in itself(BNC).

56) He... has been in London too, and seeing all the lions under my escort.
(БРАФС)

Концепт-сценарий, формирующий смысл ФЕ see the elephant – «осматривать достопримечательности», детерминирован самим характером денотативной ситуации, реализуемой в следующем «нулевом» контексте:

57) He makes his rounds every evening, while you and I see the elephant once a week. (O. Henry)

Антонимичная ФЕ show the elephant – «знакомить с достопримечательностями» актуализирует когнитивные структуры, лежащие в ее основе в наводящем контексте с помощью развернутых словосочетаний. Так, holidays, take him around town «ведет» к тому, что речь пойдет об осмотре достопримечательностей:

58) When your friend comes for the holidays, take him around town and show him the elephant.

Когнитивную базу ФЕ, относящихся к когнитивному сектору **«Открытие чего-то нового»**, составляет концепт-сценарий. Образная составляющая исследуемых ФЕ представлена анималистическими компонентами, а также номинациями «земной поверхности».

Ближайшая периферия анализируемого концепта ПУТЕШЕСТВИЕ, вербализуемого ФЕ английского языка, представлена когнитивным сектором **«Субъект путешествия»**, обладающего интегральными признаками «одушевленность» и «цель», а также косвенным образом облигаторными когнитивными признаками. Рассмотрим реализацию ФЕ данного сектора в контексте. «Наводящий» контекст, находясь в препозиции по отношению к ФЕ a visiting fireman – «турист (не останавливающийся перед расходами)», посредством развернутого описания свободными словосочетаниями, конкретизируют смысл ФЕ, объективированной мыслительной картинкой:

59) Girls... will show your visitors what most visiting firemen want to see (WD).

В следующем примере происходит уточнение и раскрытие смысла ФЕ a backpacker- «пеший турист» за счет словосочетаний «Weighing in at only 4lb 13oz»:

60) Weighing in at only 4lb 13oz, the two person Phreeranger EB (extended bell) is ideal for backpackers who like to travel light (BNC).

В основе ФЕ a rolling stone, также как и в предшествующих примерах, лежит мыслительная картинка, поскольку в семантике самой ФЕ зафиксировано яркое образное представление о «катящемся камне». Значение ФЕ a rolling stone «перекаати-поле (о человеке)» выявляется в результате контекстуального анализа пословицы: a rolling stone gathers no moss.

61) And now he proceeded to explain that Clyde had ever been a rolling stone - one who, by reason of some quirk of temperament, perhaps, preferred to wander here and there. (Th. Dreiser).

В рассматриваемом контексте лексема to wander, являясь постпозиционным контекстуальным маркером, эксплицирует содержание анализируемой ФЕ.

Сходным значением обладает ФЕ get /have itchy feet – «иметь жажду путешествий, перемещений», что отражено в следующих контекстах:

62) I have permanently itchy feet, an affliction which I attribute to having spent most of my childhood in Africa (BNC).

63) Terry B says it's great to be back and he's heard there's a race for the over fifties which he may have a go at... he's getting itchy feet and will soon be back riding for trainers... he's also got his old job back as a steward at Worcester races and his public still love him (BNC).

Образная составляющая данного сектора представляет пеструю палитру, отличаясь яркой образностью. В семантике ФЕ данного сектора «зашифровано» отношение субъекта к путешествию и его цели. Так, образная составляющая ФЕ a wandering albatross подчеркивает просто неодолимую тягу к странствиям, поскольку альботросам присуще от природы перемещение. В свою очередь, ФЕ a rolling stone дифференцируется отсутствием цели перемещения, а ФЕ an arm-

chair traveler своей образной составляющей подчеркивает ленивый характер «путешественников в кресле». Кроме того, из когнитивного сектора **«Субъект путешествия»** мы не исключаем представителей путешествующих профессий, в основе которых лежит концепт-картинка.

На наш взгляд, **дальняя периферия** концепта TRAVEL представлена следующими когнитивными секторами: **«Способ перемещения»**, **«Транспортные средства»**, **«Сфера туризма»**.

С развитием цивилизации и техническим прогрессом спектр возможностей использования транспортных средств значительно расширяется, что послужило толчком к возникновению новых ФЕ, содержащих номинацию «транспортное средство». Анализ фактического материала, как ранее упоминалось, позволил дифференцировать когнитивный сектор **«Способ перемещения»** по интегральному признаку «перемещение с использованием транспорта/ без транспорта / и попеременное использование транспорта»: catch a boat, to take ship, on foot, on Shank's mare и другие. Кроме того, во ФЕ актуализирующих данный когнитивный сектор, возможно выделение семы «локализация в пространстве». Обратимся к контекстуальной реализации данных ФЕ:

К ФЕ, актуализирующим «перемещение без транспортных средств», мы относим: count the ties; (count (или hit) the ties) "идти по шпалам", «путешествовать пешком вдоль железной дороги», Shank's mare (Shank's (Shanks', Shanks's, shank's, shanks' или shanks's) mare (или pony)) —«ноги как средство передвижения»; on foot —«пешком» и прочие ФЕ. В нулевом контексте сам экстралингвистический характер ситуации подводит к реализации значения ФЕ и когнитивных структур, лежащих в его основе:

64) It was up to me to hit the ties to Wadsworth, and hit them I did... (J. London)

65) 'Shank's mare, eh?' 'It's the way our people came into the West,' she said proudly. (J. London)

66) It was still a matter for jocularly on the part of middle-aged gentlemen who said Shank's pony was good enough for them... (W. S. Maugham)

67) It was such a delightful day that we decided to ride shanks' mare to the fair (БАРФС).

Дистрибутивный анализ ФЕ Shank's mare приводит нас к выводу о том, что с лексемой to ride она обретает значение «идти пешком, добираться на своих двоих», а с предлогами by или on – «пешком, на своих (на) двоих»).

В следующем примере вопрос How are you getting back? «подводит» реализации смысла ФЕ on Shanks's mare:

68) 'How are you getting back?' 'As I came... on Shanks's mare.' (БАРФС)
Важнейшим способом перемещения является «перемещение с использованием транспортных средств», при этом, очевидно, что возможна самая разнообразная локализация в пространстве, о чем свидетельствуют разнообразные ФЕ: by air, by water, by road. Мы выявили, что данные ФЕ присутствуют, в основном, в «наводящем» и нейтральном контекстах:

69) Travelling on a false passport made out in the name of James Richardson, Bourke travelled by train from London to Paris (apparently without encountering any problems with the police who were searching for him), and thence by air to Berlin where he crossed into the eastern sector and shortly afterwards was flown to Moscow to be reunited with Blake (BNC).

70) Most passengers will travel to the continent by air (BNC).

71) Now, just the thought of travel by water (BNC).

72) They were the traditional way for the rich to travel by water and in Egypt everyone travelled by water (BNC).

В результате исследования ФЕ, репрезентирующих когнитивный сектор «Способ перемещения», было отмечено широкое употребление глагольных ФЕ, которые содержат метафору «движение рук». Соматические глаголы, называющие «движение рук», в основном, связаны с хватательными движениями рук: catch, take. Таким образом, ФЕ, в которых зафиксированы метакоммуникативные значения названий движений тела, достаточно богато

представлены при формировании актуального значения ФЕ, объективирующих концепт TRAVEL как домен-цель. Подтверждением данному предположению служат следующие ФЕ:

73) "I leave on Saturday to go to Ayers Rock. First we catch a bus to the airport and then catch a plane to Alice Springs. We should be at Ayers Rock by this time tomorrow. I am so excited about this holiday." (BNC).

74) The Queen's Marshal and all her associates: Montolif, Pardo, de Bon were allowed to take ship for Rhodes (BNC).

75) Their visitor, Father Timothy Browne, was a slightly built intellectual from Staffordshire, who was due to take ship that night on his way to join Dr Allen in Rome (BNC).

76) She had her difficulties, too, or she would have been with him by this; but she was as much the prisoner of circumstances as he, and could not well take ship until she had established a firm and safe regime for her young son (BNC).

В анализируемых примерах когнитивное прочтение коммуникативной ситуации является основанием для соотнесения содержания ФЕ с исследуемым концептом – сценарием, в условиях нулевого контекста.

К перемещению на транспортных средствах и без них мы относим: *thumb one's way* – "голосовать" (на дороге), путешествовать на попутных машинах, *beat one's way* – «путешествовать с помощью самого дешевого вида транспорта, ехать зайцем (в товарных вагонах)»; *ride and tie* – «попеременно ехать верхом и идти пешком (о двух или трёх путешественниках, поочерёдно едущих верхом на лошади; проехав известное расстояние, всадник привязывает лошадь и поджидает идущих пешком)»; «попеременно верхом и пешком» и другие ФЕ.

77) I was thumbing my way down from San Francisco. (БАРФС)
Семантика ФЕ *beat one's way* включает компонент, связанный с материальными затратами, объективируя концепт-сценарий, лежащий в ее основе:

78) From 1900 to 1916 I "beat my way" about thirty-five thousand miles on American railroads. (W. Foster)

79) He was beating his way on foot, muleback, raft and canoe. (БАРФС) — В следующем примере эксплицирующий контекст с помощью словосочетаний расшифровывает сущность ФЕ to ride and tie: a method of travelling much used by persons who have but one horse between them (Hornby).

80) They were both setting out, having agreed to ride and tie; a method of travelling much used by persons who have but one horse between them. (БАРФС) В данном примере рассматривается глагольная лексема to ride and tie, однако другой пример иллюстрирует адвербиальную ФЕ :

81) 'Hae ye [= have you] seen my horse?' he gasped. 'Na [= no], man, I haenae [= have] not seen nae horse the day,' replied the countryman. And Alan spared the time to explain to him that we were travelling "ride and tie"; that our charger had escaped... (БАРФС).

Следующий когнитивный сектор **«Транспортные средства»** формируется при наличии интегрального когнитивного признака «средство передвижения».

Интересную интерпретацию ФЕ the Flying Dutchman- "Летучий голландец" (легендарный корабль) дает Большой англо-русский фразеологический словарь А.В. Кунина – под «летучим голландцем» может мыслиться какая-либо легендарная личность:

82) ...I have advertized myself so well that I find myself, whilst still in middle life, almost as legendary a person as the Flying Dutchman. (БАРФС)

По аналогии с ФЕ the Flying Dutchman, вероятно возникла другая ФЕ, the Flying Scotchman (flying Scotchman (или Scotsman)) "летучий шотландец" (экспресс Лондон - Эдинбург):

83) 'You should see the Flying Scotchman come through at half past six!' said Leonard, whose father was a signal-man. (D. H. Lawrence)

ФЕ the greyhound of the ocean (the greyhound of the ocean (an ocean greyhound)) в дословном переводе «тихоокеанская борзая», в основу образа которой положено реальное свойство борзой – ловкость, длинная и узкая морда, означает «быстроходный океанский лайнер». В эксплицирующем контексте в

акте порождения в речи ФЕ происходит раскрытие образа it's too long and too thin and leaps up and down — «тихоокеанской борзой», объективирующей в сознании реципиента концепт-картинку:

84) Gilda: "They call the Mauretania "The Greyhound of the Ocean". I wonder why?" Leo: "Because it's too long and too thin and leaps up and down." (N. Coward)

Анализ фактического материала показал актуализацию концепта-мыслительной картинки во фразеологических контекстах данного когнитивного сектора, поскольку ФЕ, репрезентирующие «транспортные средства» обладают богатой метафорической основой.

В наводящем контексте триггер camel раскрывает сущность ФЕ the ship of the desert— «корабль пустыни, верблюд».

85) It was doubtless an ingenious idea to call the camel the ship of the desert... (БАРФС)

Наконец, последний когнитивный сектор **дальней периферии «Сфера туризма»** представляет собой довольно разрозненную картину, однако мы считаем правомерным отнесение данного сектора концепта TRAVEL к **дальней периферии**, поскольку туризм, являясь составляющей концепта TRAVEL, прочно вошел в жизнь человека в начале XX века. Мы полагаем, что данный когнитивный сектор за счет интегральных когнитивных признаков «сфера обслуживания», «путешествие с целью спорта и отдыха». Интегральный когнитивный признак «сфера обслуживания» охватывает ФЕ, вербализующие:

✓ **Обслуживание на отдыхе:** Full board (FB) – «полный пансион», Full English breakfast – «полный английский завтрак», Continental breakfast – «континентальный завтрак», Half board (HB) – «полупансион», the American plan – «обязательный пансион (в гостинице)», the European plan – «без пансиона (о гостинице)», Take d'hotel menu – «полное обслуживание», All inclusive, all-in – «все включено», B&B (Bed and Breakfast – «кровать и завтрак»), bed and board – «квартира и стол, пансион».

86) The Butterworth household was at that time run on the old-fashioned American plan, and the farm hands... ate at the same table with Tom Butterworth, his sister, who was the housekeeper, and his daughter. (Sh. Anderson)

Данный пример демонстрирует реализацию концепта-фрейма, лежащего в основе ФЕ American plan, в «наводящем» контексте с помощью развернутого словосочетания household was ... run on, поскольку оно устанавливает ассоциативную связь с семантикой анализируемого концепта, эксплицируемого ФЕ.

B&B (Bed and Breakfast – «кровать и завтрак») – экономные туристы, путешествуя по Америке и Англии, чаще всего останавливаются не в гостиницах, а B&B – небольших частных пансионах, где обслуживают постояльцев, как правило, сами хозяева. В следующих примерах «наводящий» разъясняющий контекст приводит к объективизации концепта – фрейма в основе ФЕ:

87) I want to buy a small house on the Southern coast to make a B&B from it (BNC).

bed and board – «квартира и стол, пансион»

88) How much do you pay for bed and board (BNC).

✓ **проживание:** a boarding house – «пансион», a flea house/bag/trap – «дешевый отель в американском варианте английского языка», a scatter – «комната, номер в гостинице», under canvas – «в палатке», take the bounce – «быть вышвырнутым из гостиницы»

Интегральный когнитивный признак «путешествие с целью спорта и отдыха» лежит в основе таких ФЕ, актуальное значение которых относится к:

✓ **атрибутам туриста /путешественника:** hand luggage – «ручной багаж», bag and baggage – «пожитки», road-skate – «деньги на путешествия», corking mat – «спальный мешок», scam-bag – «чемодан, сумка», scam money – «деньги на случай спешного отъезда», (one-way) single ticket – «билет в одну сторону»;

✓ **спорту и отдыху:** take the field – «выступить в поход», set up a camp – «разбить лагерь», be encamped – «стоять лагерь», strike one's tent – «сниматься с лагеря, свёртывать лагерь», go to the grass – «ехать на отдых», break one's journey – «сделать привал», lay over – «остановка в пути». Например,

89) Save for Dinny he could strike his tent and move out, and let tongues wag behind him (J. Galsworthy).

Изучение реализации ФЕ go to grass в данном эксплицирующем контексте показало, что постпозиционный маркер holidays декодирует, раскрывая актуальное значение ФЕ, относящееся непосредственно к сфере нашего исследования.

90) In three weeks we shall go to grass. We are taking our holidays early this year. (БАРФС)

В результате анализа фактического материала мы установили, что контекст во многом определяет реализацию признаков и смысла ФЕ, репрезентирующих концепт TRAVEL, в основе которых лежат такие когнитивные структуры как концепт-картинка, схема, схематическая картинка, фрейм и сценарий. Контекстуальный анализ позволил выявить дополнительные когнитивные признаки исследуемого концепта, объективируемого ФЕ английского языка, а именно, цель, которая может быть имплицитно заложена в семантике самой ФЕ, так, например, swing round the circle, а также выражена контекстуально. Другим факультативным когнитивным признаком мы считаем направление, которое также может имплицитно содержаться в семантике ФЕ, а может быть представлено в контексте с помощью словосочетаний. Анализ фактического материала в контексте также показал возможность выделить такие признаки как скорость, атрибуты путешественника, номинацию земной поверхности, а также материальные расходы, связанные с перемещениями. Кроме того, контекстуальный анализ позволил выделить наиболее рекуррентный фразеологический контекст, объективирующий концепт TRAVEL ФЕ в современном английском языке, которым является «наводящий»

контекст с вербальным контекстуальным маркером и развернутыми словосочетаниями.

2.4. Анализ когнитивных структур, объективирующих «интерпретационный слой» концепта TRAVEL

2.4.1. Концепт TRAVEL как источник метафоризации

В рамках данной монографии мы выделяем помимо ядра и периферии «интерпретационный слой» концепта TRAVEL, к которому относим переносные значения исследуемого концепта и паремии. Как упоминалось ранее, при когнитивном анализе ФЕ, необходимо установить когнитивный контекст или область знания, которая лежит в основе этих единиц и определенным образом их структурирует, фокусируя внимание на определенных участках этой области и способах «схвачивания» знаком.

Для описания способов указания на различные концепты, зафиксированные во ВФ, мы используем терминологический аппарат метафорических моделей: область-источник (source domain), область-цель (target-domain), концептуальная область. Областью-целью выступает фразеологическое значение или его аспекты, а в качестве области-источника рассматривается буквальное значение ФЕ или ее компонентов, т.е. денотат-1. Иными словами, сущность механизма когнитивной метафоризации заключается в отображении (mapping) области – источника (source domain) в области-цели (target-domain), таким образом, происходит взаимодействие двух концептуальных структур: источника и цели.

Как упоминалось в первой главе нашей монографии, Дж. Лакофф и М. Джонсон выделяют три типа концептуальной метафоры: ориентационные, структурные, онтологические. Остановимся на каждом из них.

✓ Ориентационные (orientational metaphors), которые предполагают оппозиции: «вверх-вниз», «в - из», «внутри - снаружи» и т.д. К примеру, the high road - (амер.) означает «политически спокойное, сдержанное выступление

(без личных нападков на противника); корректные методы борьбы», как в следующем примере:

91) E. Dewey selected «the high road» and let voters draw their own conclusions...(BNC).

the low road- выступление с нападками на кого-либо, недостойные методы борьбы (выражения стали популярны во время президентской кампании 1948), например:

92) But the low road is not always an effective course (BNC).

Другой иллюстрацией ориентационного типа метафоры служит ФЕ rub smb. the wrong way (уст. stroke smb. the wrong way of the hair) – «раздражать, изводить кого-либо, гладить против шерсти», например:

93) There was something about him that rubbed me the wrong way (BNC).

Антонимичным значением обладает ФЕ rub smb. up the right way- «ублажать, задабривать кого-либо(добиваясь чего-либо)», как в следующем примере:

94) He was careful to rub Mason up the right way, saying how invaluable his services had been to the club and so on (BNC).

Следующие ФЕ, связанные с прохождением по трудному и опасному пути также связаны с ориентационной метафорой «вверх-вниз». Восприятие, заложенное в культуре up – положительный и down – отрицательный, предполагает избрание сложного пути для достижения результата, поэтому в первом случае ФЕ несет положительные коннотации, а втором go down hill отрицательные:

uphill work (uphill (или up-hill) work) – «тяжёлая, кропотливая работа, трудное дело»:

95) He might get on his feet again if he failed; but it would be uphill work. (Th. Dreiser)

96) It's going to be uphill work, M. Poirot. (A. Chrisite)

Отрицательную коннотацию несет антонимичная ФЕ go down hill (go down (the) hill (downhill или down-hill; run downhill)), которая является еще

одним примером ориентационного типа метафоры. В одном значении данная ФЕ относится к здоровью или материальному положению «резко ухудшаться», а в другом актуализирует значение «катиться по наклонной плоскости, идти или катиться под гору, под уклон»:

97) I've had a funny feeling for the last couple of days that things are running downhill around here. No appointment, nothing scheduled (БАРФС).

98) Poor old Janie had been going downhill rapidly the last couple of months (БАРФС).

ФЕ *run downhill* в других контекстах реализует смысл, относящийся к ухудшению материального положения:

99) ...it had run downhill until he - Bama - had bought it and begun to fix it up (БАРФС)

100) ...no one would want my club. The place has gone terribly downhill (БАРФС).

Примером структурного типа метафор могут быть различные концептуальные схемы, соотносящие TRAVEL с такими концептами как ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ, ОПАСНОСТЬ, СОН, УСПЕХ, СТРАДАНИЕ, МЫСЛЬ и другими. Данная метафора в языке представлена с помощью многочисленных ФЕ (*see land* — «быть у цели», *a guiding light* — «путеводная звезда», *a / smb's sheet anchor* — «якорь спасения, единственная надежда», *to set smth. on the road to (success, victory)* — «открыть чему-либо путь (к успеху, победе)», *to sail in one's own boat* — «действовать самостоятельно, идти своим путем», *trim one's (the) sails to the wind* — «держат нос по ветру», *go to the better world* — «уходить в мир иной»), которые частично осмысляются, структурируя многие аспекты понятия «жизнь» в современной англоязычной культуре (при этом в других культурах возможно существование отличных метафор для передачи данного понятия).

Нами были выявлены концептуальные метонимии и метафоры, которые можно представить следующими концептуальными схемами:

Концептуальная метафора TRAVEL STANDS FOR LIFE манифестирована большим количеством фразеологических репрезентаций: life is a pilgrimage, the world is a long travel/ journey, to go to your own way, to go separate ways, go (swim) against the tide; go, (row, strive) against the stream— «идти, плыть против течения, действовать, преодолевая сопротивление»; swim with the tide (swim down the tide); drift (sail, go, swim) with the stream— «плыть по течению».

Концепт TRAVEL является неиссякаемым источником метафоризации, соприкасаясь при этом с различными концептами. К примеру, с концептом ЖИЗНЬ: человек может сойти с пути истинного, сбиться с пути, идти своим путем, прожигать жизнь. По выражению А. Хавронюка: «единственный способ путешествия во времени — жизнь» (Э.А., 2000). С древних времен дорога являлась символом нити (судьбы), которая представляет собой жизненный путь человека, что богато иллюстрировано в языке ФЕ.

Источником создания многочисленных метафорических переносов являются различные аспекты путешествия, номинации транспортных средств, локализация в пространстве, соотнося путешествие с жизненными этапами человека, его социально-культурными связями, разнообразными психическими состояниями. Так, морское путешествие с использованием номинаций водных видов транспорта может служить источником следующих концептуальных проекций:

«раскачивать лодку» – «создавать опасное положение».

Иллюстрацией служит ФЕ rock the boat – «нарушать равновесие, ставить под удар, подвергать опасности».

105) ...he fought all his life for seniority and overtime. But you ask him to fight for something a little bit different and he begins to scream... Don't rock the boat, he says... (БАРФС).

106) 'Quit that!' he commanded. 'Here we are right on top of everything we want. It's no time to start rocking the boat' (БАРФС).

Одним из богатых источников метафоризации являются морские путешествия, о чем свидетельствуют такие концептуальные проекции, как: «убирать паруса» – «изменять поведение, образ жизни».

ФЕ *haul in one's sails* имеет значения — «умерить рвение, пыл»; «сократить потребности, начать жить поскромнее», передавая в нижеследующем контексте поведение человека.

107) The whole thing is that while they've got money they blue it and when they haven't they can't haul in their sails (БАРФС).

Метафорическая основа ФЕ *shorten sail* (*shorten* (или *take in*) *sail*) составляют морские реалии: убавить паруса или убрать паруса.

Одно из значений данной ФЕ «замедлить ход, идти медленнее» актуализируется в нижеследующем контексте, описывая скорость перемещения пожилого джентельмена:

108) 'You are a gay old gentleman!' said Jekyl, relaxing his pace; 'and if we must be fellow-travellers... I must even shorten sail for you.' (CCDI)

Как показывают следующие примеры, части водных средств перемещения могут давать не только прямые конкретные переносы «убрать паруса – сбавить ход», но и более абстрактные «убрать паруса – умерить пыл», как в следующем примере:

109) At once he began to shorten sail, to invest only in the soundest securities, and to convert all his weaker ones into cash. (Th. Dreiser)

110) The doctor did not even suggest... any change in his Spartan habits. But... it was evident that he must take in sail to some extent (БАРФС).

Морское путешествие легло также в основу концептуальной проекции: «идти по ветру» – «рисковать». Наглядной иллюстрацией данного типа концептуальной проекции служит ФЕ *sail close to the wind* (*sail close to* (или *near*) *the wind*), в основе которой лежит прототипическая ситуация путешествия. Данная ФЕ реализует значения: «идти круто к ветру, идти бейдевинд, идти насколько возможно против ветра»; «быть на шаг от нарушения закона или приличия, быть на грани порядочности или

пристойности; поступать рискованно, рисковать своим положением; зарваться, набедокурить»:

111)...he's sailing near the wind, with those large contracts that he makes. (J. Galsworthy)

112) He realized that... he was sailing rather close to the wind financially... (Th. Dreiser)

113) I don't mean that he was exactly a crook, but he sailed pretty near the wind. (A. Christie)

Рассмотренные концептуальные проекции в составе более крупной модели концептуальной метафоры TRAVEL STANDS FOR LIFE высвечивают ее различные грани, соотнося метафору среды путешествия, метафору с использованием номинаций транспортных средств и другие многочисленные метафоры со значением, передающим разнообразные социально-культурные связи, психические состояния и поведение человека.

Что касается концептуальной метафоры TRAVEL STANDS FOR WAY, ROAD, следует отметить ее четко выраженную отрицательную и положительную коннотативность. ФЕ *be on the beam, on the right track, on the scent, strike the right note* – «быть на правильном пути» вербализуют правильный достойный образ жизни, в оппозиции которому находится ложный путь, объективизируемый ФЕ: *be off the beam, off the track, on the wrong track, go to the bad, take the easy way out, take the line of the least resistance, sound (strike) a false note*.

Концептуальная метафора «путешествие» - «дорога» переносится на различные сферы человеческой деятельности, присутствует во многих жизненных ситуациях: *to be well on your own way to smth., at a crossroads, to pave the way for smth..* На метафорическом переносе «быть на пути к» основана ФЕ *to be on the road to smth.*, выражающая стремление к достижению определенной цели.

Важно отметить, что во ФЕ на избрание более сложного пути указывает лексема *path* – «a footpath, or bicycle way in rural or urban settings» (BC), в то

время как лексема *road* – «a prepared track or way usually with a smooth hard surface» (WN). Жизненный путь может быть легким и благодатным, а может быть сопряжен с определенными перипетиями. Концептуальная метафора *TRAVEL STANDS FOR DANGER* репрезентирована ФЕ: *there is no royal road to learning, bad news travels fast, to be not roses all the way* и другими.

Очевидно, что перемещения и путешествия зачастую сопряжены с определенными трудностями опасностями и препятствиями, что послужило источником возникновения многочисленных метафорических переносов, лежащих в основе ФЕ, отражающих различные аспекты человеческой жизни. Так, ФЕ *in a bad way* – «плохо, внушает опасения (о здоровье)»; «в тяжёлом положении, в запущенном состоянии, в упадке (о делах)»; «из рук вон плохо, никуда не годится».

114) The doctor said his heart was in a bad way, and that he must not be allowed to exert himself (BNC).

Иллюстрацией сложностей жизненного пути также служит следующая ФЕ: *the hard way*– «трудным, сложным путем». Однако, преодолевая определенные сложности и трудности в путешествии, человек приобретает неоценимый опыт, что делает возможным концептуальную метафору *TRAVEL STANDS FOR WISDOM*, представленную ФЕ: *he who travels far knows much, he that goes far has many encounters*. В английской культуре общепринято, что путешествия способствуют расширению границ сознания, кругозора, открывают новые горизонты, о чем свидетельствуют выше упомянутые ФЕ. Соприкасаясь с различными концептами, ПУТЕШЕСТВИЕ связано с успехом *TRAVEL STANDS FOR SUCCESS*, что эксплицировано в таких ФЕ, как *to take the high road, to be on the path to glory, a path-finder, to go places*. Англичане воспринимают судьбу с активной позицией, в силу чего для достижения успеха необходимо преодоление определенных трудностей и приложение усилий. Так, *go a long (great) way* – «далеко пойти, преуспеть».

115) Miss Baird is very good; with a bit of training she could have gone a long way (BNC).

Антиподом успеха является провал/ неудача, что также нашло отражение во фразеологическом пласте языка. Так, *strike sail* – «признать себя побеждённым, признать своё поражение (убрать паруса)»:

116) A: "So the government has been defeated at last!" B: "Yes, and I'm not surprised. It was pretty obvious that they'd have to strike sail where their foreign policy came up for discussion." (CCDI)

Перемещения не только в физическом, но и ментальном пространстве предполагает концептуальная метафора *TRAVEL STANDS FOR THOUGHT*. Действительно, человек совершает путешествие, погружаясь в воспоминания, размышления, фантазии или попадая в самые укромные уголки нашей планеты, посредством средств массовой информации, что эквилирируют ФЕ: *take a stroll/trip down memory lane*— «погружаться в воспоминания», *an ego trip*, *an arm-chair traveler*, *to take a trip down the memory lane*.

TRAVEL STANDS FOR DREAM находит свое подтверждение во ФЕ: *the world of fantasy*, *to drift off to dreamland*. Данные ФЕ, как и вышеуказанные, демонстрируют перемещения в ментальном пространстве. Погружаясь в мир снов, человек перемещается в мир грез и фантазий, в котором внутренняя сущность человека выступает в качестве пространства, по которому возможны самые загадочные и невероятные путешествия.

Во фразеологии английского языка большое количество ФЕ, трактующих смерть как путешествие, перемещение в мир иной. *TRAVEL STANDS FOR DEATH* актуализируется ФЕ: *go beyond the veil*, *go hence*, *go out of this world*, *go the way of nature*, *go to a better world*, *go to glory*, *go to heaven*, *go to kingdom— come*, *go to one's last/ long home*, *go west*, *go to grass*, *go the way of all flesh* — «умереть, скончаться, уйти из жизни, отправиться к праотцам, покончить счёты с жизнью, покинуть этот бренный мир, отправиться на тот свет, отдать Богу душу».

Концепты ЖИЗНЬ и СМЕРТЬ дуалистически взаимосвязаны, с одной стороны, смерть – конец жизненного пути, а, с другой стороны, начало

путешествия в загробном мире. К примеру, ФЕ *go west* — «умереть, скончаться, отправиться на тот свет, отправиться к праотцам»:

117) 'Could I get a picture painted by that man, for Jon and my sister?' 'I am afraid not,' said Michael. 'You see, he was a Chink — not quite of the best period; but he must have gone West five hundred years ago at least' (BNC).

Таким образом, важнейшей особенностью структурной метафоры является их способность акцентировать одни аспекты того или иного понятия и вуалировать другие. В определенных ситуациях это ведет к одностороннему восприятию какой-либо проблемы и позволяет использовать метафору в целях манипуляции сознанием.

✓ Третьим типом метафор являются онтологические (*ontological metaphors*). Примером данного типа метафор является метафора ПЕРСОНИФИКАЦИИ. Так, пословица *A COCK IS VALIANT ON HIS OWN DUNGHILL* (*A cock on his own dunghill / Every cock is bold on his own dunghill / Every cock crows on its own dunghill / Syn.: Every dog is valiant at his own door. Every dog is a lion at home.*) — Петух храбр на своей навозной куче // Всегда легко быть храбрым в своём доме, в привычной обстановке или в окружении друзей, актуализирующая концепт ДОМ, тесно связанный с концептом ПУТЕШЕСТВИЕ, обретает признаки персонификации в следующих контекстах:

118) Patriotism is a lively sense of collective responsibility. Nationalism is a silly cock crowing on its own dunghill and calling for larger spurs and brighter beaks. I fear that nationalism is one of England's many spurious gifts to the world (Aldington).

119) "Where did we stay in Paris?" he asked the woman who was sitting in a canvas chair, now, in Africa. "At the Crillon. You know that." "Why do I know that?" "That's where we always stayed." "No. Not always." "There and at the Pavillion Henri-Quatre in St. Germain. You said you loved it there." "Love is a dunghill," said Harry. "And I'm the cock that gets on it to crow" (Hemingway).

Обратимся к детальному рассмотрению одной из современных теорий концептуальной метафоры. Рассмотрим концепт TRAVEL в свете теории концептуальной интеграции. В результате анализа ФЕ, эксплицирующих концепт TRAVEL, нам удалось установить, что концептуальное слияние происходит на различных уровнях. Первая группа представлена ФЕ, которые можно отнести к концептуальному слиянию первого уровня, что означает перенесение ментальных структур на интегрированное пространство в значении ФЕ. В бленде происходит слияние элементов исходных пространств, что приводит к возникновению принципиально новой самостоятельной концептуальной структуры. Проиллюстрируем данный механизм интеграции следующим примером: to cover ground (cover (the) ground, cover a lot of ground) — дословно "покрывать много земли". Заядлые английские путешественники любят рассказать, как много земли они успели «накрыть», этим выражением англоговорящие любители поездок хотят сказать, что преодолевали большие расстояния в своей жизни и успели побывать в дальних странах.

120) We covered a lot of ground before we reached “The Northern Capital” of Russia (BNC). Таким образом, данная ФЕ означает «путешествовать».

121) The expedition covered the ground north of the town (BNC).

В основе интересующего нас значения «путешествовать» лежит концептуальная метафора GROUND STANDS FOR SURFACE OF EARTH, которая является также составляющей таких ФЕ как gain ground, a stamping ground и означает «земную поверхность». Это концептуальное значение переносится на ментальное пространство глагола to cover. Таким образом, интегрированное пространство получает ментальную структуру концептов — «земная поверхность» и «покрывать», объединяя их в одной ФЕ со значением «путешествовать».

Ко второй группе можно отнести следующие ФЕ: an old salt — (опытный моряк), a knight of the road — ("рыцарь дороги", о коммивояжёре, бродяге, водителе автобуса, такси), a globe-trotter (странник, путешественник), a lobby-gow — (экскурсовод туристов по чайна-тауну, китайскому району города). Так,

ФЕ into the wide blue yonder означает «путешествие в далекое, загадочное место». В данном случае имеет место метонимия, которую можно представить в виде следующей концептуальной проекции: BLUE STANDS FOR TRAVEL, основанный на логическом отношении часть-целое. Очевидно, что прототипом данной ФЕ выступает цвет blue, который, в результате концептуальных преобразований получает новое совокупное значение «путешествие в далекое, загадочное место», ассоциируясь в английском менталитете с далеким, неизведанным горизонтом.

Другая ФЕ get under way – «тронуться в путь, отправиться, выехать» иллюстрирует концептуальную структуру знаков вторичной номинации, который представляет собой продукт двухэтапного синтеза смысловых элементов. Первоначальный синтез смыслов ФЕ приводит к концептуализации знания, языковой объективизацией которого является значение «тронуться в путь».

Очевидно, данные ФЕ – результат концептуального интегрирования второго уровня, в котором I – исходное пространство переосмыслено в ходе метафоризации, а II – исходное пространство – результат метонимизации, а интегральное пространство, в целом, включает элементы I, II исходных пространств. Таким образом, с точки зрения теории концептуальной интеграции ФЕ наследует новое совокупное значение, проходя различные уровни слияния ментальных пространств.

Таким образом, анализ механизмов концептуальной действительности с помощью метафоры показал наличие связи между значениями ФЕ, репрезентирующих концепт TRAVEL, и лежащими в их основе когнитивными структурами. В результате концептуальных преобразований ФЕ наследует новое совокупное значение, относящееся к «интерпретационному слою» исследуемого концепта. Взаимодействуя с культурным опытом этноса, метафора преломляет в себе многогранность путешествия как культурного явления, раскрывая различные аспекты его осмысления в общественном сознании. Образ путешествия пронизывает практически все сферы жизни

человека, в силу чего исследуемый концепт пересекается с такими концептами как ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ, ОПАСНОСТЬ, СОН, УСПЕХ, СТРАДАНИЕ, МЫСЛЬ и другими. Следовательно, можно отметить, высокую степень диффузности концепта TRAVEL, подразумевая размытость границ, поскольку исследуемый концепт соприкасается со многими концептами.

В следующих параграфах мы обратимся к анализу в контексте типов когнитивных структур, актуализирующих ФЕ «интерпретационного слоя» концепта TRAVEL.

2.4.2. Анализ в контексте когнитивных структур, объективирующих «интерпретационный слой» концепта TRAVEL

В рамках данного параграфа обратимся к изучению контекстной объективации когнитивных структур, лежащих в основе некоторых ФЕ «интерпретационного слоя» концепта TRAVEL.

Как ранее упоминалось, в метафорическом переосмыслении зачастую ЖИЗНЬ и СМЕРТЬ – два дуалистически взаимосвязанных концепта, образную составляющую которых представляют различные аспекты путешествия. Рассмотрим контекстную реализацию когнитивных структур, лежащих в основе некоторых ФЕ.

Так, ФЕ go the pace – «прожигать жизнь, вести бурный образ жизни» представлена концептом-сценарием в нейтральном контексте:

123) You see, Charlie is a young fool. He thinks you a paragon of all the virtues, and it's never occurred to him that you've rather gone the pace in your time (BNC).

Синонимичные ФЕ get one's way (get (или have) one's (own) way (have it one's own way)) / follow one's own way и one's own way – «(с)делать, поступать по-своему, настоять, поставить на своём, идти своим путём, гнуть свою линию; добиться своего» реализуют различные семы своего значения в зависимости от контекста:

В случае нулевого контекста актуализация концепта-сценария обусловлена самим характером денотативной ситуации:

124) 'I am not the fellow you think I am.' 'All right, old boy, have it your own way.' (W. S. Maugham)

125) If she had her way, there would be only women in the government (БАРФС).

Другой смысл ФЕ *get one's own way* раскрывается в полной мере в эксплицирующем контексте с помощью словосочетаний *made him promise*:

126) ...mum got her own way and made him promise to toe the line. (MEDAL).

Значение ФЕ «видеть свет, знать жизнь, иметь жизненный опыт» *know the world* (*know* (или *see*) *the world*) объективируется в следующего типа контекстах.

В наводящем контексте с помощью вербального контекстуального маркера *Old folks* происходит «подводка» к значению ФЕ, связанному с опытностью, поскольку старость в определенной степени сопряжена с опытностью:

127) Missis Quickly: "...Old folks, you know, have discretion, as they say, and know the world" (БАРФС).

В эксплицирующем контексте с помощью словосочетаний *form his taste*; *fortify his judgement* происходит расшифровка, конкретизация необходимых составляющих опытности.

128) A young man in my opinion, before setting up for himself, must see the world; form his taste; fortify his judgement (БАРФС).

Яркая образная, составляющая следующей ФЕ *sail under false colours* в дословном переводе «плыть под чужим флагом (о корабле)», эксплицирует следующие смыслы данной ФЕ:

Значение «скрывать своё настоящее имя, жить под чужим именем, выдавать себя за другого» актуализируется в следующем примере:

129) I had so much wisdom as to sail under false colours in this foolish jaunt of mine (БАРФС).

Сам характер денотативной ситуации обуславливает актуализацию концепта-сценария в условиях нейтрального контекста. Значение «скрывать свои истинные намерения, лицемерить, притворяться» (fight under false colours или hang out false colours) находит свое выражение благодаря наводящим словосочетаниям have a confession:

130) I have a confession to make to you... I will not sail under false colours; then judge (БАРФС).

Рассмотренные ФЕ отражают различные аспекты жизни как путешествия. Антиподом жизни является смерть, метафорическую основу которой также может составлять путешествие. К примеру, ФЕ go the way of all flesh, возникшее в результате перевода латинского текста Библии (1609 г.), в котором вместо universae terrae - of all the earth был использован оборот universe carnis of all flesh, имеет значение "отправиться в путь всего земного", умереть. Концепт-сценарий, лежащий в основе данной ФЕ, актуализируется в нулевом контексте, как в следующих примерах:

131) He pardoned us off-hand, and allowed us something to live on till he went the way of all flesh. (БАРФС)

132) Most London citizens would be sad to see the familiar lion and black leopard go the way of all flesh (БАРФС).

Учитывая тот факт, что жизнь интерпретируется как путешествие, мы полагаем, что возможна метафора TRAVEL STANDS FOR WAY, ROAD, которая вербализуется ФЕ: to be well on your own way to smth., at the crossroads, to pave the way for smth и другими ФЕ, в основе которых лежат концепты-фреймы и сценарии.

Фрейм, лежащий в основе ФЕ royal road (royal road (to smth.)) «самый лёгкий путь (к достижению чего-л.); прямой путь», объективируется в нейтральном контексте. Как показывает анализ контекстуального употребления данной ФЕ, она часто используется в отрицательных предложениях:

133) There is no royal road to learning... (БАРФС).

134) Those of my age faced with terrific need for action... Possibility of greater richer life than has ever been known. Either we shall drop back, or jump on several centuries in a generation. How much there is to be scrapped, how much to be learned, absorbed, integrated. But no panaceas, no formulae, no royal roads. (R. Aldington)

135) The road to victory is no smooth royal road (BNC).

Другая ФЕ cross smb.'s path (track)/(cross the path/ the track of smb.) – «перейти кому-л. дорогу, стать кому-л. поперёк дороги», объективирующая концепт-сценарий, также реализует свой смысл в нулевом контексте.

136) Altogether he seemed to suggest that anyone crossing his path must be prepared to look out for himself... (BNC).

Синонимичная ей ФЕ in the road (be in smb.'s road) – «стоящий поперёк дороги, мешающий кому-л.» актуализирует концепт-фрейм, в нейтральном контексте.

137) He looked... leggy, coltish, and in the road (БАРФС).

В эксплицирующем контексте с помощью словосочетаний and made a great error in life актуализируется концепт-сценарий, составляющий основу ФЕ lose one's way (lose one's (или the) way) со значением «пойти по неправильному пути».

138)...you seem to me like one who has lost his way and made a great error in life (БАРФС).

Аналогичный контекст раскрывает сущность ФЕ off the rails со значением «сбившийся с пути истинного»:

139) ...I have a heart-sinking impression that Georgina is going off the rails again. Her last letter was full of somebody called Martin - very flippant allusions, but persistent. Poor Clem! He does live a knife-edgy life, and she treats him abominably (БАРФС).

Другое значение исследуемой ФЕ получает свою реализацию в наводящем контексте с помощью словосочетаний: «не в своём уме, не все дома»:

140) He was always a highly-strung fellow, and ever since the war when he got shell-shock, he has been quite off the rails, poor chap (БАРФС).

Жизненные пути порою приводят в тупиковые ситуации, что отражено в различных смыслах ФЕ: at sea ((all) at sea) — «в полном недоумении, в растерянности; в тупике», а в сочетании с глаголом to be — «как в тёмном лесу»:

В нижеследующем примере сам характер денотативной ситуации обуславливает реализацию значения ФЕ:

141) 'But what are you up to generally? What are you doing with your life?..' 'I'm at sea,' she said at last. 'Lots of my generation are, I think' (CCDI).

Другой пример демонстрирует пример реализации концепта-фрейма, лежащего в основе рассматриваемой ФЕ, в эксплицирующем контексте с помощью словосочетания needed more reading and experience, которое раскрывает значение ФЕ «несведущ».

142) On many matters he was still at sea and knew that he needed more reading and experience (CCDI).

Контекстуальный анализ позволяет дифференцировать значения ФЕ on the rocks и в зависимости от контекста актуализируются различные семы: «в тяжёлом положении; на краю гибели».

143) Captain Shotover: "The Church is on the rocks, breaking up." (БАРФС)

В эксплицирующем контексте с помощью постпозиционного маркера breaking up актуализируется концепт-фрейм, составляющий основу рассматриваемой ФЕ со значением «разваливаться».

144) And now his marriage was on the rocks; May wanted to divorce him and he had promised to let her if she still wanted to after the war was over. (W. S. Maugham) Очевидно, что постпозиционный маркер divorce эксплицирует содержание рассматриваемой ФЕ.

В ниже следующих примерах когнитивные структуры, лежащие в основе рассматриваемой ФЕ, актуализируются в наводящих контекстах: «в стеснённых обстоятельствах; ≈ на мели».

145) The lot and portion of one in eight British workers remains the lot of unemployment: 1.460.000 citizens of this great democracy are still on the rocks, despite the so-called boom, which already is hurtling towards its inevitable capitalist sequel - a disastrous slump (CCDI).

146) 'Financially you are on the rocks then?' '...I think I've never been off the rocks, really.' (Th. Dreiser)

147) But there was no next number of the Native Companion. The magazine did not survive the gay ways of its creator and editor. A rumour spread that when its business affairs were on the rocks, he and his partner went off on a spree and got somebody to announce to creditors that they were dead (CCDI).

Вербальный контекстуальный маркер *drink* позволяет выявить актуализируемую в контексте принципиально новую сему: «со льдом (о напитке)», сигнализируя о том, что значение ФЕ в данном контексте отличается от предшествующих:

148) Everybody's got a drink... And I... am going to have a dry martini on the rocks (БАРФС).

Примером метафоры TRAVEL STANDS FOR SUCCESS служат ФЕ: *to take the high road, to be on the path to glory, a path-finder, to go places.*

Так, ФЕ *be well on one's way to smth. (be well on one's (или the) way to smth.)* реализует свое значение «значительно продвинуться на пути к чему-л.» в наводящем контексте с помощью словосочетаний *has a fine gallery... and he has an international reputation*, поскольку наличие картинной галереи и наличие международной репутации свидетельствуют об определенном положении в обществе, и, соответственно, успехе.

149) Meyerheim has a fine gallery... and he has an international reputation. An artist whom he takes up is well on the way to fortune. (W. S. Maugham)

Антиподом успеха является неудача, что нашло свое отражение в следующей ФЕ *back the wrong horse* "поставить не на ту лошадь"; «то есть сделать плохой выбор, просчитаться»; «ошибиться в расчётах».

150)...I have to do business for you with people we both know. In their view, I've backed the wrong horse. Fairly openly. It wouldn't have mattered so much doing it openly, if it hadn't been the wrong horse... I should be no good with these people any more. It's time to go (БАРФС)...

151)'...we shan't attempt violence. Just keep you under restraint, so to speak.' 'I'm afraid you're backing the wrong horse,' said Tommy. 'I've no intention of being kept under restraint as you call it.' (A. Christie) В вышеизложенных примерах сам характер денотативной ситуации обуславливает реализацию концепта-сценария.

Концептуальная метафора TRAVEL STANDS FOR THOUGHT, объективируется такими ФЕ как an ego trip, an arm-chair traveler, to take a trip down the memory lane и другими.

Эксплицирующий контекст расшифровывает значение to take a trip down the memory lane, связанной с ментальными перемещениями, с помощью словосочетаний recalling the days of our youth:

152) We were just taking a stroll down memory lane and recalling the days of our youth (BNC).

В разъясняющем контексте происходит экспликация значения ФЕ Armchair travellers:

153) Armchair travellers will be riveted to their seats while the more adventurous will get itchy feet (BNC).

Таким образом, мы установили, что концепт TRAVEL соприкасается со многими другими концептами, и проанализировали функционирование лишь некоторых ФЕ в контексте, поскольку исследование всего объема материала представляет определенные сложности в пределах одной работы. Контекстуальный анализ позволил выделить наиболее рекуррентный фразеологический контекст, объективирующий «интерпретационный слой» концепта TRAVEL ФЕ в современном английском языке, каким является эксплицирующий контекст с вербальным контекстуальным маркером и развернутыми словосочетаниями.

Наиболее полному выявлению признаков исследуемого концепта способствует анализ другого средства косвенно-производной номинации языковой картины мира — пословиц, вербализующих концепт TRAVEL, когнитивно-прагматический базис которых мы рассмотрим в следующем параграфе.

2.4.3. Анализ когнитивных структур, лежащих в основе пословиц, объективирующих концепт TRAVEL

«Концепт, являясь ментальным образованием, как обобщенно-целостная мыслительная единица, способен кодировать в самых разных конфигурациях культурно-значимые смыслы» (Алефиренко 2002:225). Концепт TRAVEL обладает ценностными характеристиками, которые можно выявить, проанализировав пословицы с данным компонентом. В свою очередь, ценности представляют собой «мысленное содержание объектов и явлений мира и сознания, в которых отражаются их свойства и признаки, и которые рассматриваются независимо от субъектов, создавших такое содержание» (Чекулай 2006:80).

Учитывая тот факт, что концепт как культурно-семиотический феномен обладает текстообразующим потенциалом (Лотман 2000), представляется возможным рассмотрение когнитивно-культурного описания интерпретационной модели пословиц. Как упоминалось в первой главе нашей монографии, «интенционал» семантической структуры пословиц, структурируемый фреймом, содержит предметно-чувственный опыт народа, а «импликационал» концентрирует прагматические свойства пословиц, отраженные в сценарии: аксиомы поведения, культурно-коннотативные особенности и прочее.

Обратимся к некоторым аспектам английской паремиологии, в которых проявляет себя концепт TRAVEL. Анализируемые пословицы конкретизируют концепт TRAVEL в виде различных норм поведения, что способствует экспликации его ценностного содержания.

Изучение фактического материала показало изобилие пословиц, аксиологический смысл которых сводится к следующему: отправляясь в путь надо иметь надежного спутника: *Good company on the road is the shortest cut.* - Хорошая компания – и путь короче. Пешее путешествие кажется куда более длинным, совершаемое в одиночку по сравнению со странствием в приятной компании. С другой стороны, странствующий в одиночку странствует гораздо быстрее. *He travels the fastest who travels alone.* – Путешествующий в одиночку перемещается быстрее. Сходное значение имеет пословица: *The man who goes out alone can start today; but he who travels with another must wait till the other is ready.* Человек, путешествующий один, может отправляться в путь хоть сегодня; тот, кто путешествует в компании, должен ждать, когда будут готовы его спутники. Несмотря на то, что компонентный состав данной пословицы напрямую связан с концептом TRAVEL, данная пословица имеет также переносное значение. Смысл данной пословицы заключается в том, что честолюбивый человек без семьи может делать карьеру гораздо успешнее.

Анализируемые пословицы содержат фрагмент фрейма «Путешествие», который включает такой элемент, как «Спутник в дороге». В приведенных пословицах репрезентируется именно данный фрагмент, причем с определенной модификацией: хорошая компания чаще связывается с облегчением всех тягот путешествия, здесь же речь может идти о карьерном росте человека или семейном положении, что способствует также репрезентации данным текстом пословицы концептуальной схемы «Одинокий - Успешный» и концептов КАРЬЕРА, БРАК.

Очевидно, что в пути необходимо узнавать дорогу: *He that has a tongue in his mouth can find his way / Better to ask the way than to go astray.* У этой пословицы, как у многих паремиологических единиц есть второй смысл: Некоторым людям гордость не позволяет спрашивать совета, и они предпочитают идти наобум, рискуя при этом сбиться с пути. Пословица советует спрятать гордость и всегда спрашивать у знающих людей совета, дабы избежать нежелательных последствий. Семантика вышеперечисленных

пословиц репрезентирована фреймом, составляя «интенционал» анализируемых пословиц, в котором сфокусирован предметно-чувственный опыт народа, в то время как «импликационал» конкретизирует прагматические свойства пословиц в виде аксиом поведения.

Культурный опыт народа конденсирует представления о том, что любая деятельность должна совершаться тщательно, без излишней суеты. Таким образом, организуя путешествие, не следует торопиться: *Make haste slowly/ The more haste, the less speed (more haste, less speed) / Slow and steady wins the race/ The furthest way about is the nearest way home (the farthest (or longest) way about (or round) is the nearest (or shortest) way home*). В основе текстов рассматриваемых пословиц лежит часть фреймов «Спешка» и «Путь»

Совершая путешествие, человек осваивает новое культурное пространство, в котором существуют определенные нормы поведения, соответственно: надо вести себя так, как принято в чужих местах: *Every country has its customs/ So many countries, so many customs* – Сколько стран, столько обычаев. У каждой страны свои обычаи. Данная пословица в русском языке репрезентирована следующим образом: Сколько стран, столько и обычаев. Что город, то норы, что деревня - то обычаи. Что двор, то свой обычай. Во всяком подворье свое поверье; Аналогичное значение имеет пословица: *When at Rome, do as the Romans do* – Когда находишься в Риме, поступай, как поступают римляне. В каком народе живешь, того обычая держись. В каком народе живешь, тем богам и молись. С воронами по-вороньи и каркать. В чужой монастырь со своим уставом не ходят. В основе текста данных пословиц соприкасаются два фрейма: «Путешествие» и «Поведение в чужом культурном пространстве», что приводит к «порождению» принципиально нового актуального значения, связанного не только с путешествиями, но и с определенными правилами поведения в чужом коллективе.

Наконец, понятие «путешествие» у англичан неизбежно связано с понятием «дом», которые сливаются в словах “house – home – family”, что приводит к реализации аксиомы: надо любить свой дом. *The wider we roam, the*

welcomer home. Чем больше человек скитается, тем желаннее дом родной. Иными словами, всякому мила своя сторона. С другой стороны, *he has no home whose home is everywhere* – у того нет дома, у кого он везде. В русском варианте, чужие стены не греют.

Итак, по утверждению самих англичан: надо любить свой дом. Англичане питают страсть к путешествиям, но, находясь в трудной ситуации, они едва ли отправятся в дальнейшее путешествие, без крайней необходимости, что отражено в английских пословицах: *East or West home is best/ There is no place like home/ Home is home be it never so homely (home is home though so homely)/ Home is home though it never so homely/ An Englishman's house is his castle*. Другая пословица также отражает тесную взаимосвязь понятия «путешествие-дом»: *Dry bread at home is better than roast meat abroad* - В гостях хорошо, а дома лучше. Дома и солома съедобна. *Every bird likes its own nest / Every dog is a lion at home* – Всяк кулик свое болото хвалит/ Всякая сосна своему бору шумит / Любая собака в своем доме - лев. В основе текста рассматриваемых пословиц лежит фрагмент фрейма «Дом», который можно определить как «Надежное место». Таким образом, в основе текста пословицы лежит, как правило, фреймовая структура, прагматически соотносимая с определенным культурным комплексом, видение которого (в большей или меньшей степени национально обусловленное) пословица и «перерабатывает» в конкретные умозаключения о природе, особенностях и закономерностях явления.

Обобщая вышеизложенное, очевидно, что «образное содержание пословиц служит ключом для культурно-национальной интерпретации, так как отражает характерные особенности этнического мировоззрения» (Телия 1996: 247). Типичность образов, которые формируют концептуальную структуру пословиц, их функционирование в составе символов, эталонов мировоззрения, – это результат коллективного векового опыта этноса. «Интерпретационное поле» исследуемого концепта TRAVEL достаточно многослойно, что свидетельствует об актуальности данного концепта, который является неотъемлемой частью английского общества, в силу чего можно выделить

отношение англичан к путешествию как важному средству познания мира. Рассмотренные паремии конкретизируют концепт TRAVEL в виде различных норм поведения, что способствует осмыслению его ценностного содержания. В основе пословиц лежат когнитивные модели различных типов. Пословицы характеризуются не только особым «прагматическим назначением, но и определенной спецификой речемыслительной модели, лежащей в его основе и во многом определяющей семантику конкретных единиц» (Семененко 2008).

Выводы

1. В монографии были рассмотрены особенности репрезентации концепта TRAVEL фразеологическими единицами английского языка и когнитивные механизмы, формирующие их значение. В результате проведенного анализа мы пришли к выводу, что наиболее полное описание содержания ФЕ осуществимо при интеграции нескольких методов исследования, в частности: метода дефиниционного анализа, концептуального анализа, фреймового анализа, а также контекстуального анализа. В силу того, что ядро концепта лучше всего отражает ключевая «смысловая точка концепта» «travel», в монографии были проанализированы ключевые лексемы-репрезентанты одноименного концепта, что, в первую очередь, было сделано посредством дефиниционного анализа, в результате которого были выявлены содержательные концептуальные признаки. Кроме того, мы использовали метод выявления типов концептов посредством анализа семного состава семем, включаемых в план содержания ФЕ. Многие ФЕ строятся на основе дифференциальных сем, объединяющих элементы лексико-фразеологической группы попарно. Для определения актуального смысла ФЕ в монографии используются приемы компонентного анализа, в основе которого лежит положение о структурности фразеологического значения. Концептуальные признаки, полученные в ходе анализа словарных дефиниций концепта TRAVEL были конкретизированы и уточнены в результате контекстуального анализа.

2. Под концептом TRAVEL, репрезентируемом ФЕ современного английского языка, мы понимаем когнитивное образование, вербализуемое фразеологическими единицами языка, имеющее полевою структуру, с ядром и периферией. Ядро лучше всего отражает «центральная смысловая точка», реализующая прототип «travel» с когнитивными признаками: движение / перемещение в пространстве, оставление пределов знакомого пространства / пребывание вне дома. Периферия определяется когнитивными признаками: расстояние, скорость перемещения, направление, цель, атрибуты

путешественника, номинации земной поверхности, материальные затраты. «Интерпретационный слой» исследуемого концепта TRAVEL формируется переносными значениями ФЕ, а также паремиями. Принадлежность ФЕ к ядру или периферии определяется на основании приближенности/удаленности актуального ФЗ рассматриваемых ФЕ к ядру исследуемого концепта, объективируемому архисемой «travel». Анализ актуального смысла единицы в контексте позволяет выявить дополнительные когнитивные признаки исследуемого концепта.

3. Контекст во многом определяет реализацию признаков и смысла ФЕ, репрезентирующих концепт TRAVEL, в основе которых лежат такие когнитивные структуры как концепт-картинка, схема, схематическая картинка, фрейм и сценарий. Контекстуальный анализ позволил выявить дополнительные когнитивные признаки исследуемого концепта, вербализуемого ФЕ английского языка, а именно цель, направление, скорость, атрибуты путешественника, номинацию земной поверхности, а также материальные расходы, связанные с перемещениями. Упомянутые когнитивные признаки могут быть заложены в семантике самих ФЕ, либо реализованы контекстуально. Кроме того, контекстуальный анализ позволил выделить наиболее рекуррентный фразеологический контекст, объективирующий концепт TRAVEL в современном английском языке, каким является наводящий контекст с вербальным контекстуальным маркером и развернутыми словосочетаниями.

4. Взаимодействуя с культурным опытом этноса, метафора преломляет в себе многогранность путешествия как культурного явления, раскрывая различные аспекты его осмысления в общественном сознании. Образ путешествия пронизывает практически все сферы жизни человека, в силу чего исследуемый концепт пересекается с такими концептами как ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ, ОПАСНОСТЬ, СОН, УСПЕХ, СТРАДАНИЕ, МЫСЛЬ и другими. Следовательно, можно отметить, высокую степень диффузности концепта TRAVEL, размытость границ, поскольку исследуемый концепт соприкасается

со многими другими. Анализ механизмов концептуальной действительности с помощью метафоры показал наличие связи между значениями ФЕ, репрезентирующих концепт TRAVEL, и лежащими в их основе когнитивными структурами. В результате концептуальных преобразований ФЕ наследует новое совокупное значение, относящееся к «интерпретационному слою» исследуемого концепта.

5. Концепт TRAVEL как домен-источник является поистине неиссякаемым источником метафоризации различных сфер жизни, представляя пеструю палитру метафорических образов, лежащих в основе ФЕ.

6. Наиболее полному выявлению признаков исследуемого концепта способствует анализ другого средства косвенно-производной номинации языковой картины мира – пословиц, вербализующих концепт TRAVEL. Типичность образов, которые формируют концептуальную структуру паремий, их функционирование в составе символов, эталонов мировоззрения, – это результат коллективного векового опыта этноса. «Интерпретационное поле» исследуемого концепта TRAVEL достаточно многослойно, что свидетельствует об актуальности данного концепта, который является неотъемлемой частью английского общества, в силу чего можно выделить отношение англичан к путешествию как важному средству познания мира. Рассмотренные пословицы конкретизируют концепт TRAVEL в виде различных норм поведения, что способствует раскрытию его ценностного содержания. В основе пословиц лежат когнитивные модели различных типов. Пословицы характеризуются не только особым прагматическим назначением, но и определенной спецификой речемыслительной модели, лежащей в его основе и во многом определяющей семантику конкретных единиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В монографии рассмотрена проблема вербализации концепта TRAVEL ФЕ в английском языке, изучены концептуальные структуры, лежащие в их основе, контекстная репрезентация смыслов ФЕ, проанализированы механизмы порождения актуального значения фразеологических единиц, репрезентирующих концепт TRAVEL, посредством когнитивных операций, а также выявлены особенности фразеологических средств репрезентации исследуемого концепта на материале современного английского языка.

В качестве объекта исследования путешествие достаточно широко освещено в трудах философов и психологов, некоторые языковые репрезентанты (имена существительные) исследуемого концепта изучались с позиции когнитивной лингвистики в русском языке. Но с позиций когнитивной фразеологии и когнитивного-дискурсивного подхода данный концепт еще не становился самостоятельным объектом лингвистических исследований.

В результате проведенного анализа мы пришли к выводу, что наиболее полное описание содержания ФЕ осуществимо при интеграции нескольких методов исследования, в частности: метода дефиниционного анализа, концептуального анализа, фреймового анализа, а также контекстуального анализа.

Вербализация концепта TRAVEL возможна фразеологическими единицами современного английского языка. ФЕ способны репрезентировать концепты, отражая в большей степени образно-эмоциональную и национально-специфическую стороны концепта, они раскрывают содержание концепта с качественной стороны, что несвойственно обычной лексической единице. Благодаря живой внутренней форме они способны отражать те аспекты концептов, которые по разным причинам не находят воплощения в лексике. Концепт, являясь «когнитивным субстратом фразеологической семантики», проецирует его национально-культурную специфику во внутреннюю форму

ФЕ, обуславливающую фразеологические коннотации, социально значимую оценочность, образный фон и культурно-прагматический потенциал ФЕ.

Своеобразие концепта TRAVEL, объективируемого ФЕ английского языка, состоит в том, что ФЕ являются продуктом лингвокреативного мышления, то есть выступает результатом вторичного отражения окружающей действительности в сознании человека. Согласно последним тенденциям когнитивной фразеологии в свете ономастологической теории структуру концепта TRAVEL, объективируемого ФЕ английского языка, можно представить в виде ядра и периферии. Концепт TRAVEL, вербализуемый ФЕ английского языка, представляет собой когнитивное образование, имеющее полевую структуру, с ядром и периферией. Ядро конденсирует наиболее существенные элементы, выражающие основную идею концепта, а периферию составляют прагматические и культурные смыслы. Ядро лучше всего отражает «центральная смысловая точка», реализующая прототип «travel» с когнитивными признаками: движение / перемещение в пространстве, оставление пределов знакомого пространства /пребывание вне дома. Периферия определяется когнитивными признаками: расстояние, скорость перемещения, направление, цель, атрибуты путешественника, номинации земной поверхности, материальные затраты. «Интерпретационный слой» исследуемого концепта TRAVEL формируется переносными значениями ФЕ, а также паремиями. Принадлежность ФЕ к ядру или периферии определяется на основании приближенности/удаленности актуального ФЗ рассматриваемых ФЕ к ядру исследуемого концепта, объективируемому архисемой «travel». Анализ актуального смысла единицы в контексте позволяет выявить дополнительные когнитивные признаки исследуемого концепта.

В результате анализа фактического материала мы установили, что контекст во многом определяет реализацию признаков и смысла ФЕ, репрезентирующих концепт TRAVEL, в основе которых лежат такие когнитивные структуры как концепт-картинка, схема, схематическая картинка, фрейм и сценарий. Контекстуальный анализ позволил выявить дополнительные

когнитивные признаки исследуемого концепта на материале ФЕ английского языка, а именно цель, направление, скорость, атрибуты путешественника, номинацию земной поверхности, а также материальные расходы, связанные с перемещениями. Упомянутые когнитивные признаки заложены в семантике самих ФЕ, либо реализуются контекстуально. Кроме того, контекстуальный анализ позволил выделить наиболее рекуррентный фразеологический контекст, объективирующий концепт TRAVEL в современном английском языке, каким является «наводящий» контекст с вербальным контекстуальным маркером и развернутыми словосочетаниями.

Для осмысления семантики ФЕ возможна связь концепта – «когнитивного субстрата фразеологической семантики» с другими элементами когнитивного контекста: «блоками знания», «ментальными пространствами», фреймами, иными словами, в рамках когнитивной фразеологии необходимы исследования в когнитивно-дискурсивном аспекте, что позволяет вскрыть механизмы соотношения языковых и когнитивных фразеологических структур, а также проследить развитие ментальных прототипов. Когнитивные исследования фразеологического материала на функционально-семантическом уровне позволяют предположить взаимосвязь формирования ФЗ со специфическими когнитивными контекстами, которые обеспечивают их адекватное восприятие.

Важнейшим инструментом проникновения в когнитивную деятельность человека является концептуальная метафора, которая лежит в основе внутренней формы ФЕ и проливает свет на образную составляющую исследуемого концепта. Взаимодействуя с культурным опытом этноса, метафора преломляет в себе многогранность путешествия как культурного явления, раскрывая различные аспекты его осмысления в общественном сознании. Образ путешествия пронизывает практически все сферы жизни человека, в силу чего исследуемый концепт пересекается с такими концептами как ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ, ОПАСНОСТЬ, СОН, УСПЕХ, СТРАДАНИЕ, МЫСЛЬ и другими. Следовательно, можно отметить, высокую степень диффузности концепта TRAVEL, подразумевая размытость границ, поскольку исследуемый

соприкасается со многими концептами. С помощью метафоры была выявлена связь между значениями ФЕ, репрезентирующих концепт TRAVEL, и лежащими в их основе когнитивными структурами. В результате концептуальных преобразований ФЕ наследует новое совокупное значение, относящееся к «интерпретационному слою» исследуемого концепта.

Наиболее полному выявлению признаков исследуемого концепта способствует анализ другого средства косвенно-производной номинации языковой картины мира – пословиц, вербализующих концепт TRAVEL. Типичность образов, которые формируют концептуальную структуру паремий, их функционирование в составе символов, эталонов мировоззрения, – это результат коллективного векового опыта этноса. «Интерпретационное поле» исследуемого концепта TRAVEL достаточно многослойно, что свидетельствует об актуальности данного концепта, который является неотъемлемой частью английского общества, в силу чего можно выделить отношение англичан к путешествию как важному средству познания мира. Рассмотренные пословицы конкретизируют концепт TRAVEL в виде различных норм поведения, что способствует раскрытию его ценностного содержания. В основе пословиц лежат когнитивные модели различных типов. Пословицы характеризуются не только особым прагматическим назначением, но и определенной спецификой речемыслительной модели, лежащей в его основе и во многом определяющей семантику конкретных единиц.

Библиография

1. Авалиани, Ю. Ю. К семантической структуре и контекстуальным связям фразеологических единиц в разносистемных языках [Текст] / Ю.Ю. Авалиани // Вопросы фразеологии романских и германских языков. – Самарканд, 1981. – С.140-147.
2. Адлер А. Индивидуальная психология как путь к познанию людей и самопознанию [Текст] / А. Адлер. – М.: Когито-Центр, 2002. – 34 с.
3. Александрова, О. В. О контурах новой парадигмы знания в лингвистике [Текст] / О. В. Александрова, Е. С. Кубрякова // Структура и семантика художественного текста : докл. 7 междунар. конф. / Моск. гос. открытый пед. ун-т ; отв. ред. Е. А. Диброва. – М., 1994. – С. 186-197.
4. Алефиренко, Н. Ф. Фразеология и когнитивистика в аспекте лингвистического постмодернизма [Текст] / Н. Ф. Алефиренко ; Рос. акад. соц. наук, БелГУ. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2008. – 151 с.
5. Алефиренко, Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм [Текст] / Н. Ф. Алефиренко. – М. : ЭЛПИС, 2008. – 271 с.
6. Алефиренко, Н. Ф. Фразеологический словарь [Текст] : культурно-познавательное пространство рус. идиоматики / Н. Ф. Алефиренко, Л. Г. Золотых. – М. : ЭЛПИС, 2008. – 472 с.
7. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры [Текст] / Н. Ф. Алефиренко. – М.:Academia, 2002. –394с.
8. Амосова, Н. Н. Основы английской фразеологии [Текст] / Н. Н. Амосова ; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова ; под ред. Л. А. Карповой. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. – 208 с.
9. Апресян, Ю. Д. Лексикографическая концепция Нового Большого англо-русского словаря [Текст] / Ю. Д. Апресян // Новый Большой англо-русский словарь : в 3 т. / под общ. ред. Э. М. Медниковой, Ю. Д. Апресяна. – М., 1993. – Т. 1. – С. 6-17.

10. Артемова, А.Ф. Colour Phrases (цвет в английских идиомах) [Текст] : учеб. пособие (на англ. яз.) / А.Ф. Артемова, О.А. Леонович, Г.Д. Томахин. – М.: Восток-Запад, 2008. – 72с.
11. Арсентьева, Е. Ф. Контекстуальные преобразования фразеологических единиц в анекдоте [Текст] / Е. Ф. Арсентьева // История языкознания, литературоведения и журналистики как основа современного филологического знания : материалы междунар. науч. конф., Ростов-на-Дону, 6-12 сент. 2003 г. – Ростов н/Д, 2003. – Вып. 3. : Семантика. Грамматика. Стиль. Текст. – С. 12-13.
12. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт [Текст] / Н. Д. Арутюнова ; отв. ред. Г. В. Степанов ; АН СССР, Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1988. – 339 с.
13. Арутюнова, Н. Д. Язык цели [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка: модели действия : сб. ст. / РАН, Ин-т языкознания ; отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Н. К. Рябцева. – М., 1992. – С. 14-23.
14. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семант. пробл. [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – 3-е изд., стер. – М. : УРСС, 2003. – 384 с. – (Лингв. наследие XX века).
15. Арутюнова, Н. Д. Путь по дороге и бездорожью [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка : яз. динам. мира : сб. ст. / Ин-т языкознания РАН, Междунар. ун-т природы, о-ва и человека «Дубна» ; отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Шатуновский. – Дубна, 1999. – С. 3-17.
16. Архангельский, В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке [Текст] : основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии / В. Л. Архангельский. – Ростов н/Д : Изд-во Ростов. гос. ун-та, 1964. – 315 с.
17. Аскольдов, С. А. Концепт и слово [Текст] / С. А. Аскольдов // Русская словесность : от теории словесности к структуре текста : антология / Ин-т народов России [и др.] ; под общ. ред. В. П. Нерознака. – М., 1997. – С. 267-279.

18. Бабаскина, О. В. Зоосемантические фразеологические единицы в современном английском языке: лингвокультурол. и прагмат. подходы [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / О. В. Бабаскина. – Белгород, 2002. – 232 с.
19. Бабкин А.М. Проблемы фразеологии [Текст] / А.М. Бабкин. – М.: Наука, 1990. – 220с.
20. Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка [Текст] / А. П. Бабушкин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – 104 с.
21. Баранов, А. Н. Постулаты когнитивной лингвистики [Текст] / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский // Когнитивные исследования в языковедении и зарубежной психологии : хрестоматия / Алт. гос. ун-т. ; под ред. В. А. Пищальниковой. – Барнаул, 2001. – С. 95-104.
22. Баранов, А. Н. Аспекты теории фразеологии [Текст] / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский ; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. – М. : Знак, 2008. – 656 с.
23. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования [Текст] / Д. Белл ; пер. с англ. и под ред. В.Л. Иноземцева. – 2-е изд., доп. – М. : Академия, 2000. – 788 с.
24. Белякова, А. А. Восприятие концепта «путешествие» в динамике его становления в англоязычной культуре [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. А. Белякова ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2005. – 26 с.
25. Боброва, Е. А. Опыт лингвистического исследования эволюции концепта «путешествие» в англоязычной культуре [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. А. Боброва. – Иркутск, 2006. – 217 с.
26. Бондаренко, Г. В. Мифология пространства древней Ирландии. [Текст] / Г.В. Бондаренко. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 416 с.
27. Будаев, Э. В. Становление когнитивной теории метафоры [Текст] / Э. В. Будаев // Лингвокультурология / Урал. гос. пед. ун-т ; гл. ред. А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2007. – Вып. 1. – С. 16-32.

28. Варина, В. Г. Лексическая семантика и внутренняя форма языковых единиц [Текст] / В. Г. Варина // Принципы и методы семантических исследований : сб. ст. / Ин-т языкознания АН СССР ; отв. ред. В. Н. Ярцев. – М., 1976. – С. 233-244.
29. Вежицкая, А. Язык. Культура. Познание. [Текст] / А. Вежицкая. – М.: Русские словари, 1996. – С. 201-231.
30. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография [Текст]: избр. тр. / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1977 – С. 40-42.
31. Виттгенштейн Л. Философские исследования [Текст]/ Л. Виттгенштейн // Новое в зарубежной лингвистике. – М: Прогресс, 1985. – Вып. 16. – С. 79 – 128.
32. Гольдберг, В. Б. Лексика современного английского языка в свете лингвистических парадигм: методы исследования [Текст] : учеб. пособие / В. Б. Гольдберг ; Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2003. – 92 с.
33. Гроф, С. Путешествие в поисках себя [Текст] : измерения сознания. Новые перспективы в психотерапии и исслед. внутр. мира : пер. с англ. / С. Гроф. – М. : Изд-во Трансперсон. ин-та, 1994. – 338 с.
34. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию [Текст] / В. фон Гумбольдт ; пер. с нем. и под ред. Г. В. Рамишвили. – 2-е изд. – М. : Прогресс, 2000. – 397 с.
35. Гусева, Е. В. Культурная единица «дорога»: атрибутивно-семантические свойства [Текст] : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / Е. В. Гусева ; Нижегород. гос. пед. ун-т. – Н. Новгород, 2001. – 30 с.
36. Дейк, Т. А. ван. Стратегии понимания связного текста [Текст] / Т. А. ван Дейк, В. Кинч // Новое в зарубежной лингвистике : сб. ст. / сост.: В. В. Петрова, В. И. Герасимова. – М., 1988. – Вып. 23 : Когнитивные аспекты языка. – С. 153-211.
37. Дейк, Т. А. ван. Контекст и познание [Текст]. Фреймы знаний и понимание речевых актов / Т. А. ван Дейк // Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание.

Коммуникация : сб. работ / сост. В. В. Петрова ; пер. с англ. и под ред. В. И. Герасимова. – М., 1989. – С. 12-40.

38. Делез, Ж. Что такое философия? [Текст] / Ж. Делез, Ф. Гваттари ; пер. с фр. С. Н. Зенкина. – М. : Ин-т эксперим. социол. ; СПб. : Алетейя, 1998. – 288 с.

39. Жуков, В. П. Семантика фразеологических оборотов [Текст] : учеб. пособие / В. П. Жуков. – М. : Просвещение, 1978. – 160 с.

40. Жуков, А.В. Фразеологическая переходность в языке и в словаре. К вопросу о параметризации идиом переходного типа [Текст] / А.В. Жуков // [ФПМФРЯ] [1-МФ РЯ] Машинный фонд русского языка: Идеи и суждения / Ред. коллегия: академик А.П.Ершов, отв.ред. член-корреспондент АН СССР Ю.Н.Караулов, к.ф.н. В.М.Андрющенко. – М.: Наука, 1990. –С. 47-52.

41. Золотых, Л. Г. Формирование когнитивной базы фразеологической семантики [Текст] / Л. Г. Золотых // III Международные Бодуэновские чтения : И. А. Бодуэн де Куртенэ и соврем. пробл. теорет. и прикл. языкознания, Казань, 23-25 мая 2006 г. : тр. и материалы : в 2 т. / Казан. гос. ун-т. – Казань, 2006. – Т. 2. – С. 176-178.

42. Залевская, А. А. Слово. Текст [Текст] : психолингв. исслед: избр. тр. / А. А. Залевская. – М. : Гнозис, 2005. – 543 с.

43. Звегинцев, В.А. Значение и смысл в деятельности общения [Текст] / В.А. Звегинцев // Язык и лингвистическая теория. – 2-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2001.

44. Иванова, Е. В. Мир в английских и русских пословицах [Текст] : учеб. пособие / Е. В. Иванова. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2006. – 279 с.

45. Ипполитов, О. О. Дорога [Текст] / О. О. Ипполитов // Антология концептов : в 2 т. / Волгогр. гос. пед. ун-т, Науч.-исслед. лаб. «Аксиол. лингвистика», Воронеж. гос. ун-т, Межрегион. центр коммуникатив. исслед. ; науч. ред.: В. И. Карасик, И. А. Стернин. – Волгоград, 2005. – Т. 2. – С. 101-121.

46. Исаева, Р.М. Суффиксальные имена со значением действующего лица в русском английском языках [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Р.М. Исаева. – М., 1981. – 22 с.

47. Кассирер, Э. Сила метафоры [Текст] /Э. Кассирер // Теория метафоры: сб. тр./ сост. Н.Д. Арутюнова. – М.: Прогресс, 1990. – С.30.
48. Караулов, Ю.Н. Общая и русская идеография [Текст] / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1976. – 355с.
49. Кибрик, А.Е. Об автоматизации диалогового поведения экспертных систем [Текст] / Е.А. Кибрик // [3-МФ РЯ] [1-МФ РЯ] Машинный фонд русского языка: Идеи и суждения / Ред. коллегия: академик А.П.Ершов, отв.ред. член-корреспондент АН СССР Ю.Н.Караулов, к.ф.н. В.М.Андрющенко.; Тез. Ч.1. – М.: Наука, 1989. –С. 162-164.
50. Кириллова, Н. Н. О денотате фразеологической семантики [Текст] / Н. Н. Кириллова // Вопросы языкознания. – 1986. – № 1. – С. 82-90.
51. Кравченко, А. В. Язык и восприятие [Текст] : когнитив. аспекты яз. категоризации / А. В. Кравченко. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1996. – 159 с.
52. Ковалева, Л. В. Фразеологизация как когнитивный процесс [Текст] / Л. В. Ковалева. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – 183 с.
53. Копыленко, М. М. Очерки по общей фразеологии [Текст] : фразеосочетания в системе яз. / М. М. Копыленко, З. Д. Попова. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. – 190 с.
54. Ковшова, М.Л. Культурно-национальная специфика фразеологических единиц: Когнитивные аспекты: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.20 / М.Л. Ковшова ; Ин-т языкознания. РАН. ... М., 1996. — 22 с.
55. Костомаров, В.Г. Современный русский язык и культурная память [Текст] / В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова // Этнокультурная специфика речевой деятельности: сб. обзоров / РАН ИНИОН – М., 2000
56. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М. : Изд-во МГУ, 1996. – 245 с.
57. Кубрякова, Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике [Текст] / Е. С. Кубрякова // Дискурс, речь, речевая деятельность: функцион. и структур. аспекты : сб. обзоров / Ин-т информ. по обществ. наукам РАН ; отв. ред. С. А. Ромашко. – М., 2000. – С. 7-25.

58. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка [Текст] : учеб. для фак. ин. яз. / А. В. Кунин. – 2-е изд., перераб. – М. ; Дубна : Высш. школа : Феникс, 1996. – 381 с.
59. Кунин, А. В. Механизм окказиональной фразеологической номинации и проблема оценки [Текст] / А. В. Кунин // Вопросы фразеологии : сб. науч. тр. / Моск. гос. пед. ин-т ин. яз. им. М. Тореза. – М., 1980. – Вып. 168. – С. 150-165.
60. Кунин, А. В. Фразеологические единицы и контекст [Текст] / А. В. Кунин // Иностранные языки в школе. – 1971. – № 5. – С. 6-14.
61. Лакофф, Дж. Мышление в зеркале классификаторов [Текст] / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1988. – Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. – С. 12-52.
62. Лангаккер, Р. У. Когнитивная грамматика [Текст] : науч.-аналит. обзор / Р. У. Лангаккер ; под ред. С. Б. Воронина ; пер. С. Н. Петрова. – М. : Изд-во ИНИОН РАН, 1992. – 56 с. – (Актуал. пробл. прикл. языкознания).
63. Ларин, Б. А. История русского языка и общее языкознание [Текст] : избр. работы : учеб. пособие для фак. рус. яз. и литературы пед. ин-тов / Б. А. Ларин. – М. : Просвещение, 1977. – 224 с.
64. Леви-Строс, К. Печальные тропики [Текст] / К. Леви-Строс. – М.: Мысль, 1984. – 224 с.
65. Леонтович О.А. Типология внутренних форм идиом для их фразеографического описания [Текст] / О.А. Леонтович // [ФСКФ] [1-МФ РЯ] Машинный фонд русского языка: Идеи и суждения / Ред. коллегия: академик А.П.Ершов, отв.ред. член-корреспондент АН СССР Ю.Н.Караулов, к.ф.н. В.М.Андрющенко. – М.: Наука, 1990. –С.112-114.
66. Леонтьев, А. А. Язык, речь, речевая деятельность [Текст] / А. А. Леонтьев. – М. : Просвещение, 1969. – 214 с.
67. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка [Текст] / Д. С. Лихачев // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста : антология / под ред. В. П. Нерознака. – М.: Академия, 1997. – С. 280-287.

68. Лукьянова, Г.Л. Пословицы как особый вид фразеологических единиц в английском языке [Текст] / Г.Л. Лукьянова // Вісник черк.ун-та: сб.науч тр. – Вып.29, Сер. Фил. науки. – Черкаси, 2002 – С.40-45.

69. Лю, Цзюань. Концепт "Путешествие" в китайской и русской лингвокультурах: на материале китайского русского языков [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Лю Цзюань ; Волгоград. – М., 2004. – 19 с.

70. МакКормак, Э. Когнитивная теория метафоры [Текст] / Э. МакКормак // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С.360-381.

71. Малюгина, А.В. Типы фразеологических концептов и способы их контекстной репрезентации [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А. В. Малюгина. – Воронеж, 2007. – 24 с.

72. Маркузе, Г. Одномерный человек. Исследование идеологии Развитого Индустриального Общества [Текст] / Г. Маркузе ; пер. с англ. В. Б. Черниговский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Алетей ; Новый Акрополь, 1998– 368 с.

73. Маслова, В. А. Экспериментальное изучение национально-культурной специфики внешних и внутренних качеств человека: на материале киргиз. яз. [Текст] / В. А. Маслова // Этнопсихолингвистика / Ин-т языкознания АН СССР ; отв. ред. Ю. А. Сорокин. – М., 1988. – С. 110-141.

74. Маслова, В.А. Лингвокультурология [Текст] / В.А. Маслова. – М., 2001. - 208с.

75. Матвеев, А. В. Традиционная культура путешествия: общ. вопросы [Текст] / А. В. Матвеев // Народная культура Сибири : материалы X науч.-практ. семинара Сиб. регион. вуз. центра по фольклору / Омск. гос. пед. ун-т [и др.] ; отв. ред. Т. Г. Леонова. – Омск, 2001. – С. 225-230.

76. Мелерович, А. М. Изоморфизм между семантикой и формой фразеологической единицы и принципы построения словарных дефиниций [Текст] / А.М. Мелерович // Мокиенко В.М. Слово – сознание – культура: Сб. науч. трудов, сост. А.Г. Золотых. – М.: Флинта: Наука, 2006. – С. 211-228.

77. Мелерович, А. М. Семантический анализ фразеологических единиц [Текст] / А. М. Мелерович // Филологические науки. – 1979. – № 5. – С. 69-75.
78. Миллс, Ч.Р. Социологическое воображение [Текст] / Ч.Р. Миллс ; пер. с англ. О.А. Оберемко и общ. ред. с предис. Г.С. Батыгина. -М.: Стратегия, 1998.-261 с.
79. Мокиенко, В. М. О тематико-идеографической классификации фразеологизмов [Текст] / В. М. Мокиенко // Словари и лингвострановедение : сб. ст. / ред. Е. М. Верещагина. – М., 1982. – С. 23-30.
80. Мокиенко, В. М. Фразообразование и семантика фразеологизмов [Текст] / В. М. Мокиенко // Словообразование и фразообразование : тез. докл. науч. конф. / Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. М. Тореза. – М., 1979. – С.85-90.
81. Мокиенко, В. М. Славянская фразеология [Текст] : учеб. пособие для филол. спец. ун-тов / В. М. Мокиенко. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1989. – 287 с.
82. Мыркин, В. Я. Контекст, смысл и эффект высказывания [Текст] / В. Я Мыркин // Теория языка и практика преподавания : Сб. статей / ПГУ. - Архангельск, 2001. - С. 183-191.
83. Никонова, Ж. В. Теория фреймов в лингвистических исследованиях [Текст] / Ж. В. Никонова. – СПб. : Филол. фак. СПбГУ, 2006. – 144 с.
84. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра [Текст] / Ф. Ницше: сб. пер. в нем. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 336с.
85. Ортега -и- Гассет, Х. Две великие метафоры / Х.Ортега –и- Гассет // Теория метафоры; пер. Б.Б. Дубина.– М.: Прогресс, 1990. – С.69 – 81.
86. Павиленис, Р. И. Язык, смысл, понимание [Текст] / Р. И. Павиленис // Язык. Наука. Философия : логико-методол. анализ / отв. ред. и сост. Р. И. Павиленис. – Вильнюс, 1986. – С. 240-263.
87. Попова, З. Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях [Текст] / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – 2-е изд., испр. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2000.– 30 с.

88. Попова, З. Д. Язык и национальная картина мира [Текст] / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – 3-е изд., доп. и испр. – Воронеж : Истоки, 2003. – 59 с.
89. Потебня, А. А. Мысль и язык [Текст] : собр. тр. / А. А. Потебня. – М. : Лабиринт, 1999. – 300 с. – (Классика отечеств. гуманит. мысли).
90. Прохорова, О.Н., Белозерова, М.С. Субфрейм «Производство» как часть фрейма «намеренное созидание объектов действительности» в современном английском языке // Вестник Поморского университета. - Вып.6 - Архангельск, 2007. – С.147-150.
91. Разова, Е. Л. Проблематизации концептов Дома и Пути в европейской мысли XX века [Электронный ресурс] / Е. Л. Разова // Антропология : web-кафедра филос. антропологии / СПбГУ ; координатор проекта Г. Крупнин. – СПб., 2004- . – Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/texts/razova/wayhome.html>.
92. Реформатский, А.А. Введение в языковедение [Текст] / А.А. Реформатский // Под ред. С.П. Кушнерук ... Изд.: Аспект-Пресс- 536с.
93. Ройзензон, Л.И. Внутренняя форма слова и внутренняя форма фразеологизма [Текст] / Л. И. Ройзензон // Вопросы фразеологии : сб. науч. тр.– Самарканд, 1999. - С. 63-70.
94. Ромашина, О.Ю. Когнитивные особенности семантики и функционирования фразеологических единиц [Текст] / О.Ю. Ромашина// Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. мат-лов / отв. ред. Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – С. 178-180.
95. Рудакова, А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика [Текст] / А.В. Рудакова / Под. ред. И.А. Стернина.– Воронеж: Истоки, 2004. – 80 с
96. Савенкова, Л. Б. Русская паремиология: семант. и лингвокультурол. аспекты [Текст] / Л. Б. Савенкова ; Рост. гос. ун-т. – Ростов н/Д : Изд-во РГУ, 2002. – 240 с.
97. Саная, Н.Т. Роль ассоциативно-образного этапа в процессе формирования связанных значений слов [Текст] / Н.Т. Саная // [ФПМФРЯ] [1-

МФ РЯ] Машинный фонд русского языка: Идеи и суждения / Ред. коллегия: академик А.П.Ершов, отв.ред. член-корреспондент АН СССР Ю.Н.Караулов, к.ф.н. В.М.Андрющенко. – М.: Наука, 1990. –С.123-128.

98. Семененко, Н.Н. Паремии с идиоматическим и неидиоматическим значением как репрезентаторы когнитивных единиц [Текст] / Н.Н. Семененко // Фразеология и когнитивистика: материалы 1-й Междунар. науч. конф.: в 2 т. / отв. ред. проф. Н.Ф. Алефиренко. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. – Т.2. Идиоматика и когнитивная лингвокультурология, С. 178-180.

99. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка [Текст] / А.И. Смирницкий. – М.: Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1998.

100. Степанов, Ю. С. Константы [Текст]. Словарь русской культуры: опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М. : Яз. рус. культуры, 1997. – 824 с.

101. Солодуб, Ю. П. Образность фразеологизмов и фразеологическая номинация [Текст] / Ю. П. Солодуб // Фразеологическая номинация. Особенности семантики фразеологизмов : межвуз. сб. науч. тр. / Рост. гос. пед. ин-т ; отв. ред. Т. П. Павленко. – Ростов н/Д, 1989. – С. 4-12.

102. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи [Текст] / И.А. Стернин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. - 170 с.

103. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество [Текст] / П.А. Сорокин ; общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: пер. с англ. — М.: Политиздат, 1992. — 116 с.

104. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В.Н. Телия. – М., 1996. - 288с.

105. Телия, В. Н. Вторичная номинация и ее виды [Текст] / В. Н. Телия // Языковая номинация: виды наименований / Ин-т языкознания АН СССР ; отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. – М., 1977. – С. 129-221.

106. Толстая, С. М. Славянские народные представления о смерти в зеркале фразеологии [Текст] / С. М. Толстая // Фразеология в контексте культуры / Ин-т языкознания РАН, Пробл. группа «Общая фразеология» ; отв. ред. В. Н. Телия. – М., 1999. – С.229-234.

107. Токарев, Г. В. Дискурсивные лики концепта [Текст] / Г. В. Токарев ; науч. ред. Н. Ф. Алефиренко. – Тула : [б. и.], 2004. – 108 с.
108. Топоров, В. Н. Исследования по этимологии и семантике [Текст] : в 3 т. / В. Н. Топоров. – М. : Яз. славян. культуры, 2004. – Т. 1 : Теория и некоторые частные ее приложения. – 814 с.
109. Топоров, В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ [Текст] : исслед. в обл. мифопоэтического : избр. тр./ В. Н. Топоров. – М. : Прогресс : Культура, 1994 1995. – 621 с.
110. Филлмор, Ч. Фреймы и семантика понимания [Текст] / Ч.Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике: сб. науч. тр.– М.: Прогресс, 1988.– Вып.23. – С.52 – 92.
111. Фундаментальные направления современной американской лингвистики [Текст] : сб. обзоров / под ред. А. А. Кибрика [и др.]. – М. : Изд-во МГУ, 1997. – 454 с.
112. Фромм, Э. Психоанализ и этика [Текст] : сб. пер. / Э. Фромм. – М. : Республика, 1993. – 414 с.
113. Хайдеггер, М. Бытие и время [Текст] / М. Хайдеггер ; пер. В. В. Бибихина. – М. : Ad Marginem, 1997. – 451 с.
114. Харченко, В. К. Словарь богатств русского языка. Редкие слова, метафоры, афоризмы, цитаты, биографемы: В 2-х тт./В. К.Харченко. – Белгород : Изд-во Белгор.гос.ун-т., 2003 – Т.2:Н-Я.– 314с.
115. Чакалова, Э.П. Языковая репрезентация национальной картины мира в художественном тексте [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Э.П. Чакалова. – Краснодар, 2006. – 22 с.
116. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка [Текст] : учеб. пособие для вузов по спец. "Рус. яз. и лит.". / Н.М. Шанский. – СПб.: Специальная , 1996. – 192 с.
117. Шишова, Ю. Л. Лингвистическая объективация мифологемы пути в современной англоязычной литературе [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Ю.Л. Шишова. – СПб., 2002. – 182 с.

118. Чекулай, И. В. Функционально-деятельностный подход к изучению принципов оценочной категоризации в современном английском языке [Текст] / И. В. Чекулай ; Белгор. гос. ун-т. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2006 а. – 236 с.

119. Черепанова, О. А. Путь и дорога русской ментальности и в древних текстах [Электронный ресурс] / О. А. Черепанова // Мастер и народная художественная традиция Русского Севера : сб. докл. III науч. конф. «Рябининские чтения 99», Петрозаводск, 20-24 сент. 1999 г. / Ист.-архитект. и этногр. музей-заповедник «Кижи». – Петрозаводск, 2000. – Режим доступа: http://kizhi.karelia.ru/specialist/pub/library/rjabinin1999/01_35.htm.

120. Ченки, А. История отдельных направлений в лингвистике [Текст] : соврем. когнитив. подходы к семантике: сходства и различия в теориях и целях / А. Ченки // Вопросы языкознания. – 1996. – № 2. – С. 68-78.

121. Юнг, К. Г. Душа и миф: шесть архетипов [Текст] : пер. с англ. / К. Г. Юнг. – М. : Совершенство, 1997. – 382 с.

122. British National Corpus [Electronic resource] / University of Oxford, Oxford University Computing Services. – Oxford, 2005- . – Mode of access: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>.

123. Croft, W. Cognitive Linguistics [Text] / W. Croft, D. Alan Cruse. – Cambridge : Cambridge University Press, 2004. – 356 p.

124. Cruse, A. Meaning in Language : an Inroduction to Semantics and Pragmatics [Text] / A. Cruse. – Oxford : Oxford University Press, 2000. – 424 p.

125. Deese, J. The structure of associations in language and thought [Text] / J. Deese. – Baltimore: The John Hopkins Press, 1965. – 216 p.

126. Fauconnier, G. Conceptual Integration [Text] : networks / G. Fauconnier, M. Turner. – Cognitive Science. – 1998. – Vol. 22, № 2. – P. 133-187.

127. Fillmore, C.J. Frame semantics // LiM ed. Linguistics in the morning calm: Selected papers from the SICOL-1981. – Seoul : Hanship, 1982. – P. 111-137.

128. FrameNet II : Extended theory and practice [Electronic resource] / J. Ruppenhofer, M. Ellsworth, M. R. L. Petruck, Ch. Johnson, J. Scheffczyk. – 2006. –

FrameNet / University California Berkeley. – Berkeley, 2007.– Mode of access: http://framenet.icsi.berkeley.edu/index.php?option=com_wrapper&Itemid=126

129. Grady J., Taub S., Morgan S. Primitive and compound metaphors // Conceptual structure, discourse and language / Ed. A. Goldberg. - Stanford, CA: Center for the study of Language and Information, 1996.

130. Hoffman, R. Cognition and Figurative Language [Text] / R. R. Hoffman, R. P. Honeck. – New Jersey: Hillsdale : LEA, 1980. – 436 p.

131. Jackendoff, R. Semantic Structures [Text] / R. Jackendoff. – Cambridge : The MIT Press, 1990. – 315 p.

132. Jackendoff, R. What is a concept? [Text] / R. Jackendoff // Frames, fields, and contrasts: new essays in semantics and lexical organization / eds.: B. Lehner, E. Kittay. – Hillsdale, 1992. – P. 191-209.

133. Jackendoff, R. Languages of the mind [Text] : essays on mental representation / R. Jackendoff. – Cambridge: The MIT Press, 1992. – 305p.

134. Jackendoff, R. The architecture of the Language Faculty [Text] / R. Jackendoff. – Cambridge: The MIT Press, 1997. – 262 p.

135. Lakoff, G. Metaphors we live by [Text] / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago; London: The University of Chicago Press, 1980. – 276 p.

136. Lakoff, G. Women, fire, and dangerous things [Text] : What categories reveal about the mind / G. Lakoff. – Chicago; London, 1987. – 614 p.

137. Langacker, R. W. Foundations of Cognitive Grammar [Text] / R. W. Langacker. – Stanford: Stanford University Press, 1987. – Vol. I. Theoretical Prerequisites. – 516 p.

138. Osborn, M. Archetypal Metaphor in Rhetoric: The Light-Dark Family // Quarterly Journal of Speech. 1967. Vol. 53.

139. Rosch, E. H. Natural Categories [Text] / E. H. Rosch // Cognitive Psychology. – 1973. – Vol. 4. – P. 328-350.

140. The Brown Corpus [Electronic resource] : brown corpus manual : manual of information to accompany A Standard Corpus of Present-Day Edited American English, for use with Digital Computers / by W. N. Francis, H. Kucera ; Brown

University. – Providence : The Brown University, 1979. – Mode of access: <http://khnt.aksis.uib.no/icame/manuals/brown>.

141. Turner M., Fauconnier G. Conceptual Integration and Formal Expression // Metaphor and Symbolic Activity. 1995. Vol. 10. № 3.

142. Turner, M. The Literary Mind [Text]: The origins of Thought and Language / M. Turner. – Oxford; New York : Oxford University Press, 1996. – 187 p.

143. World News [Electronic resource] : delivers breaking news from all over the world in 43 languages / World News Network. – New York [u. a.], 2009. – Mode of access: <http://wn.com>.

Словари

1. Англо-русский синонимический словарь [Текст] / Ю. Д. Апресян [и др.] ; под рук. А. И. Розенмана, Ю. Д. Апресяна. – 4-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1988. – 544 с. (АРСС)

2. Большой англо-русский фразеологический словарь: Около 20000 фразеологических единиц [Текст] / А.В. Кунин. – 6-е изд., исправл. – М.; Живой язык, 2005. – 944с. (БАРФС)

3. Большой русско-английский фразеологический словарь [Текст] / С. И. Лубенская. - Изд.: АСТ-Пресс Книга, 2004 - 1024 с. (БРАФС)

4. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / [науч.-ред. совет изд-ва «Сов. энцикл.», Ин-т языкознания АН СССР] ; гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 682 с. (ЛЭС)

5. Новый Большой англо-русский словарь [Текст] : ок. 250 000 лексич. единиц : в 3 т. / Ю. Д. Апресян [и др.] ; под общ. рук. Ю. Д. Апресяна, Э. М. Медниковой. – 5-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 2000. – 3 т. (НБАРС)

6. Словарь философских терминов [Текст] / науч. ред. В. Г. Кузнецова. – М. : Инфра-М, 2004. – 731 с. – (Б-ка словарей «ИНФРА-М»).

7. Словарь синонимов русского языка [Текст] : в 2 т. / сост.: Л. П. Алекторова [и др.] ; гл. ред. А. П. Евгеньева. – Л. : Наука, 1970-1971. – Т. 1 : А-

Н. – Л., 1970. – 680 с. ; Т. 2 : О-Я / ред. тома: Т. Н. Поповцева, М. Н. Судоплатова. – Л., 1971. – 856 с. (ССРЯ)

8. Англо-русский словарь устойчивых словосочетаний = Collins COBUILD Dictionary of Idioms [Текст] : [более 6 000 соврем. англ. фразеологизмов с рус. пер. / пер. Д. И. Квеселевича, А. Д. Куриловой]. – М. : Астрель : АСТ, 2004. – 751 с. (CCDI)

9. Кузьмин, С.С. Русско-английский фразеологический словарь переводчика [Текст] / С.С. Кузьмин. - М.: Флинта, Наука, 2001. - 776 с. (РАФСП)

10. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст] : 80000 слов и фразеол. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. – 4-е изд., доп. – М. : А ТЕМП, 2007. – 938 с.

11. Райдаут, Р. Толковый словарь английских пословиц [Текст] / Р. Райдаут, К. Уиттинг ; пер. с англ. А. П. Нехая. – СПб. : Лань, 1997. – 250 с. (ТСАП)

12. Пархамович, Т.В. 1000 русских и 1000 английских идиом [Текст] / Т.В. Пархамович. – Минск: ООО "Пупурри", 1996. – 128с.

13. Солодушкина, К. А. Современный словарь фразовых глаголов и идиом в сфере экономики и бизнеса = Modern dictionary of phrasal verbs and idioms in the language of business [Текст] : [ок. 500 идиом и 4000 фразовых глаголов] / К. А. Солодушкина. – СПб. : Anthology publishers, 2008. – 800 с.

14. Борохов, Э. Энциклопедия афоризмов [Текст] : в мире мудрых мыслей / Э. Борохов. – М. : АСТ, 2000. – 672 с. (ЭА)

15. Hornby, A. S. The Advanced Learner's Dictionary of Current English [Text] = Толковый словарь английского языка / A. S. Hornby, E. V. Gatenby, H. Wakefield. – Ставрополь : Сенгилей, 1992. – 540 с. : ил. (ALDCE)

16. Encyclopedia Britannica [Electronic resource] / Encyclopedia Britannica, Inc. ; eds.: Nicholas Carr [et al.]. – Chicago, 2009- . – Mode of access: <http://www.britannica.com/>. (EB)

17. Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Electronic resource] / Cambridge Dictionaries online ; Cambridge University Press. – Cambridge, 2009- . – Mode of access: <http://dictionary.cambridge.org>. (CALD)
18. Chambers dictionary of synonyms and antonyms [Text] / ed. by M. H. Manser. – Edinburgh : Chambers, 1989. – 405 p. (CDSA)
- 19.Dictionary.com [Electronic resource] / Dictionary.com, LLC. – Oakland, 2009. - Mode of access: <http://dictionary.reference.com>.
- 20.Longman Dictionary of Contemporary English [Text]. – 3 ed., with new words supplement. – L.: Pearson Education Limited, 2001. – 1668 p.(LDCE)
21. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners : International student edition [Text]. – Oxford: Macmillan Publishers Limited, 2002. – 1691 p.(MEDAL)
- 22.Makkai A. A dictionary of American Idioms [Text] / A. Makkai , M. T. Boatner , J.E. Gates . – 3 ed. – Hauppauge\$ New York Barron's , 1995. (DAI)
- 23.MSN Encarta Dictionary. Microsoft. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://encarta.msn.com/encnet/features/dictionary/dictionaryhome.aspx>
- 24.Oxford Advanced Learner's Dictionary [Text] / A. S. Hornby. – 5ed. / ed. J. Crowther. – Oxford University Press, 1998. – 1428 p.(OALD)
- 25.Roget's Thesaurus of English words and phrases. [Text] – New ed. / ed. by B. Kirpatrick. – L.: Penguin Books Ltd, 2000. – 810 p.(RTEWP)
- 26.Simple Search of BNC-World [Electronic resource] / British National Corpus. – Mode of access: <http://sara.natcorp.ox.ac.uk/lookup.html>.
- 27.The American Heritage Dictionary of the English Language, Fourth Edition [Electronic resource] / by Houghton Mifflin Company. 2000 Published by Houghton Mifflin Company. – Mode of access: <http://www.bartleby.com/am/> (AHDEL)
- 28.The Compact Oxford English Dictionary of Current English [Electronic resource]. – Oxford: Oxford University Press. – Mode of access: <http://www.askoxford.com/> (COEDCE)
- 29.The Penguin dictionary of English synonyms and antonyms [Text] / ed. by R. Fergusson. – L.: Penguin books, 1992. – 442 p.(PDESA)

30. Webster's new world dictionary of synonyms. A guide to distinguishing synonyms [Text]: ov. 4000 synonyms explained and differentiated: Includes antonyms Kent, Ruth Kimball. – N. Y.: Simon and Schuster, 1984. – 255 p. (WNWDS)
31. Webster's Third New International Dictionary of the English Language [Text]: Unabridged : in 3 vol. – Chicago : Merriam-Webster, 1993. (WTNIDEL)
32. EL – <http://www.etymonline>
33. <http://paganism.msk.ru/primety/prim09.htm>
34. <http://letter.com.ua/aphorism/travell.php>

Фактический материал и электронные корпуса

1. Aldington, R. Short stories [Text] = Рассказы / R. Aldington. – М. : Progress, 1967. – 248 p.
2. Anderson, S. Selected Short Stories [Text] = Избранные рассказы / S. Anderson. – М. : Progress, 1981. – 352 p.
3. Christie, A. The Labours of Hercules [Text] / A. Christi. – London : Harper Collins Publishers, 2001. – 412 p.
4. Coward, N. Design for living [Text] / Noel Coward. – London : Davis-Poynter, 1972. – 129 p.
5. Dreiser, T. Sister Carrie [Text] / T. Dreiser. – New York [u. a.] : Bantam Classics, 1992. – 409 p.
6. Dreiser, T. An American Tragedy = Американская трагедия [Text] : in 2 vol. / Dreiser T. – М. : Languages Publishing House, 1949. – 2 v.
7. Foster, W. Pages from a Worker's Life [Text] / W. Foster. – New York : International Publishers, 1978. – 316 p.
8. Galsworthy, J. Caravan [Text] / J. Galsworthy. – London : Nan'nu-d, 1959. – 92 p.
9. Hardy, Th. Life's little ironies : a set of tales ; with some colloquial sketches entitled, a few crusted characters [Text] / Th. Hardy ; introduc. by G. Phelps ; wood engravings by P. Reddick. – London : Folio Society, 1994. – 238 p.
10. Hemingway, E. Men without women [Text] / Ernest Hemingway. – New York : Scribner Paperback Fiction, 1997. – 153 p.

11. Henry, O. The Four Million : a collection of stories [Text] / O. Henry. – Новосибирск : Сиб. унив. изд-во, 2007. – 215 p. – (English fiction collection).

12. Hughes, Th. Tom Brown at Oxford [Text] / Th. Hughes. – Hardcover : Wildside Press, 2007. – 552 p.

13. Jaynes, J. The origin of consciousness in the breakdown of the bicameral mind [Text] / J. Jaynes. – Boston: Houghton Mifflin, 1976.

14. Lawrence, D. H. Sons and lovers [Text] / D. H. Lawrence. – London : [David Campbell], 1991. – 403 p. ИЛИ Lawrence, D. H. Sons and lovers / D. H. Lawrence. – New York : Knopf, 1991. – 428 p.

15. Maugham, W. S. Catalina [Text] / W. S. Maugham. – London : William Heinemann Ltd., 1978. – 256 p. ИЛИ Maugham, W. S. Catalina / W. S. Maugham. – London : Vintage, 2001. – 240 p.

НЭФС – www.wikipedia.org/wiki/

BNC – British National Corpus – <http://www.natcorp.ox.ac.uk>

BC – Brown Corpus – <http://www.corp.hum.ou.dk>

MoreBooks!
publishing

yes **i want morebooks!**

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн – в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов! окружающей среде благодаря технологии Печати-на-Заказ.

Покупайте Ваши книги на
www.more-books.ru

Buy your books fast and straightforward online - at one of world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.get-morebooks.com

VDM Verlagsservicegesellschaft mbH

Heinrich-Böcking-Str. 6-8
D - 66121 Saarbrücken

Telefon: +49 681 3720 174
Telefax: +49 681 3720 1749

info@vdm-vsg.de
www.vdm-vsg.de

